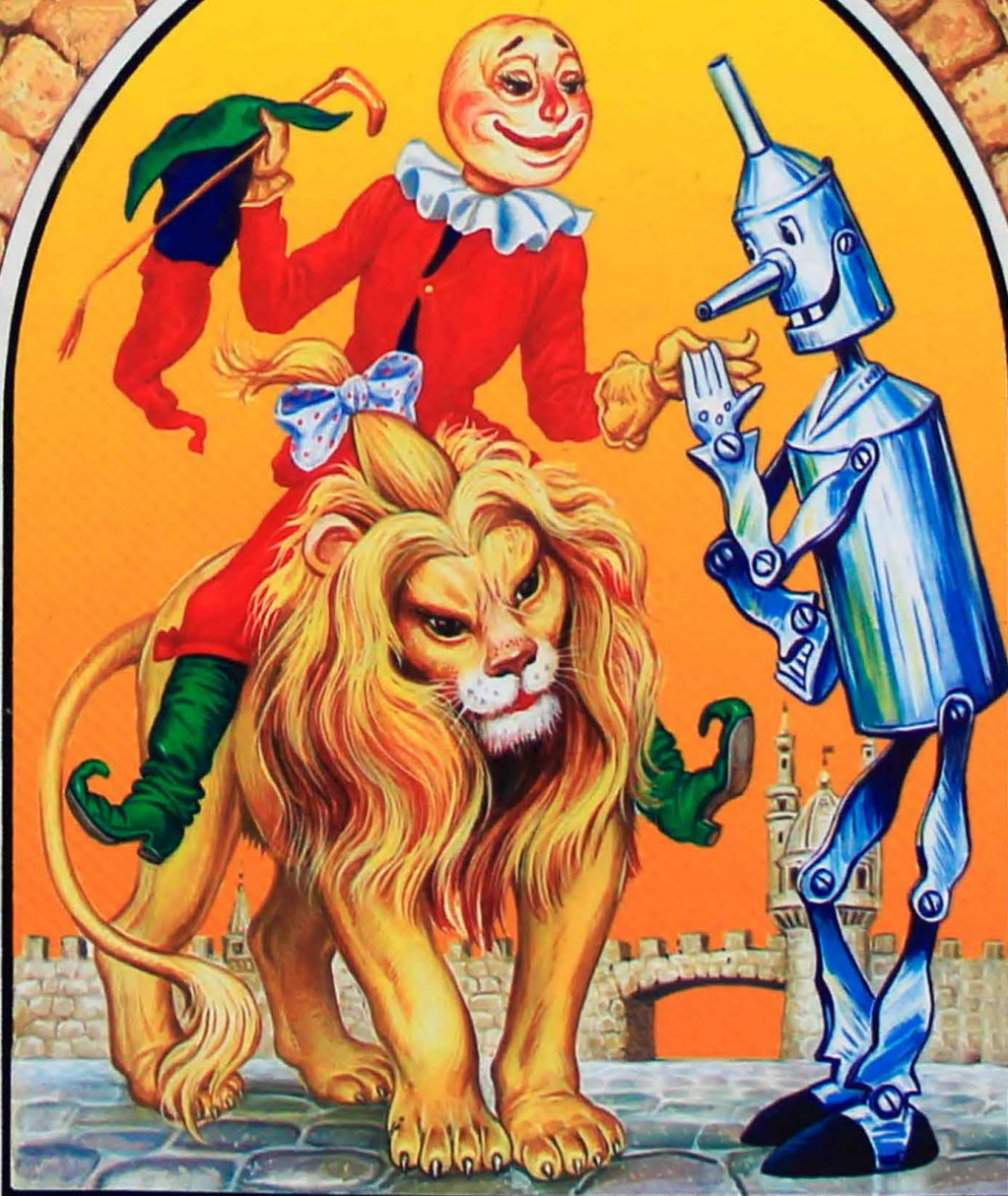

Весь
ИЗУМРУДНЫЙ
город

Фрэнк
Кауэр

СКАЗКИ
Страны Оз

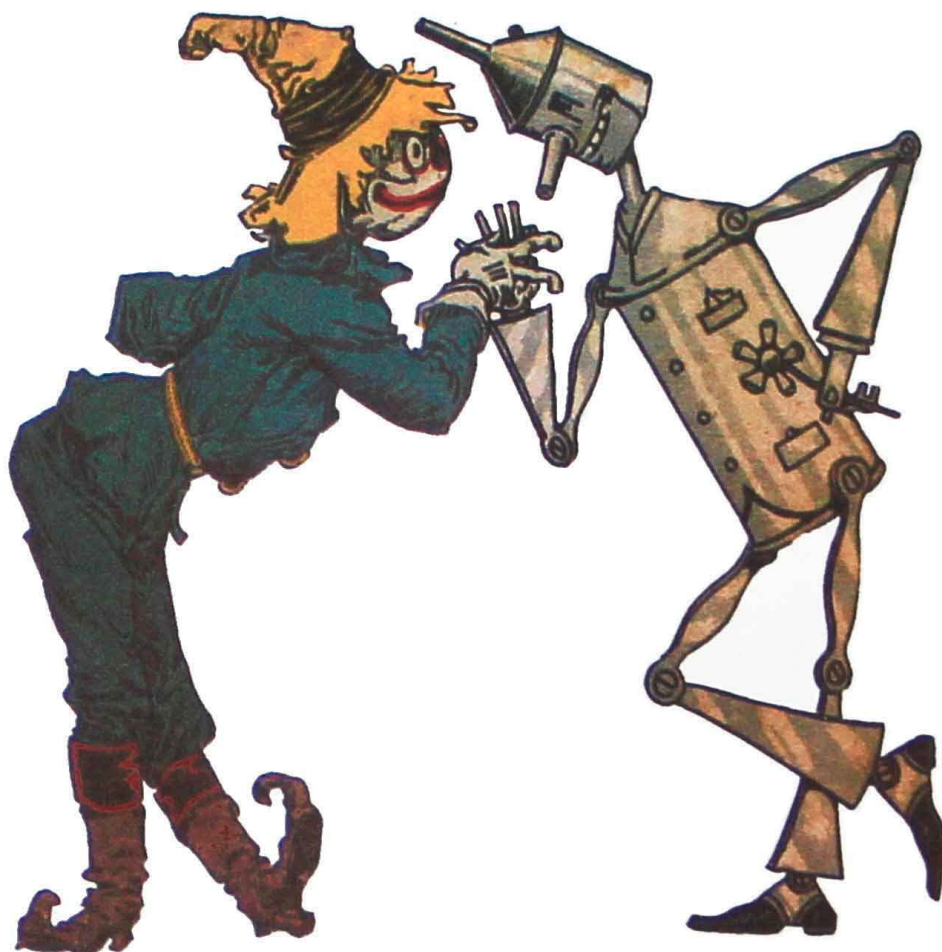

Л. Фрэнк Баум

СКАЗКИ Страны Оз

«МИР «ИСКАТЕЛЯ»

К сказке «Трусливый Лев и голодный Тигр»

СКАЗКИ
Страны Оз

ТРУСЛИВЫЙ ЛЕВ И ГОЛОДНЫЙ ТИГР

осреди Волшебной Страны Оз, в самом центре Изумрудного Города стоял великолепный изумрудный дворец. Во дворце был роскошный тронный зал, а в зале — сверкающий изумрудный трон, сидя на котором юная правительница Принцесса Озма каждый день принимала подданных, приходивших к ней с самыми неотложными делами и просьбами. Каждый такой прием длился ровно один час, и в это время у трона собирались все первые лица волшебного государства — Джек Тыквенная Голова, Страшила, Часовой Тик-Так, Железный Дровосек, Волшебник Гудвин и другие знаменитости Страны Оз. Кроме них, у ног Принцессы обычно устраивалась маленькая Элли, а по бокам трона усаживались два огромных зверя, которых горожане прозвали Голодным Тигром и Трусливым Львом.

Этим могучим зверям полагалось защищать Принцессу в случае какой-либо угрозы для ее жизни, но жители Волшебной Страны никогда не желали зла своей юной правительнице, а это значит, что двум грозным телохранителям Озмы оставалось всего лишь хранить свой грозный вид от начала до конца церемонии. Конечно, в присутствии таких свирепых стражников, как Лев и Тигр, было бы невозможно и более мелкое, чем покушение на ее высочество, злодейство, однако все дело в том, что злодеи в Стране Оз встречались очень редко, а потому два ужасно страшных телохранителя Озмы служили скорее для украшения трона, чем для его пользы, и никто не понимал этого лучше, нежели они сами.

Однажды, когда тронный зал покинули все, кроме них двоих, Трусливый Лев потянулся и сказал:

— Надоела мне эта бестолковая работа. Мы такие большие и страшные, а нас не замечают и не боятся.

— Не ценят, — согласился Голодный Тигр. — И знаешь, о чем я сейчас думаю? Чем чаще ты напоминаешь мне о том, что мы охраняем Принцессу — а она ни капельки не нуждается в нашей помощи, —

тем больше мне хочется вернуться назад в джунгли. Там я, по крайней мере, не страдал от голода.

— Ну, еды у тебя предостаточно, — заметил Лев, мягко постукивая хвостом по полу.

— Не та еда, — отмахнулся Тигр. — Я изголодался по человеческим детенышам — и, думаю, ты меня понимаешь. У меня просто зверское желание пообедать парочкой маленьких, пухленьких ребятишек. Может быть, тогда жители Страны Оз будут бояться меня и я наконец-то стану важной персоной.

— Очень даже может быть, — кивнул Лев. — Только велика ли важность — съесть ребенка? Если на то пошло, мои зубы ничуть не хуже твоих. Вот посмотри! — оскалился он. — Видишь, какие они крепкие и острые? Если я наброшусь на человека, он через секунду превратится в котлету, и в Изумрудном Городе поднимется такой переполох, что все его жители будут на коленях умолять меня о пощаде. Вот тогда-то, я полагаю, они по-настоящему станут уважать меня.

— А что ты будешь делать после того, как разорвешь человека на куски? — лениво поинтересовался Тигр.

— Зарычу на них так, что земля затрясется, и побегу прятаться в джунгли, пока меня не поймали и не убили за то, что я наделал.

— Все ясно, — кивнул Тигр. — Вижу, что ты — настоящий трус.

— Недаром меня называют Трусливым Львом! А иначе разве был бы я таким тихим и домашним? Но я ужасно устал быть домашним, — вздохнул Лев, — мне бы очень хотелось поднять в городе небывалый переполох и показать всем, какой я на самом деле кровожадный зверь.

Тигр помолчал, почесывая когтями могучую шею. Затем сказал:

— Я уже стар, и мне бы не хотелось покинуть этот свет, так и не съев ни одного младенца. Что, если впрямь устроить сюрприз жителям Страны Оз и доказать им нашу силу? Что скажешь? Мы, как обычно, выйдем из дворца, а там я мигом проглочу первого попавшегося ребенка, а ты разорвешь на куски первого встречного — все равно, мужчину или женщину. После этого мы оба удерем из Изумрудного Города, пробежим через всю страну и спрячемся в джунглях раньше, чем за нами вышлют погоню.

— Решено, дружище. Считай, что я в деле. — Лев зевнул во всю свою огромную пасть, обнажив два ряда ужасно острых зубов.

Тигр хищно потянулся и встал.

— Пошли, — сказал он.

Лев тоже поднялся с пола — и при этом оказался ростом чуть выше своего напарника и чуть ниже небольшой лошади.

Они вышли из дворца, никого не встретив по пути. Проследовали по аллее чудесного сада с плодовыми деревьями, миновали фонтаны, цветники — и опять не увидели ни одного человека. Затем вышли через дворцовые ворота и оказались на улице — где тоже никого не было.

— Интересно, какие на вкус эти человеческие детеныши? — нарушил молчание Тигр, когда они, величаво ступая по каменной мостовой, дошли до конца улицы.

— Я думаю, как мускатные орехи, — сказал Лев.

— Нет, — возразил Тигр. — По-моему, они не похожи на мускатные орехи.

Звери свернули за угол и снова никого не встретили, потому что в этот послеобеденный час жители Изумрудного Города обычно отдыхали у себя в постелях.

— Любопытно, на сколько мелких кусочков я разорву первого попавшегося мне человека? — задумчиво проговорил Лев.

— Может быть, на шестьдесят? — предположил Тигр. — То есть я хотел сказать, что для начала хватит и этого.

— На шестьдесят? А почему не на двенадцать? Больнее ему уже не будет, — озадаченно пробормотал Лев.

— Кому какое дело — больнее или не больнее? — фыркнул Тигр.

Лев не ответил. Они уже прошли весь переулок, но все еще никого не встретили.

И вдруг услышали детский плач.

— Ага! — с торжествующим видом воскликнул Тигр. — Вот мое мясо!

Он бросился за угол. Лев кинулся за ним и едва не налетел на розовощекого, пухленького малыша, сидевшего посреди улицы и горько плакавшего.

— В чем дело, малыш? — спросил Тигр, наклонившись к нему.

— Я потерял ма-аму! — всхлипнул карапуз.

— Ах, несчастное дитя, — вздохнул Тигр и погладил малыша своей огромной лапой. — Ничего, милый, не плачь. Твоя мама где-нибудь рядом, и мы обязательно поможем тебе найти ее.

— Ну, давай, — нетерпеливо сказал Лев, стоявший возле ребенка.

— Что «давай»? — поднял глаза Тигр.

— Давай, ешь своего пухленького человеческого детеныша.

— Ах, негодяй! — вспыхнул Тигр. — Неужели ты хочешь, чтобы я съел потерявшегося ребенка, который даже не знает, где его мама? — Сокрушенно покачав головой, он поднял ребенка с мостовой, прижал к своей могучей груди и стал бережно укачивать его.

Лев разочарованно хмыкнул и уже хотел что-то сказать, но как раз в этот момент на улице раздался громкий крик. Кричала женщина, выбежавшая из соседнего дома. Увидев своего ребенка в лапах дикого зверя, она бросилась на помощь, но в спешке зацепилась ногой за подол платья, упала на мостовую, по инерции несколько раз перекувырнулась через голову и осталась лежать, беспомощно раскинув руки и ноги.

Лев взревел и в один прыжок оказался рядом с ней. Взяв острыми зубами край ее платья, осторожно поставил женщину на ноги.

— Бедняжка! Вы не ушиблись? — с сочувствием спросил он.

Едва переведя дух, женщина рванулась к ребенку, но, как только наступила на ушибленную ногу, снова упала.

— Мой мальчик! — простонала она.

— Не волнуйтесь, с ним все в порядке, — заверил ее Тигр.

— Не беспокойтесь, сейчас я отнесу вас в дом, а Голодный Тигр принесет вам вашего малыша, — добавил Лев.

Услышав эти слова, Тигр оторвал взгляд от ребенка, которого по-прежнему прижимал к груди, и удивленно спросил:

— Разве ты не разорвешь ее на шестьдесят кусков?

— Ни на шестьдесят, ни даже на шесть, — возмутился Лев. — Я не такой лютый зверь, чтобы нападать на женщину, которая чуть не погибла, спасая своего ребенка. А если ты сам настолько жесток, можешь убираться прочь — не хочу иметь с тобой никакого дела.

— Постой-постой, — возразил Тигр. — Я не жесток, я просто голоден. Но мне казалось, что это ты — жестокий и кровожадный!

— Вот еще! Я, слава богу, живу в приличном обществе, — с достоинством ответил Лев. Он поднял женщину с мостовой, бережно отнес в дом и положил на диван. Следом Тигр принес мальчика, которого осторожно усадил возле матери. Малыш уже и не думал плакать. Он схватил своими пухленькими ручонками огромные уши Тигра и с благодарной улыбкой поцеловал его в нос.

— Спасибо вам, — сказала женщина. — Мне говорили, что вы добрые и благородные звери, хотя с вашей силой могли бы причинить немало бед людям, и теперь-то я знаю — это чистая правда. Вряд ли вас хоть когда-нибудь посещали дурные мысли.

Голодный Тигр и Трусливый Лев молча опустили головы. Обоим было ужасно стыдно. Не глядя друг другу в глаза, они, пятась, вышли из дома, понуро побрели по улицам и вскоре снова оказались во дворце, в своих уютных апартаментах с видом на дворцовый парк. Затем улеглись в своих обычных углах, обдумывая недавнее приключение.

Некоторое время спустя Тигр медленно проговорил:

— Не думаю, что человеческие детеныши — как мускатные орехи. Скорее, они похожи на малиновые пирожные. Боже, как я соскучился по маленьким, пухленьким деткам!

Лев даже фыркнул от отвращения.

— Притворщик, — сказал он.

— Ах, вот как? Это я-то притворщик? — оживился Тигр. — А ну, скажи, на сколько частей ты обычно разрываешь свою добычу?

Лев раздраженно стукнул хвостом по полу.

— Если я стану разрывать жертву на части, у меня запачкается шерсть и испортятся зубы, — сказал он. — И я очень рад, что сегодня не запятнал свою честь, причинив зло этой несчастной женщине.

Тигр хмуро посмотрел на него и зевнул во всю пасть.

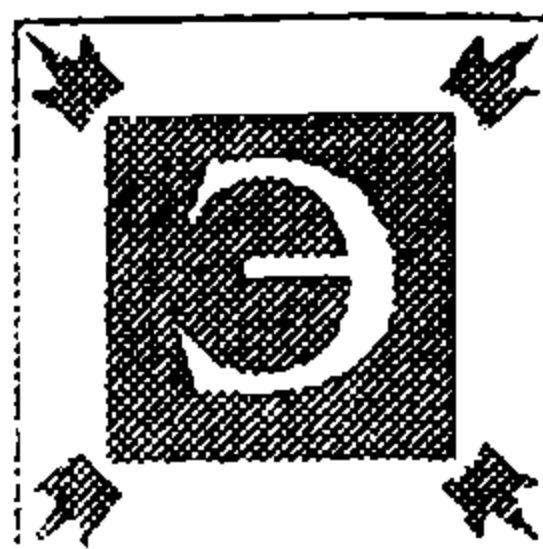
— Трус, — решительно произнес он.

— Пусть так. Лучше быть трусом, чем злодеем.

— Лучше, — неожиданно согласился Тигр. — Я ведь тоже чуть не испортил репутацию. Если бы я съел этого мальчика, я бы уже не был Голодным Тигром. Но, по-моему, лучше голодать, чем обидеть ребенка.

И, положив головы на лапы, оба уснули.

ЭЛЛИ И ТОТОШКА

Элли родилась и росла в Канзасе, но однажды очутилась в Волшебной Стране Оз, где вскоре и поселилась. У Элли был пес по кличке Тотошка — маленький, пушистый, с шаловливыми черными глазками. Порой, устав от роскоши Изумрудного Города, они вдвоем отправлялись путешествовать по стране, исследовать ее самые отдаленные уголки и наслаждаться простотой бродячей жизни. Этих странствий не одобрял Волшебник Гудвин, преданный друг девочки, но она, посмеиваясь над его страхами, говорила, что не боится опасностей.

И вот, во время одного из таких путешествий Элли и Тотошка оказались в дремучем лесу за неприступными горами на юге Страны Оз — в том самом месте, которого путники обычно избегали, считая его заколдованным. Едва ступив на лесную тропинку, девочка увидела на стволе дерева табличку с надписью: «Осторожно, Кривинкер».

В отличие от большинства других четвероногих, населяющих Страну Оз, Тотошка не умел читать, ведь он был обычным дворовым псом из Канзаса, однако на табличку посмотрел так внимательно, что Элли даже усомнилась в его безграмотности, а заодно вспомнила, что он отлично понимает человеческую речь.

— Кто он такой, этот Кривинкер? — спросила она. — Не думаю, что в Стране Оз кто-то может нас обидеть. А если и случится какая-нибудь неприятность, ты мне поможешь. Правда, Тотошка?

— Гав! — сказал Тотошка, и Элли поняла, что он обещает защищать ее.

Тропинка была узкая и все время петляла между деревьями, но сбиться с пути все равно было невозможно, потому что по обеим сторонам густо росли кусты и лианы. Так они шли по ней, то спускаясь с холма, то вновь поднимаясь по склону, пока за одним из поворотов тропинка вдруг не уткнулась в черную гладь озера — такого широкого и глубокого, что путники остановились в растерянности.

— Ну, Тотошка, — вглядываясь в противоположный берег, сказа-

ла Элли, — придется нам возвращаться, ведь здесь нет ни моста, ни лодки, на которой мы могли бы переправиться.

— Зато есть серебряный человек, — слышался снизу чей-то тонкий голосок, и девочка, вздрогнув, посмотрела под ноги. У самого края тропинки стоял крошечный человечек ростом не больше пяти сантиметров.

— Ой! — воскликнула Элли. — Простите, что я вас не сразу заметила.

Тотошка зарычал, но человечек, казалось, ничуть не испугался.

— Если вам нужно на другой берег, — сказал он, — я перевезу вас обоих.

Элли удивилась: человечек запросто уместился бы у нее на ладони, а озеро было широкое и глубокое. Как же он собирался переправить ее и Тотошку? Она внимательно пригляделась к человечку. У него были черные глазки, большой нос и острый подбородок. Волосы — голубые, камзольчик и туфельки — серебристые. Кроме того, Элли заметила, что каждая пуговичка на камзольчике имела форму какого-то животного. Верхняя была похожа на голову медведя, следующая — на голову волка, а две нижние — на головы ласки и полевой мыши. Но самым удивительным было то, что все эти головы дружно кивали ей и хором повторяли:

— Девочка, не верь тому, что слышишь!

— Тише! — по очереди хлопнув ладонью каждую пуговицу, сказал серебряный человечек. Затем, подняв лицо к Элли, спросил: — Ты будешь переправляться через озеро или нет?

— Пожалуй, буду, — колебавшись, ответила она. — Только не вижу ни лодки, ни какого-нибудь другого способа перебраться на тот берег.

— Не видишь — и не надо, — засмеялся он. — Все, что тебе нужно, это как раз наоборот — закрыть глаза и не открывать их, пока стоишь здесь.

Элли очень хотелось поскорее оказаться на том берегу и продолжить прерванное путешествие.

— Ладно, — закрывая глаза, сказала она. — Я готова.

И в тот же миг ее подхватили чьи-то руки — такие сильные и большие, что она вскрикнула от испуга.

— Тише! — раздался чей-то громоподобный голос, и девочка, открыв глаза, увидела, что крошечный человечек превратился в великана, в ладонях которого запросто уместились и она, и Тотошка. Великан одним махом перешагнул через озеро и очутился на другом берегу.

Элли стало по-настоящему страшно — особенно когда он не остановился, а продолжил путь, перешагивая через леса и горы, сминая целые деревья своими огромными ступнями. Тщетно пыталась она вырваться из его могучей ладони. В другой руке скулил и дрожал на смерть перепуганный Тотошка.

— Остановитесь! — закричала девочка. — Отпустите меня!

Но исполинский человек не обратил никакого внимания на ее крики.

— Кто вы такой и куда вы меня несете? — снова закричала она, и снова великан ничего не сказал в ответ. Вместо него над самым ухом Элли кто-то другой тихо произнес:

— Это великий и ужасный Кривинкер, а ты — его пленница.

Оглянувшись, Элли увидела, что с ней говорит пуговица, сделанная в форме волчьей головы.

— Что он собирается сделать со мной? — ужаснулась она.

— Этого никто не знает. Подожди — сама увидишь, — ответила голова волка.

— Иногда он своих пленников стегает плеткой, — сказала голова ласки.

— А иногда превращает их в жуков или в других насекомых, — добавила голова медведя.

— Или в дверные ручки для своего дома, — вздохнула голова кошки.

— А еще превращает в рабов — таких, как мы, — и это хуже всего, — пожаловалась голова полевой мыши. — Пока жив Кривинкер, мы так и останемся пуговицами. Но для пуговиц на его камзоле больше нет петель, поэтому он, скорее всего, заставит тебя работать на него.

Элли пожалела, что встретила Кривинкера и что вообще решила путешествовать в этом заколдованном месте.

А тем временем великан, шагавший семимильными шагами, уже

достиг самой середины гор, где на одной из отвесных скал стоял деревянный дом. Перед этим домом он остановился, опустил на землю Элли с Тотошкой и, выпрямившись, посмотрел на них сверху вниз. Он был таким огромным, что даже не мог войти в дверь собственного жилища, поэтому сначала уменьшился до размеров обычного человека и только потом грозно произнес:

— Входи, девочка!

Элли подчинилась и вместе с Тотошкой, следовавшим за ней как привязанный, вошла в дом. Внутри оказалась всего одна, хотя и большая, комната. Посередине стоял обычных размеров стол со стулом, а под окном Элли увидела кровать — такую крошечную, что не всякая кукла могла бы в ней уместиться. И всюду была посуда, посуда, посуда! Горы грязных тарелок, чашек, ложек, вилок, ножей поднимались на полу, в каждом углу и на каждой полке. Было похоже, что Кривинкер ни разу в жизни не мыл столовые приборы, а просто бросал в сторону после еды.

Серебряный человек сел за стол и хмуро взглянул на Элли.

— Ты полна сил и здоровья, из тебя получится хорошая посудомойка, — сказал он.

— Неужели вы думаете, что я смогу вымыть всю эту посуду? — спросила она.

— Да, я так думаю, — ответил он. — Мне нужна чистая посуда, потому что моя уже вся грязная, и ты вымоешь ее — или будешь наказана плетью. Так что принимайся за работу, но учти — если разобьешь хоть одну тарелку, то за каждый осколок получишь по одному удару моей ужасной девятихвосткой.

Сказав это, положил на стол такую огромную плетку, что девочка задрожала от страха.

Элли умела мыть посуду, но помнила, что иной раз, случайно или из-за небрежности, она падала у нее из рук и билась на мелкие кусочки. Сейчас этого нельзя было допустить, поэтому она засучила рукава и с величайшей осторожностью стала переносить грязные тарелки на стол.

Пока она работала, Тотошка бегал за ней, а Кривинкер сидел на

стуле и хмурился, потому что Элли работала слишком медленно. Он ждал, что она вот-вот разобьет какую-нибудь тарелку или чашку, но часы шли, а ничего этого не происходило, и постепенно его стало клонить в сон. Движения Элли были монотонными, наблюдать за ней было утомительно, и он все чаще посматривал на свою крошечную постель. Наконец, зевнув, сказал:

— Пойду прилягу. Но ты не вздумай отдыхать — пуговицы на моем пиджаке будут следить за тобой, и, если ты разобьешь хоть одно блюдце, они меня сразу разбудят. Так что работай и дай мне поспать подольше, это в твоих интересах.

Произнеся это, Кривинкер стал уменьшаться и уменьшаться, пока снова не превратился в крошечного человечка ростом в пять сантиметров. Затем лег в свою крошечную кроватку и уснул.

Элли осторожно подошла к нему, наклонилась к пуговицам и спросила:

— Если я попытаюсь убежать, вы его разбудите?

— Ты не сможешь убежать, — вздохнула голова медведя. — Кривинкер станет великаном и быстро догонит тебя.

— Зато ты можешь убить его, пока он спит, — тихо предложила голова кошки.

— Ой! — отпрянув, воскликнула Элли. — Убить не могу — даже ради спасения своей жизни.

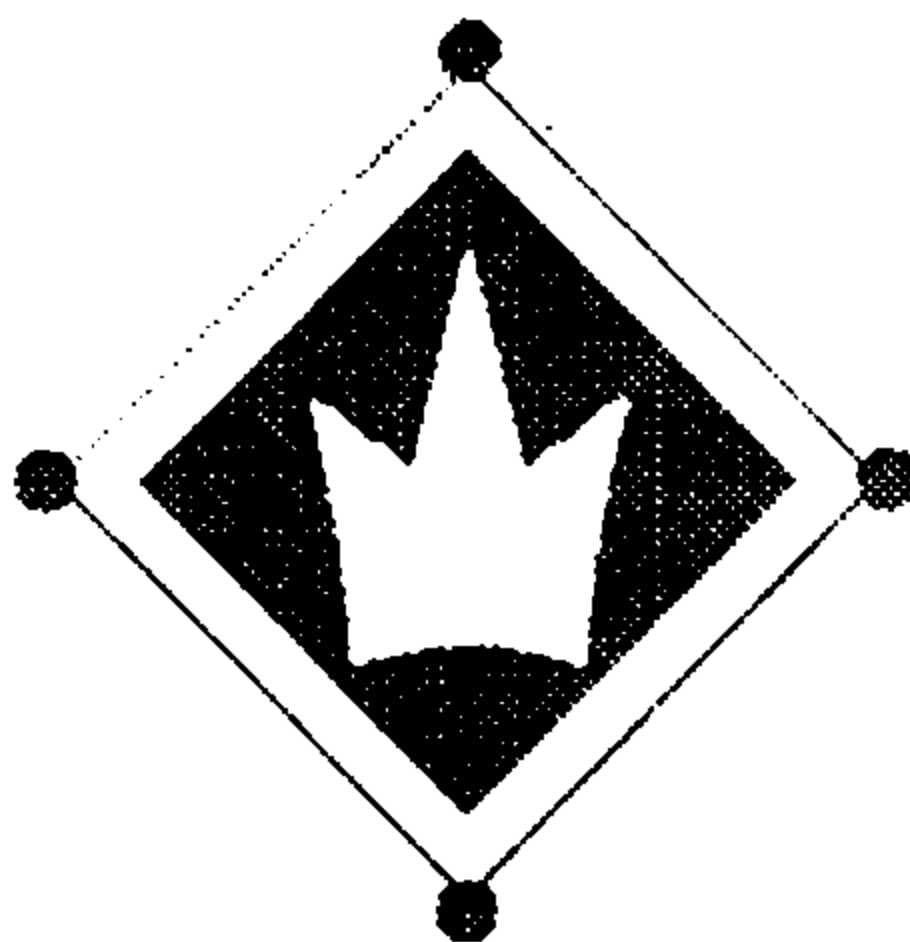
Но Тотошка, слышавший этот разговор, не имел ничего против уничтожения чудовищ. И, кроме того, помнил свое обещание помочь хозяйке, если с ней случится беда. Поэтому он, не медля ни секунды, прыгнул на кроватку и уже был готов вцепиться зубами в спящего Кривинкера, как вдруг раздался грохот падающей со стола посуды. А в следующее мгновение Элли увидела, как Тотошка и серебряный человечек, сплетясь в один клубок, покатались по полу; и тут произошло нечто совершенно неожиданное: клубок разделился на две части, и оказалось, что Тотошка радостно виляет хвостом, а перед ним сидит не кто иной, как сам Гудвин, с простодушной улыбкой поглядывающий на изумленную Элли.

— Да, это я, — сказал он. — Я сыграл с тобой злую шутку, но, за-

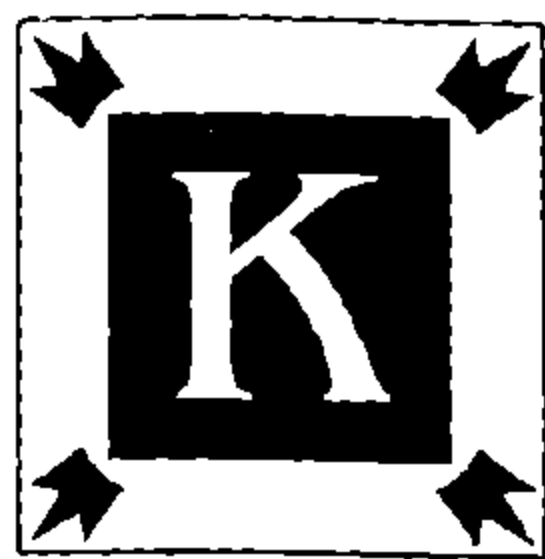
мечу, ради твоей же пользы. Я ведь только хотел показать тебе, как небезопасно такой маленькой девочке, как ты, путешествовать в одиночку по этой Волшебной Стране. Чтобы преподать тебе урок, я и преобразился в Кривинкера. Конечно, никакого Кривинкера на самом деле не существует, но, если бы он существовал, тебя, моя дорогая, наказали бы плетью за разбитую посуду.

Поднявшись на ноги, Гудвин снял пиджак с волшебными пуговицами и положил на пол так, что изнанка оказалась сверху. Из-под пиджака тотчас выскочили медведь, волк, кошка, ласка и полевая мышь, бросились за дверь и разбежались в разные стороны.

— Пошли, Тотошка, — сказала Элли, — пора нам возвращаться в Изумрудный Город. А вы, Гудвин, здорово напугали меня, — добавила она с возмущением. — Может, я когда-нибудь прощу вас. Но сейчас мне странно даже подумать о том, как легко вы провели меня.

ТИК-ТАК И КОРОЛЬ НОМ

король Ном ужасно злился. За завтраком он прикусил язык, и тот все еще болел. Поэтому Король дико кричал и топал ногами, нагоняя страх не только на обитателей его подземного замка, но и на всех, кто просто проходил мимо.

И надо же было такому случиться, что именно в этот злосчастный день Часовой Тик-Так решил кое о чем попросить подземного короля. Тик-Так жил в Стране Оз и, хотя занимал в ней важное положение, был целиком сделан из железа. Внутри у него находились разные механизмы: один, наподобие часового, заставлял его ходить, другой — говорить, третий — думать.

Правда, будучи настолько хитроумно устроенным, Тик-Так был далек от совершенства. Дело в том, что все три его жизненно важных механизма приводились в действие различными заводными ключами. Так что в критический момент достаточно было кончиться заводу в одном из них — и бедный Тик-Так становился беспомощным, как младенец. А кроме того, от долгой работы некоторые шестеренки изнашивались, и как раз сейчас его умственный механизм нуждался в ремонте. Взявшийся за это дело Волшебник Гудвин, который слыл мастером на все руки, сумел кое-как подправить его мысли, однако полностью наладить их не смог, а потому посоветовал сходить к Королю Ному и попросить у него новый набор пружин, отвечающих за гибкость мышления.

— Только смотри, подбирай слова, когда будешь говорить с Королем Номом, — предупредил Гудвин. — У него вспыльчивый нрав, и он может разозлиться из-за любой мелочи.

Тик-Так обещал учесть это предостережение, и Гудвин, заведя механизм хода, направил Часового в сторону пустыни, отделявшей Страну Оз от владений Короля Нома. Завод кончился как раз в тот момент, когда Тик-Так дошел до входа в дворцовую пещеру, а там его снова завел Калико, дворецкий подземного короля.

— Мне нужно встретиться с Королем Номом, — проскрипел Тик-Так.

— Что ж, — задумчиво произнес Калико, — такому железному пар-

ню, как ты, может быть, и впрямь не страшно повстречаться с его величеством сегодня утром. Только, пожалуйста, доложи сам о своем визите, ведь стоит мне показаться в алмазной пещере, где он сейчас буйствует, — и через несколько секунд я буду похож на порцию картофельного пюре, а тогда я больше не смогу приносить пользу путникам вроде тебя.

— Я не бо-юсь, — сказал Тик-Так.

— В таком случае входи и чувствуй себя как дома, — сказал Калико, открывая дверь в королевскую пещеру.

Тик-Так переступил порог и тут же встретился с оторопевшим от удивления Королем Номом.

— Доброе ут-тро. Мне нужны две стальные пружины для механизма мышления и одна шесте-ренка для речевого аппарата. Могу я их получить, ваше величество?

Король Ном побагровел от ярости.

— Как ты смел войти ко мне без доклада? — крикнул он.

— Я всегда смел, — сказал Тик-Так. — Я не б-боюсь толстого Короля Нома.

Это было верное, но не самое умное замечание. Если бы мысли Часового работали правильно, он бы сказал что-нибудь другое. Окончательно рассвирепев, Король Ном схватил свой тяжелый жезл и с размаху стукнул незадачливого Тик-Така. От такого удара болты, скреплявшие его металлический корпус, лопнули, и Тик-Так разлетелся на множество составных частей. Крупные со звоном упали на пол, а тысячи мельчайших пружин, шестеренок и колесиков еще долго отскакивали от каменных плит, образуя в воздухе нечто вроде облака.

Когда оно наконец рассеялось, на месте, где стоял Тик-Так, остались только груды разрозненных деталей и Король Ном, растерянно вззирающий на последствия своего удара.

Ярость его величества прошла. Он вдруг вспомнил, что Часовой был одним из приближенных могущественной Принцессы Озмы, которая едва ли могла простить ему гибель Тик-Така.

— Ах, что я наделал! Что я наделал! — пробормотал Король. — Право, мне очень жаль, что я превратил этого парня в кучу металлолома. Но кто же знал, что он рассыплется на столько маленьких частей?

— Надо было знать, — сухо сказал Калико, отважившийся заглянуть на грохот. — Когда Принцессе Озме донесут об этом, она объявит вам войну, и тогда вы потеряете трон и королевство.

Король Ном побелел от страха. Ему нравилось править номами, но он тоже не видел другой возможности остаться живым в случае войны с Принцессой Озмой.

— Думаешь, Принцесса Озма разозлится? — тихо спросил он.

— Не сомневаюсь, — ответил Калико. — И, надо сказать, на это у нее будет полное право. Вы ведь сделали металлический фарш из ее фаворита.

Король Ном застонал.

— Смети его в корзину и выброси в самую глубокую шахту, — приказал он, после чего заперся в личных покоях, откуда не выходил несколько дней, стыдясь своей беспричинной ярости, а еще больше — опасаясь ее последствий.

Тем временем Калико собрал остатки Тик-Така, но выбрасывать их не стал. Когда-то он был неплохим механиком, и теперь решил отремонтировать Часового.

Трудно даже вообразить, насколько сложной была эта задача, но дворецкого она увлекла, и постепенно дело пошло на лад. Если какая-нибудь пружинка или шестеренка оказывалась негодной или изношенной, он изготавливал новую.

И вот через две недели работы, кипевшей днем и ночью, Калико закрутил последний винт в корпусе Тик-Така. Затем завел механизм движения — и Часовой как ни в чем не бывало заходил взад-вперед по комнате. Тогда дворецкий завел его мысли и речь, после чего спросил:

— Ну, как ты себя чувствуешь?

— Превосходно, — ответил Часовой. — Ты отлично справился с работой, Калико, ты спас меня от гибели. Премного благодарен.

— Пустяки, — улыбнулся дворецкий. — Эта работа была мне по душе.

В этот момент прозвонил колокольчик в покоях Короля Нома, и Калико бросился на зов, по пути опрокидывая стулья и не успевая закрывать за собой двери.

— Калико, — слабым голосом проговорил Король Ном. — Я провёл в этой комнате много дней и ночей, горько сожалея о том, что разбил Тик-Така. Конечно, Озма отомстит за него, поэтому у меня есть только один выход. Меня утешает то, что Тик-Так все-таки не был живым человеком. Он был всего лишь роботом, а это уменьшает мою вину. Ведь разрушить машину — все равно что расколотить фарфоровую куклу, не правда ли? Как ты думаешь?

— Я не настолько дерзок, чтобы думать в присутствии вашего величества, — сказал Калико.

— Тогда принеси мне что-нибудь поесть, — велел Король Ном. — Я умираю от голода. Два запеченных козленка, десяток пирожных и сливочный торт — а то не доживу до обеда.

Калико поклонился и помчался на дворцовую кухню, забыв про Тик-Така, а тот, испытывая новые двигательные узлы, как раз проходил мимо королевских покоев, дверь в которые все еще была открыта. И вот, случайно подняв взгляд, Король Ном вдруг увидел Часового, стоявшего в его комнате. Глаза монарха округлились, а сам он задрожал как осиновый лист на осеннем ветру.

— Сгинь, привидение! — закричал он. — Тебя здесь нет и никогда больше не будет! Все твои гайки и пружинки лежат на дне моей самой глубокой шахты. Уходи прочь, тень несчастного Тик-Така, оставь меня в покое, я уже достаточно раскаялся в содеянном!

— Тогда прошу прощения, — произнес Тик-Так голосом, еще более скрипучим, чем прежде, потому что Калико забыл смазать его речевой механизм.

Этот скрипучий голос, да и сам его обладатель, принятый Королем Номом за галлюцинацию, — для расшатанной нервной системы подземного короля это было уж слишком. Испустив вопль ужаса, он бросился бежать вон из комнаты. Часовой последовал за ним. Тогда, собрав остатки сил, король пустился удирать с такой скоростью, что одним махом проскочил два коридора, а в третьем столкнулся с Калико, возвращавшимся с подносом еды. Звон упавшего подноса только усилил панику Короля Нома. Он завопил еще громче и вбежал в огромный зал, где тысячи номов стучали молотками по наковальням.

К сказке «Элли и Тотошка»

К сказке «Тик-Так и Король Ном»

— Спасайтесь! Сюда идет призрак Часового! — дико заорал он, и номы, разом бросив инструменты, толпой ринулись бежать прочь из дворца, по пути опрокинув Короля Ном и топча его сотнями ног. Поэтому, когда Тик-Так вошел в зал, там не было никого, кроме подземного короля, ничком лежавшего на полу и тихо молившего о пощаде.

— Сдается мне, ваше величество, вы ведете себя как ребенок, — спокойно сказал Тик-Так. — Я не призрак. Призраков не бывает, а я — вот, перед вами стою.

Король Ном перевернулся на спину и сел.

— Разве я не разбил тебя на мелкие кусочки? — дрожащим голосом спросил он.

— Да, разбили, — сказал Тик-Так.

— Значит, тебя здесь не может быть, ведь твои осколки валяются далеко отсюда, в самой глубокой шахте моего дворца.

— О-ши-баются, — возразил Тик-Так. — Мои детали собрал Калико, он меня и восстановил. Теперь я не хуже прежнего, а может, даже лучше.

— Это правда, ваше величество, — сказал подоспевший к ним Калико. — Надеюсь, вы меня простите за то, что я немного обновил Тик-Така. От вашего удара он рассыпался на столько мельчайших частей, что собрать их в одно целое было еще труднее, чем выдернуть репу из крыжовника. Но я все-таки справился с этой работой, — гордо добавил он.

— Прощаю тебя, друг мой, — поднявшись на ноги, вздохнул король. — Твое годовое жалованье будет увеличено на один спектр, а Тик-Так вернется к Принцессе Озме с таким грузом алмазов, какой только сможет унести.

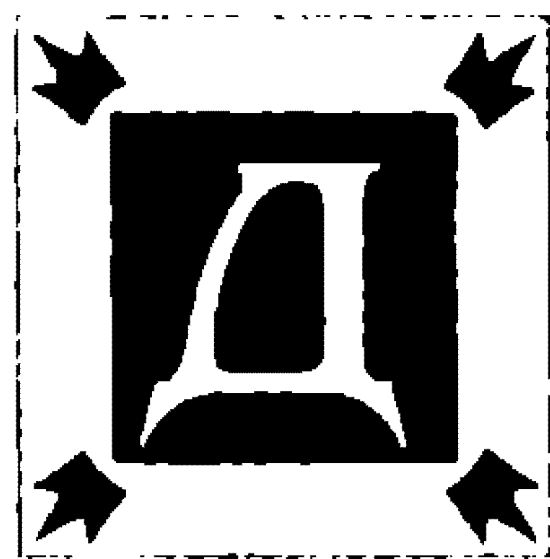
— Это хорошо, — сказал Тик-Так. — Но я все-таки не понимаю, почему вы ударили меня своим тяжелым жезлом?

— Потому что я злился, — признался король. — А когда я злюсь, я всегда делаю что-нибудь такое, о чем потом очень жалею. Поэтому я решил больше никогда не злиться, если, конечно... если...

— Если что, ваше величество? — спросил Калико.

— Если кто-нибудь не разозлит меня, — сказал Король Ном и пошел в свою сокровищницу готовить алмазы для Принцессы Озмы.

ОЗМА И ГУДВИН

Давным-давно в прекрасном Изумрудном Городе, что стоит в самой середине Волшебной Страны Оз, жила прехорошенькая девочка по имени Озма, и была она Принцессой, правившей этой страной. А среди множества слуг, населявших уютные комнаты ее роскошного дворца, был один незаметный старичок, и звали его Гудвин.

Маленький и крюконосый, этот старичок владел величайшими тайнами магического искусства. Но, кроме них, у старичка были покладистый характер, добрые глаза и дружелюбная улыбка, поэтому никто его не боялся — наоборот, все его любили и уважали.

Озма, как и следует всякому достойному правителю, очень заботилась о том, чтобы жители ее Волшебной Страны были счастливы и всем довольны, вот почему однажды утром она решила обойти пешком свои обширные владения и выяснить, нет ли в них какого-нибудь обиженного подданного или какого-то беспорядка, который нужно немедленно устранить. Она попросила Гудвина сопровождать ее в этом путешествии, и старичок с радостью согласился.

— А мой сундучок с магическими средствами, мне его взять с собой? — задал он один-единственный вопрос.

— Обязательно, — ответила Озма. — В пути он нам очень пригодится, ведь мы собираемся посетить самые отдаленные уголки моей Волшебной Страны, а там нас могут подстерегать самые неизвестные существа и самые опасные приключения.

Так старичок взял свой магический сундучок, и они вдвоем покинули Изумрудный Город. Дорога заняла много дней и в конце концов привела в горы, где ни один из них раньше не бывал. Остановившись перед небольшим домиком возле горной тропы, ведущей в горную долину, Озма спросила у вышедшего к ним человека:

— Скажите, любезный горец, вы здесь счастливы? Ни на что не жалуетесь?

Горец ответил:

— Мы ни на что не жалуемся, если не считать трех злобных Шимпсов, которые живут в долине; они часто наведываются сюда, чтобы изводить нас своими ужасными проделками. И мы были бы совершенно счастливы, ваше высочество, если бы вы и ваш спутник не ходили в эту долину.

— А кто они такие, эти Шимпсы? — спросила юная Принцесса.

— Одного зовут Вухр, другого Вахр, третьего Тарабахр, и все трое никого и ничего не уважают. Если какой-нибудь путник идет через долину, Шимпсы его дразнят, строят рожи, обзывают неприличными словами, а то просто сталкивают с тропы и закидывают камнями. Когда Вухр, Вахр и Тарабахр приходят к нам, мы всей семьей убегаем в дом, запираем двери и не смеем носа высунуть наружу, пока Шимпсы не уйдут отсюда.

Выслушав этот рассказ, Принцесса Озма нахмурилась, а Гудвин покачал головой и сказал, что такие дерзкие шалуны, как эти Шимпсы, заслуживают наказания. Затем, посоветовавшись, путники объявили горцу, что непременно найдут способ защитить его от неприятностей, и тут же направились в долину, чтобы поискать там жилище трех зловредных созданий.

Вскоре они подошли к скале с тремя пещерами, у каждой из которых сидело по одному карлику. Озма и Гудвин задержались, чтобы внимательней рассмотреть их. Странная троица, в свою очередь, так же внимательно уставилась на путников. У всех троих были круглые уши, приплюснутые носы и широкие, как бы ухмыляющиеся рты, а черные, собранные над макушками волосы торчали вертикально и скорее напоминали рога, чем прически. Одеты они были так опрятно, а сами были так невелики ростом, что поначалу Озма посчитала их вполне безобидными существами. Однако уже в следующую минуту один из них вдруг протянул руку и, схватив Принцессу за подол платья, так резко дернул на себя, что она чуть не упала, а секундой позже другой Шимпс с такой силой толкнул Гудвина к Озме, что оба не устояли на ногах и неожиданно оказались сидящими на земле.

— Эй, Шимпсанутые! — вырвалось у Принцессы. — Что мы вам такого сделали?

В ответ Шимпсы дружно расхохотались и принялись бегать вокруг, бросая в них пыль и сухие ветки. Тут юная правительница не выдержала и громко крикнула:

— Гудвин! Скорее принимайся за работу!

Гудвин немедленно подчинился. Не поднимаясь с земли, он быстро открыл свой сундучок, выхватил из него какое-то магическое средство и пробормотал заклинание.

Тотчас все три Шимпса превратились в корявые, колючие кусты терновника, вросшие корнями в землю. Видя их неподвижность — те застыли на месте, точно в изумлении от такого неожиданного превращения, — Принцесса и Гудвин перевели дух, поднялись на ноги и отряхнули пыль с одежды. Затем Озма повернулась к кустам и с укором сказала:

— Ах вы, бедные, несчастные Шимпсики! Неужели вы не знали, что ваши дурные поступки заслуживают наказания? Оставайтесь же с вашими уродливыми шипами до тех пор, пока не пообещаете стать хорошими, добрыми Шимпсами.

— У них нет другого пути, ваше высочество, — улыбнулся Гудвин, очень довольный своей работой. — Этот безобидный кустарник не двинется с места, пока мы не пожелаем вернуть ему прежний вид.

Но, очевидно, что-то было не так с заклятием, которое он наложил на Шимпсов. А может быть, у них имелись какие-то собственные магические силы. Так или иначе, не успел он договорить, как кусты пришли в движение. Сначала замахали сучьями, а потом вдруг вытащили из земли корни и, перебирая ими, как ногами, стали быстро приближаться к девочке и старику. Один из них даже успел больно уколоть Гудвина своими острыми шипами — тот крикнул «Ой!» и побежал прочь.

Озма была вынуждена последовать его примеру, потому что другие кусты уже вцепились колючками в ее прекрасное платье. Бегство стоило ей подола и нескольких царапин на ногах, но все равно она посчитала, что легко отделалась. Гудвину повезло меньше. Убегая, он споткнулся и упал, а Озма спряталась за дерево и закричала:

— Гудвин! Скорее преврати их во что-нибудь еще!

Гудвин слышал Принцессу, но после падения не сразу пришел в себя. Наконец он трясущимися руками вытащил из своего сундучка первый попавшийся амулет и через секунду превратил кусты в трех белых толстых поросят. Это превращение, казалось, еще больше удивило Шимпсов. С озадаченным видом они уселись на землю и стали обдумывать свое новое положение.

Тем временем Озма отдышалась и, выйдя из-за дерева, с удовлетворением произнесла:

— Вот так-то лучше! Став безобидными поросятами, эти Шимпсоиды уж точно никому не причинят вреда.

— Странно, я ведь хотел превратить их в белых мышей, — пробормотал Гудвин, потирая ушибленную голову. — Неужели что-то перепутал впопыхах? Хотя, так — тоже неплохо. Если эти ужасные создания не перевоспитаются, их можно будет зарезать и съесть. Уверен, из них получатся отличные свиные отбивные.

Однако, вместо того чтобы начать перевоспитываться, Шимсы еще больше разозлились. Только-только Озма и Гудвин собрались продолжить прерванное путешествие, как три поросенка вдруг бросились им под ноги и толкнули обоих с такой силой, что путники не удержались бы на ногах, если бы не ухватились друг за друга. Гудвин первым попытался восстановить равновесие, но был атакован снова, после чего упал на спину одного из поросят, и тот с визгом помчал его вниз по долине, к протекавшей там горной речке, куда в конце концов и сбросил бедного старика. Озма тоже упала, но всего лишь на землю. Быстро вскочив на ноги, она кинулась за помощью к Гудвину и добежала до него как раз в тот момент, когда он выбрался из воды, весь промокший и еще не успевший отдышаться. При этом вид у него был такой растерянный, что девочка не могла не рассмеяться. Однако не успел старик протереть глаза, как все тот же поросенок, все это время терпеливо поджидавший на берегу, разбежался и снова столкнул его в воду. Другие два хотели то же самое сделать с Озмой, но она сумела увернуться от них. Тогда Гудвин выловил в воде палку и снова попытался выбраться на берег, держа ее в занесенной над головой руке. Видя такое грозное средство самообороны, поросята не посмели

приблизиться к нему, и старик воспользовался их нерешительностью. Выйдя из воды, он пробормотал какое-то магическое заклинание, и его одежда мгновенно высохла. Затем, все еще держа палку наготове, поспешил на выручку к Принцессе.

— Так дело не пойдет, — сказала она, как только убедилась в своей безопасности. — Теперь они готовы на любое свинство по отношению к путникам, которые будут проходить через эту долину. Преврати их во что-нибудь другое, дорогой Гудвин, а то жизнь в этих горах станет невыносимой.

Немного подумав, Гудвин превратил белых поросят в трех сизых голубей.

— Голуби, — сказал он, — это самые безобидные твари на свете.

Но стоило ему произнести эти слова, как голуби налетели на них, пытаясь выклевать глаза. Путешественники, защищаясь, закрыли лица руками — тогда два голубя вцепились клювами и когтями в пальцы старика, а третий изо всех сил ущипнул Принцессу за ухо. Вскрикнув от боли, она натянула на голову свое и без того порванное платье.

— Гудвин, эти твари еще хуже, чем поросята! — в ужасе закричала она. — Ни одно живое существо не будет безобидным, если в него вселится злобный Шимпс! Скорее превращай их во что-нибудь неодушевленное, пока твои голуби совсем не шимпсанулись!

В этот момент Гудвин был занят тем, что отмахивался от птиц, но, как только появилась такая возможность, все-таки сумел одной рукой открыть сундучок и ощупью найти в нем магическое средство, которое немедленно превратило голубей в три пуговицы. Они упали на землю, и старичок с довольным видом поднял их. Вухр стал оловянной пуговицей, Вахр — медной, а Тарабахр — свинцовой. И все три вскоре были уложены в коробочку, которую Гудвин спрятал в кармане камзола.

— Ну вот, — сказал он. — Шимпсы больше не будут досаждают путникам — мы возьмем их с собой и отнесем в Изумрудный Город.

— Только все равно не будем ими пользоваться, — добавила Озма, с удовольствием думая о том, что опасность миновала.

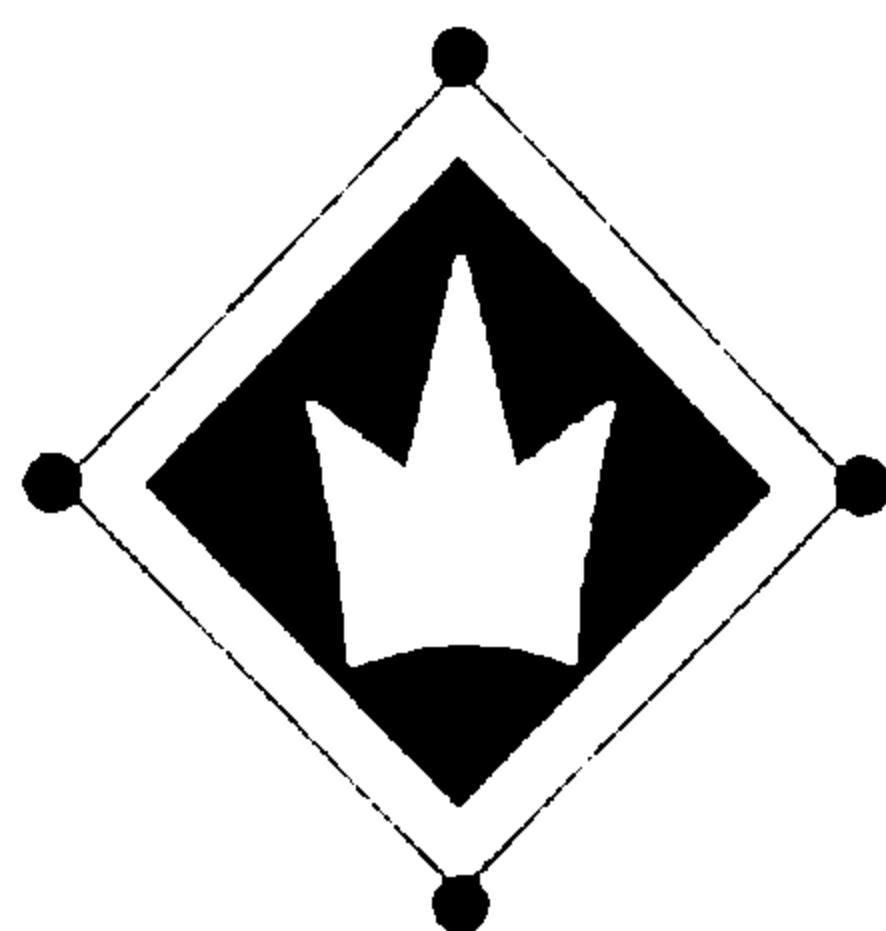
— Отчего же? — удивился Гудвин. — Я, как раз наоборот, соби-

раюсь пришить их на свой камзол, чтобы внимательно наблюдать за ними. Теперь Шимпсы с их необузданными страстями надежно спрятаны в этих пуговицах, и со временем они, конечно, раскаются в своих дурных поступках. Когда же это произойдет, оловянная пуговица превратится в серебряную, медная — в золотую, а свинцовая станет алюминиевой. Вот тогда я верну им первоначальный их вид, только, пожалуй, назову какими-нибудь другими, не такими ужасными именами. Уверяю вас, они станут достойными жителями Страны Оз, и, может быть, мы еще вернемся в ту долину, чтобы вместе посмеяться над тем, как убегали от птиц, животных и растений, одержимых этой странной...

Озма его перебила:

— Шимпсоманией? Ах, дорогой друг, вы — самый мудрый волшебник на свете, но теперь-то я знаю, что не всегда можно полагаться на силу магии. Что, если бы вы не успели произнести последнее заклинание?

Гудвин только вздохнул в ответ.

ДЖЕК ТЫКВЕННАЯ ГОЛОВА И ВЕРСТАЧОК

В одной из комнат изумрудного дворца Принцессы Озмы висит Волшебная Картина с изображением всех самых важных событий в жизни ее Волшебной Страны. Изображение не простое, как на обычных картинах, — оно меняется всякий раз, когда где-нибудь случается что-нибудь серьезное. Так что, наблюдая за этой сменой событий, юная правительница всегда знает, что происходит в самых отдаленных уголках ее королевства.

Однажды на этой картине она увидела мальчика и девочку, заблудившихся в дремучем лесу. Друзья и родители искали их в другом месте, и, если бы не Озма, никто бы не спас несчастных детей.

Посмотрев на эту картину, Принцесса тут же написала и послала письмо Джеку Тыквенной Голове — с этим забавнейшим из забавных обитателей земли Оз она давно дружила и частенько поручала ему какую-нибудь срочную, но не очень сложную работу. Сделан он был из нескольких сучковатых веток, скрепленных вместе и одетых в пижаму, а голова представляла собой тыкву с вырезанным на ней лицом, посаженную на заостренный сучок, заменявший шею.

Весельчак и непоседа, Джек был всеобщим любимцем, а потому никто и никогда не видел его унылым или чем-то расстроенным. Пожалуй, неприятности ему доставляла только его голова, которая все время ссыхалась и трескалась. И вот, чтобы иметь под рукой достаточное количество сменных голов, он засадил тыквенными семечками большое поле возле Изумрудного Города, а сам поселился посередине. Теперь, стоило его голове высохнуть на солнце или каким-нибудь другим образом прийти в негодность, как он просто срывал новую тыкву, вырезал на ней лицо и насаживал на шею, а старую голову за ненужностью выбрасывал.

В тот день Джек как раз произвел обновление этого важного органа и с радостью согласился помочь заблудившимся детям. Озма дала

ему карту леса с подробным описанием дороги к нему и указанием тропинки, ведущей к двум несчастным. Затем сказала:

— Отправляйся в путь на Верстачке. Он мал, да удал, а главное — надежен. С ним быстро доберешься до места.

— Хорошо, — ответил Джек и пошел на королевскую конюшню, чтобы подготовить Верстачка к поездке.

Примечательный этот зверь по форме настолько же отличался от Джека, насколько походил на него своим содержанием. Тело его представляло собой пару сколоченных досок с прибитыми к ним четырьмя ногами. Щепка на конце одной доски служила ему хвостом, а расщепленная с другой стороны вторая доска играла роль головы. Два сучка над ней, само собой, были его глазами. Верстачок был любимым скакуном Принцессы Озмы, и, чтобы его деревянные ноги не стапывались, она подарила ему четыре золотые подковы.

Поздоровавшись с Верстачком, Джек укрепил на его спине лиловое кожаное седло, украшенное драгоценными камнями.

— Куда поедем? — спросил Верстачок.

— Будем спасать двух потерявшихся малышей, — взбравшись в седло, бодро ответил Джек.

Деревянный конь тут же выпрыгнул из денника и, промчавшись по улицам города, поскакал по дороге к лесу, где заблудились дети.

Несмотря на небольшой рост, Верстачок оказался неутомимым скакуном. Вечером они были уже недалеко от леса, к которому направлялись, а ночь провели стоя возле дороги. Пища им не требовалась, потому что их деревянные тела не ведали голода. Спать им тоже было ни к чему — ни один из них не знал, что такое усталость. На рассвете они снова пустились в путь и вскоре увидели опушку нужного им леса. Тут Джек спешился, достал карту, которую ему дала Озма, и дальше пошел, ориентируясь по ней, а Верстачок двинулся следом.

Под кронами огромных деревьев было темно и тихо. Тропинка так часто разветвлялась и меняла направление, что Джеку приходилось постоянно сверяться с картой. Глядя на него, Верстачок забеспокоился.

— Ты уверен, что мы не сбились с пути? — спросил он.

— Конечно, — ответил Джек. — На этой карте все так ясно обоз-

начено, что даже моей тыквенной голове с семечками вместо мозгов ничего не стоит в ней разобраться. Черные линии — это тропинки, а крестик — место, где находятся дети.

Наконец они добрались до этого места, оказавшегося в самой гуще леса, и, к своему удивлению, обнаружили заблудившихся детей крепко привязанными к широченному стволу старого дерева, у подножия которого оба сидели.

Девочка горько плакала, а мальчик старался утешить ее, хотя выглядел не менее испуганным, чем она.

— Друзья, можете больше не плакать, — торжественно объявил Джек. — Мы отведем вас к вашим родителям. Но почему вы привязаны к этому дереву?

— Потому что они воры и разбойники, — слышался чей-то тонкий голос. — Вот почему!

— Кто это сказал? — оглянувшись, спросил Джек.

На нижней ветке одного из деревьев сидела белка. На ее голове сверкала маленькая золотая корона с бриллиантами по краям. Белка дрожала от негодования.

— Эти дети похитили запасы орехов из нашего тайника, — продолжала она. — Вот почему я, королева всех белок этого леса, приказала арестовать и посадить их в тюрьму, в которой они сейчас и сидят. Они не имели права красть нашу провизию, мы их накажем.

— Мы хотели есть, — всхлипнул мальчик, — и, когда нашли орехи в дупле старого дерева, съели их, чтобы не умереть от голода. Что же еще нам оставалось делать?

— Правильно, ничего другого вам не оставалось, — кивнув своей тыквенной головой, сказал Джек. — Тут вы ни в чем не виноваты. У вас ведь не было выбора!

Сказав это, он подошел к детям и наклонился к веревкам, которыми они были привязаны к дереву.

— Стой, не делай этого! — громко свистнув, закричала королева белок. — Не смей отпускать наших пленников!

Джек не стал обращать внимания на ее крик, но его деревянные пальцы плохо справлялись с распутыванием узлов, и работа заняла

какое-то время. Когда же он справился с ней, на ветках дерева было полно белок, примчавшихся на зов своей королевы. Разъяренные потерей пленников, они принялись швырять орехи в Джека, но тот только посмеялся над ними и помог детям подняться на ноги.

Он даже не подозревал, какая беда вскоре свалится на его тыквенную голову. На верхушке дерева был длинный сухой сук, на котором собралось так много белок, что в конце концов он не выдержал и рухнул на землю. Несчастный Джек стоял как раз под ним, и упавший сук вместе с сидевшими на нем белками превратил его голову в тыквенную кашу, а ее деревянное основание отлетело на несколько метров в сторону и распласталось под камнем, о который ударилось.

Немного погодя, он сел и хотел потерять ушибленную голову, однако на привычном месте ее не обнаружил. Хуже того, он ничего не видел и не мог сказать ни слова. Вряд ли Джек когда-нибудь представлял, что попадет в такую ужасную ситуацию. Он даже не мог заплакать; а белки злорадно хохотали, глядя на его беспомощность.

Выходило так, что мальчик и девочка получили свободу, но лишились своего защитника. Оставался, правда, еще Верстачок — и он был по-своему смышлен. Сообразив, что разбитая тыква уже никогда не будет служить Джеку головой, он сказал перепуганным детям:

— Поднимите Джека и положите ко мне на седло. Потом забирайтесь сами и держитесь крепче. Нам нужно поскорее выбраться из леса, пока белки снова не связали вас. К тому же нам самим придется искать нужную тропинку, ведь карта Джека бесполезна без его головы.

Дети водрузили на седло тело Джека — оно оказалось совсем легким, — затем вскарабкались в него сами, и Верстачок поскакал назад по тропе, по которой шел вместе с Джеком. Однако, когда она начала разветвляться, а те в свою очередь стали расходиться на другие, совсем узкие тропки, деревянный скакун растерялся и вскоре бесцельно бродил по ним, уже не надеясь найти верный путь. К вечеру они набрели на фруктовое дерево, подарившее детям не особенно сытный ужин, и там же расположились на ночлег — мальчик с девочкой легли на ворох листьев, а Верстачок встал рядом, с перекинутым через седло безголовым телом своего всадника.

Между тем Принцесса Озма на своей волшебной картине увидела все, что произошло в лесу, и послала на помощь несчастным Волшебника Гудвина верхом на Трусливом Льве. Лев хорошо знал этот дремучий лес, но и он только к утру сумел разыскать обессиленных путников.

Увидев обезглавленного Джека, Гудвин расстроился, но не смутился. Прежде всего он вывел деревянного коня из леса и передал отдохнувших детей в руки обрадованных родителей и друзей. Затем отослал Льва обратно к Озме, велел подробно ей рассказать о случившемся.

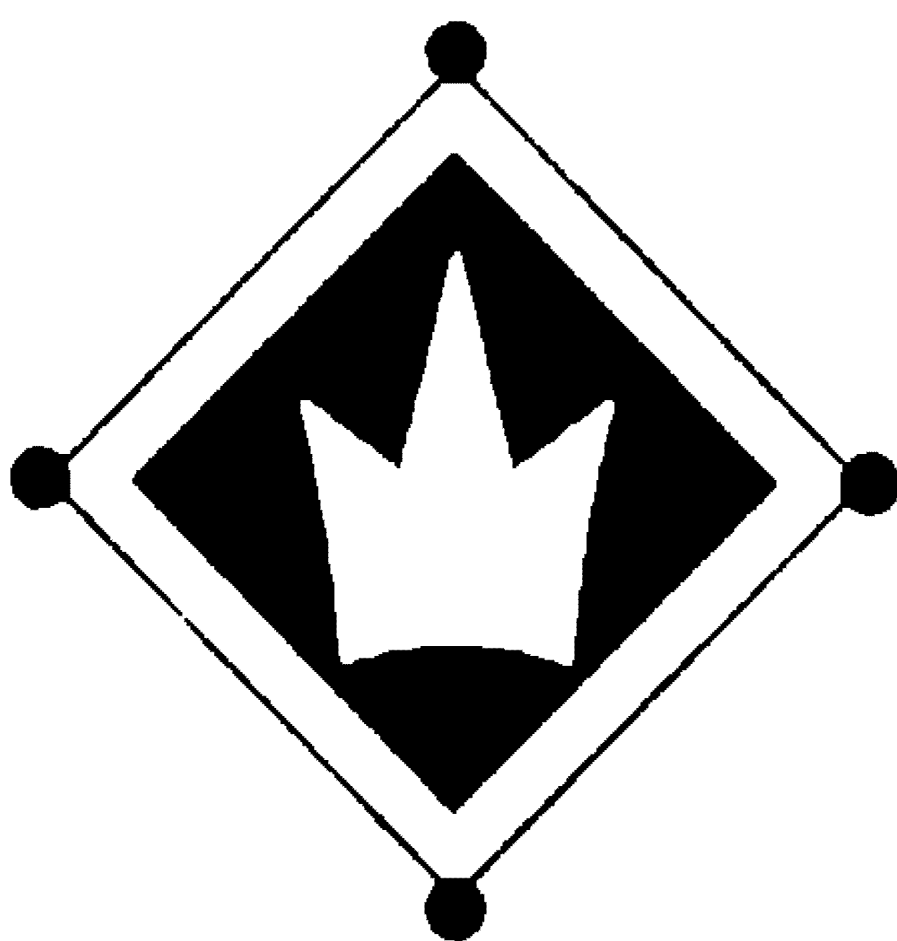
После этого Гудвин сел верхом на Верстачка и к концу дня доставил тело Джека к его тыквенному полю. Там Гудвин выбрал подходящую тыкву и несколькими ловкими движениями вырезал на ней лицо. Укрепив ее на шее Джека, он спросил:

— Ну, дружище, как ты себя чувствуешь?

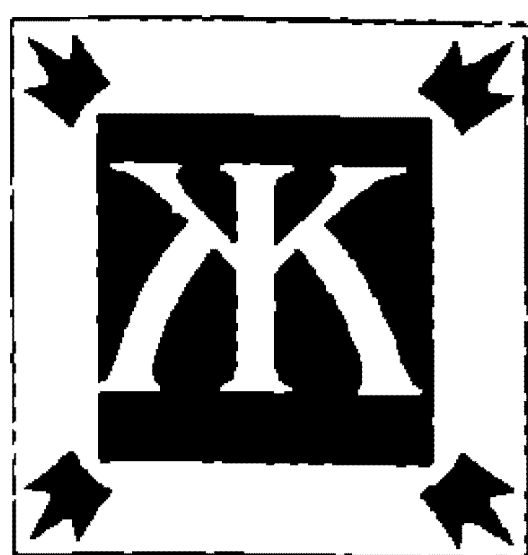
— Превосходно, — схватив руку Гудвина, с жаром ответил Джек. — Благодарю вас, волшебник, без вашей помощи я бы никогда не выбрался из леса и, уж конечно, не получил бы новую голову. Но, слава богу, теперь все в порядке, и впредь я обещаю не подставлять ее под падающие ветки.

— А мозги в новой голове — они лучше, чем старые? — поинтересовался Верстачок, внимательно наблюдавший за реставрацией Джека.

— Ну, семечки уже совсем созрели, — вместо Джека ответил Гудвин, — так что у нашего друга будут более зрелые мысли. Хотя, честно тебе скажу, дорогой Верстачок, — при всех своих достоинствах Джек Тыквенная Голова умом никогда не прославится.

СТРАШИЛА И ЖЕЛЕЗНЫЙ ДРОВОСЕК

или-были в Волшебной Стране Оз два забавных создания — два друга, которым так хорошо было вместе, что разлучались они очень редко. Хотя разлучаться им тоже нравилось — ненадолго, только чтобы иметь возможность радоваться новой встрече друг с другом.

Одного звали Страшилой. Он был огородным пугалом, а это значит, что состоял из рваного синего кафтана, набитого соломой, и тряпичной головы, для поддержания формы заполненной опилками. На голове были нарисованы два глаза, два уха, рот и нос. Пугать ворон Страшила по-настоящему так и не научился, но все равно гордился собой и в мыслях причислял себя к представителям высшей расы — поскольку не чувствовал боли, никогда не уставал и не нуждался ни в воде, ни в пище. А ум у него был такой блестящий и тонкий, потому что Волшебник Страны Оз однажды подсыпал иголок в его голову.

Его друг был весь сделан из железа. Руки, ноги и голова крепились к туловищу на шарнирах, не стеснявших свободы движений. Когда-то давно он рубил лес, поэтому все его звали Железным Дровосеком и любили за его сердце из красного плюша, подаренное ему Волшебником Гудвином.

Железный Дровосек жил в чудесном железном замке, построенном недалеко от Изумрудного Города. В замке была удобная железная мебель, снаружи его окружали великолепные сады и парки с множеством железных деревьев и железных клумб, в которых росли железные цветы. Дворец Страшилы находился рядом, на берегу реки, и имел форму огромного початка кукурузы.

Однажды утром Железный Дровосек пошел навестить своего друга Страшилу, и, поскольку никаких неотложных дел у них не было, они решили покататься по реке на лодке. Друзья сели в лодку Страшилы, выдолбленную из гигантской кукурузной кочерыжки, а чтобы не грести веслами, подняли шелковый парус, сразу заблестевший на солнце.

В тот день дул свежий ветер, и они быстро заскользили по водной глади. Когда впереди показалось русло еще одной речки, вытекавшей из лесной чащи, Железный Дровосек предложил свернуть в прохладную тень деревьев, стоявших там у самой воды. Страшила, сидевший на корме, повернул руль, и они поплыли вверх по течению, с удовольствием вспоминая свои давние приключения, когда они путешествовали с маленькой Элли, девочкой из Канзаса. Воспоминания так увлекли их, что они не замечали, как постепенно сужалась речка, по которой двигалась их лодка, и как все плотнее смыкались над ней деревянные кроны, уже и так почти заслонившие небо.

В какой-то момент Страшила поднял глаза и вдруг увидел каменный утес, к которому они приближались.

— Берегись! — крикнул он, но было поздно.

Железный Дровосек вскочил на ноги, но в тот же миг лодка уткнулась носом в скалу, и он, потеряв равновесие, рухнул за борт. Сделанный из железа, он тут же пошел ко дну, где вскоре и улегся вверх лицом, вытянувшись во весь рост.

Страшила немедленно бросил якорь, чтобы удержать лодку на месте. Затем перегнулся через борт и всмотрелся в прозрачную гладь реки.

— Боже! — воскликнул он. — Какое несчастье!

— Да уж, — проговорил Железный Дровосек голосом, сдавленным толщей воды, разделившей друзей. — Правда, я не захлебнусь и пролежу здесь, пока ты не найдешь способ вытащить меня отсюда. Но вот что плохо — в меня проникает вода, и, боюсь, к этому времени я совсем заржавею.

— Пожалуй, ты прав, — согласился Страшила. — Ну, ничего, я сейчас нырну и выручу тебя. Солома, которой я набит, не ржавеет, а если с ней что-нибудь и случится, я смогу заменить ее.

Страшила снял шляпу и прыгнул в воду, но был таким легким, что не мог ни донырнуть до Железного Дровосека, ни дотянуться до него руками. Вскоре он забрался обратно в лодку и со вздохом сказал:

— Друг мой, не отчаивайся. У нас есть запасной якорь, я привяжу его к поясу, чтобы лучше погружаться, и нырну снова.

— Не делай этого! — глухо произнес Дровосек. — Тогда ты тоже не сможешь всплыть, и мы оба пропадем.

— Правда, — вздохнул Страшила, вытирая мокрое лицо носовым платком. И тут же вскрикнул от удивления: один его нарисованный глаз оказался стертым, так что видеть он теперь мог только вторым. — Какой ужас! — вырвалось у бедного Страшилы. — Наверное, этот глаз был нарисован не масляной краской, а гуашью или акварелью. Надо быть осторожней с оставшимся, а то я совсем не буду видеть и не смогу спасти тебя.

В ответ раздался взрыв злорадного хохота, и, оглядевшись, Страшила увидел, что ветки всех ближних деревьев сплошь усеяны большими черными воронами — казалось, их забавляла растерянность одноглазого соломенного человека. Этих ворон он хорошо знал, раньше они даже дружили с ним, ведь он никогда не обманывал их, заставляя думать, что он живой человек, из тех, которых они по-настоящему боялись.

— Не смейтесь, — сказал он, — а то сами окажетесь одноглазыми.

— Даже тогда мы не сможем выглядеть нелепей, чем ты сейчас, — сквозь смех проговорил старый ворон, король стаи. — Послушай, что с тобой стряслось?

— Мой друг Железный Дровосек упал за борт и сейчас лежит на дне реки, — сказал Страшила. — Я хочу вытащить его из воды, но боюсь, у меня не получится.

— Ну, это дело пустяковое, — заявил старый ворон. — Привяжи к нему веревку, а моя стая возьмет ее и вытащит твоего друга. Нас тут сотни, наших сил хватит даже на то, чтобы поднять вас обоих.

— Но я не могу привязать веревку к нему, — сказал Страшила. — Я такой легкий, что не донырну до дна.

— А можешь как-нибудь подцепить его?

— Ах, какая замечательная мысль! — воскликнул Страшила. — Сейчас попробую.

Он отыскал в лодке толстую леску с большим крючком на конце. Наживка не требовалась, поэтому Страшила, привязав к поясу свободный конец снасти — чтобы не потерять, если случайно выпустит из рук, — стал опускать ее в воду, пока крючок не коснулся Железного Дровосека.

— Зацепи его за какую-нибудь гайку, — посоветовал ворон, слетев с дерева на мачту.

Страшила попробовал следовать его совету, но со своим одним глазом плохо видел такие мелкие детали, как гайки.

— Пожалуйста, поскорее, — попросил Железный Дровосек. — Ты не представляешь, как мокро и холодно здесь внизу.

— А ты нам не поможешь? — спросил ворон.

— Но как? — удивился Железный Дровосек.

— Возьми конец лески и обмотай вокруг шеи.

Железный Дровосек принялся за работу. Со второй или третьей попытки ему удалось обвязать шею леской и закрепить крючок.

— Отлично! — подмигнув стае, крикнул король ворон. — Теперь мы все вместе возьмемся за леску и вытащим тебя.

В тот же миг небо почернело от вороньих крыльев. Слетев с деревьев, птицы ухватились за леску — кто клювом, кто когтями. Страшила наблюдал за ними с таким интересом, что совсем забыл о втором конце снасти, привязанном к его поясу.

— Ну, дружно! Полетели! — скомандовал король ворон, и вся его стая, громко захлопав крыльями, поднялась в воздух.

Страшила от радости захлопал в ладоши, когда увидел показавшегося из воды друга, однако в следующее мгновение и сам взлетел в воздух. При этом он отчаянно заболтал своими набитыми соломой ногами, потому что, как оказалось, вороны несли его и Железного Дровосека, раскачивавшегося на другом конце лески, прямо в гущу деревьев. Руки Страшилы судорожно сжимали якорь, за который он схватился в лодке, пытаясь спастись.

— Эй, осторожнее! — крикнул Страшила воронам. — Так мы разобьемся!

Однако вороны, очевидно, решили сыграть с ними злую шутку.

— Вот это дела! Вороны испугали пугало! — захохотал король ворон, и по его команде вся стая повернула к высокому сухому дереву, над рогатой верхушкой которого через несколько секунд отпустила леску. Затем вороны улетели, хохоча на весь лес, а двое друзей повисли высоко в воздухе — каждый по свою сторону дерева.

К сказке «Озма и Гудвин»

К сказке «Озма и Гудвин»

К сказке «Джек Тыквенная Голова и Верстачок»

К сказке «Страшила и Железный Дровосек»

Конечно, Железный Дровосек был намного тяжелее соломенного человека, он не перевешивал Страшилу только из-за якоря, который тот все еще держал в руках. Благодаря этому грузу они висели в пяти метрах друг от друга, но все же были не в силах дотянуться даже до сухого древесного ствола.

— Ради бога, не бросай якорь, — обеспокоенным голосом произнес Железный Дровосек.

— Почему? — удивился Страшила.

— Если ты его бросишь, я упаду и поломаю свои оловянные детали. А ты взлетишь в воздух и повиснешь где-нибудь на ветках.

— В таком случае, — озабоченно произнес Страшила, — я буду крепче держать его.

Некоторое время они висели в молчании, слегка покачиваясь на ветру. Наконец железный человек сказал:

— Что нас могло бы спасти, дружище, так это какая-нибудь удачная идея. Не пора ли нам подумать о том, как спуститься на землю?

— Вот это мне по душе, — с готовностью ответил Страшила. — Думаю буду я, у меня ведь самый блестящий и самый тонкий ум на свете.

Думал он так долго, что железный человек устал висеть без движения. Он захотел размять онемевшие суставы, однако они оказались настолько заржавевшими, что не шевелились ни руки, ни ноги. А свою масленку он не успел забрать из лодки.

— Послушай, дружище Страшила, а твои мозги не могли заржаветь? — спросил он очень тихо, потому что рот у него почти не открывался.

— Думаю, нет. Ага, вот и идея!

Сказав это, Страшила хлопнул в ладоши, совсем забыв о якоря, который тут же упал на землю. Результат не заставил себя долго ждать: как и предсказывал железный человек, легкий Страшила взмыл в небо, перелетел через дерево и приземлился в ежевичных кустах, а Железный Дровосек грохнулся в кучу опавших листьев, которая немного смягчила падение. Тем не менее его заржавевшие суставы не давали ему подняться, а Страшиле не позволяли двигаться колючки, цепко державшие его в самой середине куста.

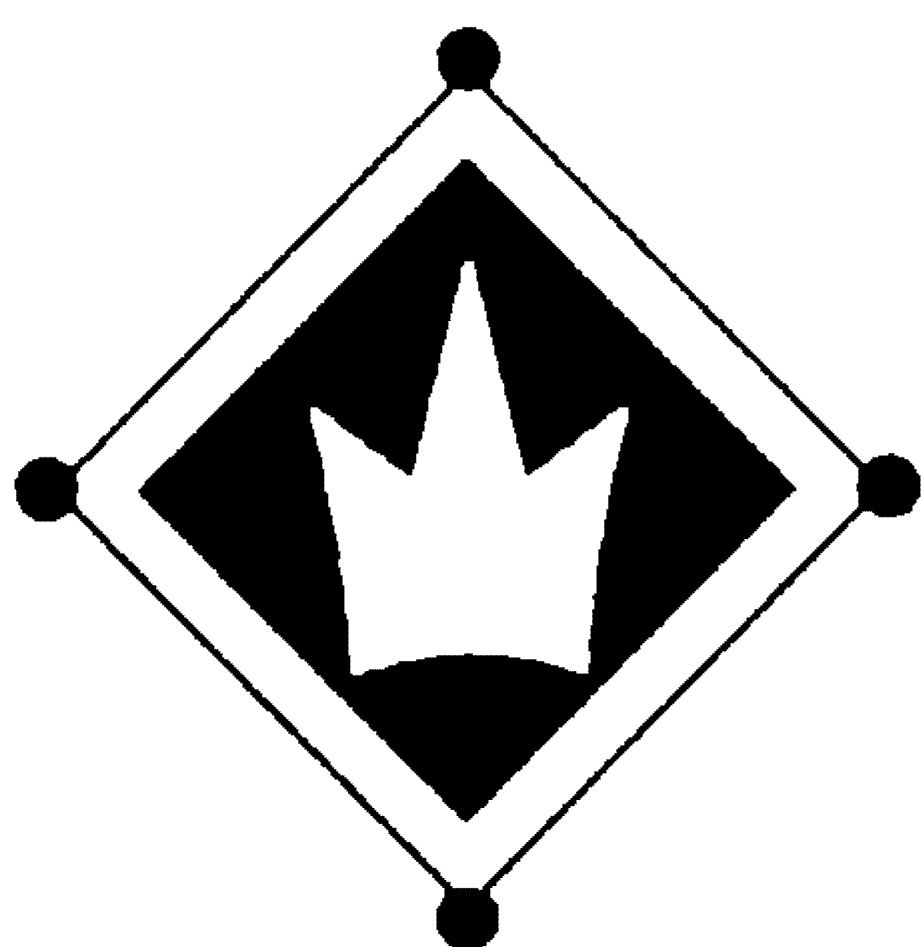
Пока они пребывали в этом плачевном положении, слышался стук копыт, и на лесной тропинке показался Гудвин, ехавший верхом на Верстачке. Увидев одноглазую голову Страшилы, выглядывающую из ежевичного куста, он улыбнулся, но все же помог бедному соломенному человеку выбраться из заточения.

— Благодарю тебя, великий Гудвин, — с облегчением произнес Страшила. — А теперь принесем масленку и выручим моего друга.

Они побежали к реке, но лодка, как оказалось, была далеко от берега, и Гудвину пришлось произнести магическое заклинание, чтобы приблизить ее к Страшילה и помочь ему достать масленку. Затем оба помчались назад к сухому дереву, и, пока соломенный человек тщательно смазывал железные суставы своего друга, Гудвин осторожно разрабатывал их, двигая вперед-назад. Через час Железный Дровосек снова был на ногах и, несмотря на некоторую затрудненность движений, сумел дойти до лодки.

Гудвин и Верстачок тоже сели в кукурузное судно, и они все вместе благополучно вернулись во дворец Страшилы. Правда, на обратном пути Железный Дровосек был очень осторожен и больше не вставал с сиденья.

Перевел с английского М. МАССУР

МОРСКИЕ ФЕИ

К ЧИТАТЕЛЮ

Океан велик и широк. Думаю, две трети поверхности земли покрыты водой. Что за народ населяет океан, всегда было любопытно жителям земли. Порой из моря выходят странные создания, а возможно, в глубинах океана таятся существа более удивительные, чем человеческому глазу доводилось видеть.

Это история выдуманная. В ней морской народ говорит и поступает во многом, как и мы сами, а русалки мало отличаются от фей, с которыми мы уже познакомились. И все же это настоящие обитатели моря, и за исключением Волшебника Зога, они, верно, и живут в глубинах океана.

Мне говорили, будто очень ученые люди отрицают, что русалки и морские змеи когда-либо водились в океане, но если они не жили под водой, как Трот и Капитан Билл в этой истории, им будет это очень трудно доказать.

Надеюсь, моим читателям, давно знакомым с приключениями Дороти из Страны Оз, будут также интересны не менее удивительные путешествия малышки Трот. Океан всегда привлекал меня, как неизведанная страна чудес, а эту историю подсказывали мне много раз мои юные читатели в своих письмах. В самом деле, многие дети умоляли меня «написать что-нибудь про русалок», и я охотно исполнил их просьбу.

Голливуд, 1911
Л. Фрэнк Баум

Глава первая

ТРОТ И КАПИТАН БИЛЛ

Никто, — торжественно произнес Капитан Билл, — из живых не видел русалок и после этого рассказывал о них. — А почему? — спросила Трот, вопросительно вглядываясь в лицо старого моряка.

Они сидели на скамье, построенной вокруг огромной акации, что росла на берегу крутого обрыва. Внизу катились голубые волны Тихого океана. Чуть поодаль, за ними стоял дом, скорее живописный коттедж, выкрашенный белой краской и окруженный высокими эвкалиптами и перечными деревьями*. А еще дальше, на расстоянии четверти мили**, раскинулась деревушка, смотрящаяся в прекрасный залив.

Капитан Билл и Трот часто приходили к этому дереву посидеть и посмотреть вниз на океан. У моряка одна нога была «из плоти», другая «ореховая», и он часто говорил, что деревянная лучше. Когда-то Капитан Билл командовал «Анемоной», своей собственной торговой шхуной, которая бороздила океан вдоль берега. В то время Чарли Гриффит, отец малышки Трот, был помощником Капитана. Но после того как с Капитаном Биллом случилось несчастье, когда он потерял ногу, капитаном этой маленькой шхуны стал Чарли Гриффит, а его старый начальник спокойно жил на берегу в семье Гриффитов.

Примерно в это время родилась Трот, и старый моряк очень любил девочку. Ее настоящее имя было Мэйри, но когда она научилась ходить и каждый день делала много маленьких шажков, ее мама и Капитан Билл дали ей прозвище Трот***, и оно так за ней и осталось.

Старый моряк научил Трот любить море, любить почти так же сильно, как любил ее отец. И эти двое, из которых один представлял начало, а другой — конец жизни, стали закадычными друзьями и постоянно проводили время вместе.

* Калифорнийское перечное дерево (англ. — pepper tree). (Здесь и далее прим. перев.)

** Англ. миля = 1609 м.

*** Ребенок, который только начинает ходить, топать (англ. — trot).

— А почему никто из живых не видел русалок? — снова спросила Трот.

— Потому что русалки — феи, и смертные люди не могут их видеть.

— А если кто-нибудь все-таки увидит их, что с ними случится?

— Тогда, — медленно ответил моряк, качая головой, — русалки улыбнутся ему и подмигнут, а он нырнет в воду, утонет и пойдет ко дну.

— А если эти люди умеют плавать?

— Все равно утонут, Трот. Русалки живут глубоко под водой, а бедным смертным никогда оттуда не подняться.

Девочка на минуту задумалась.

— Но зачем тогда люди ныряют в воду, туда, где русалки улыбаются и подмигивают им? — спросила она.

— Русалки, — с серьезным видом сказал он, — самые красивые создания на свете, или в воде. Знаешь, на кого похожа русалка, Трот? На красивую леди с головы до пояса, а нижняя половина у нее рыба, покрыта зеленой, пурпурной и розовой чешуей.

— А руки у них есть?

— Ясное дело, есть. Руки, как и у всех леди. А лица красивые, и улыбаются они ласково, заманчиво. Волосы у них длинные и мягкие, как шелк, и плавают вокруг них в воде. Когда они выплывают на гребень волны, то выжимают воду из волос и поют до того красиво, что их пение за сердце берет. И если кому-нибудь доведется себе на беду оказаться рядом с русалками, их сладкие песни его заманят, и он прыгнет в волны к русалкам. Но у русалки, Трот, нет сердца, все равно как у рыбы. Когда люди тонут, им все равно, они только смеются. Поэтому-то я и говорю, это чистая правда, еще никто, увидевший русалку, не выжил, чтобы рассказать про нее.

— Никто?

— Никто на свете.

— Тогда откуда вы это знаете, Капитан Билл? — спросила маленькая девочка, глядя ему в лицо большими круглыми глазами.

Капитан Билл закашлялся. Потом попытался чихнуть, чтобы выиграть время. А после достал красный носовой платок и сильно потер им свою лысую голову, чтобы она лучше соображала.

— Послушай, Трот, а что это там за бриг? — спросил он, указывая на парус вдали.

— А откуда кто-нибудь знает про них, если те, кто видел, не дожили до того, чтобы рассказать о них?

— О ком, Трот?

— Об этих с телом, покрытым чешуей и мокрыми волосами, о тех, кто так красиво поет?

— Думаю, они сами этого не знают. Но русалки точно такие, иначе они не были бы русалками.

Трот задумалась.

— Кто-нибудь все же непременно выжил, Капитан Билл, — решительно заявила она, — ведь других фэй люди видели, почему бы им не видеть русалок?

— Может, и видели, Трот, может, — задумчиво ответил моряк. — Я рассказываю тебе то, что слышал сам. Только я никого подробно не спрашивал. Видно, люди мало знают о русалках, раз не видели их. И все же, по рассказам, жертвы всегда тонут.

— А может, — вкрадчиво сказала Трот, — кто-нибудь раздобыл их фотографию?

— Быть может, Трот, быть может.

Капитан Билл был хорошим человеком, и Трот знала, что ему нравится все объяснять, чтобы она поняла до конца. Роста старый моряк был невысокого, люди называли его круглолицым, и даже толстым. Он носил синюю матросскую рубашу с белыми якорями, вышитыми на углах большого квадратного воротника, синие брюки клеш. На деревянную ногу он всегда надевал брючину, и она развевалась на ветру как флаг, потому что была очень широкая, а деревянная нога очень тонкая. Бушлат из грубой шерстяной материи доставал ему до пояса. В больших карманах бушлата он хранил великолепный складной нож, трубку, табак, куски веревок, спички, ключи и много других вещей. Каждый раз, когда Капитан Билл совал руку в карман, Трот смотрела на него, затаив дыхание, не зная, что он сейчас вытащит оттуда.

Лицо старого моряка было коричневое, как кофейное зерно. На затылке у него была бахрома волос, и такая же бахрома бакенбардов

обрамляла лицо по подбородку от уха до уха. Глаза у него были голубые, добрые, нос большой и широкий, зубов оставалось лишь несколько, и грызть ими орехи он не мог.

Трот любила Капитана Билла, она верила в его мудрость и восхищалась его умением вырезать прекрасным ножом кораблики, свистульки и разные игрушки. В деревне было много мальчиков и девочек ее возраста, но ей гораздо веселее было ходить со старым моряком и слушать его увлекательные рассказы, чем играть с ними.

Она знала все про Летучего Голландца, про Дэви Джона Локкера и Капитана Кудда, знала, как бить гарпуном кита, как уклониться от айсберга или как заарканить тюленя. Странствуя по морям, он побывал почти везде. Его выбросило на необитаемый остров, как Робинзона Крузо, на него нападали людоеды, ему довелось пережить много захватывающих приключений. Так что он был для девочки прекрасным другом, и все, что он знал, непременно должна была узнать и она.

— А как живут русалки? — задавала вопрос Трот. — В пещерах или в воде, как рыбы?

— Не знаю, Трот, я спрашивал водолазов, но ни один из них не встречал русалок и даже не видел их гнезда.

— Если они феи, значит, дома у них очень красивые.

— Может и так, но сырые, должно быть, даже очень сырые.

— Я хотела бы быть русалкой! — живо воскликнула девочка.

— Стало быть, хотела бы утонуть?

— Нет, остаться живой и рассказывать истории про них. Если они красивые и ласково смеются, то вряд ли могут приносить вред. Я точно уверена.

— Русалки есть русалки, — мрачно произнес Капитан Билл. — Ничего хорошего в том, чтобы повстречаться с ними.

— Мэй-ри! Мэй-ри! — донесся голос из дома.

— Да, мама!

— Ужин готов, иди домой вместе с Капитаном Биллом.

Глава вторая

РУСАЛКИ

а следующее утро, как только Трот помогла маме вымыть после завтрака посуду и поставить ее в шкаф, девочка и Капитан Билл отправились к обрыву.

Воздух был теплый и нежный, солнце ласкало гребни волн, превращая их в сверкающие алмазы. На заливе последние рыболовные суда спешили в открытое море, потому что рыбаки знали — это самый лучший день для ловли морского окуня, барракуды и желтохвостиков.

Старик и маленькая девочка стояли у обрыва и следили за всем с интересом. Это был их мир.

— Сегодня совсем нет ветра. Давайте прокатимся на лодке, Капитан Билл, — сказала девочка.

— С удовольствием, — заявил моряк.

И они нашли извилистую тропинку, ведущую к подножию обрыва. Трот легко бежала по крутому спуску и не боялась осыпающихся камней, но деревянной ноге Капитана было не так легко спускаться вниз, как идти по ровной дороге, и он должен был ступать осторожно, чтобы не поскользнуться и не упасть.

Постепенно они спустились на песчаную отмель и прошли немного до большой акации, которая росла на обрыве. Чуть повыше на скале стоял навес, под которым хранилась весельная лодка малышки Трот, ведь было необходимо оттащить ее повыше, чтобы ее не достигали волны, бьющиеся во время высокого прилива о скалы. На уровне вытянутой руки Капитана Билла к скале было прибито железное кольцо, а к нему привязана веревка. Старый моряк развязал узел и начал тянуть веревку, лодка выдвинулась из-под навеса и заскользила вниз к берегу. Она висела на двух шлюпбалках и спускалась так же, как спускается лодка на воду с борта корабля. Когда лодка опустилась на песок, моряк отцепил веревки и толкнул ее на воду у берега. Это бы-

ло славное маленькое суденышко, легкое и сильное, и Капитан Билл к восторгу Трот умел плавать на нем под парусом.

Сегодня они решили грести, и девочка вскарабкалась на нос, а ее спутник уперся ногой в прибрежное дно, «чтобы не замочить здоровую ногу», оттолкнул лодку и забрался на борт. Потом он сел на весла и стал медленно грести.

— Куда плывем, Командор Трот? — весело спросил он.

— Мне все равно, Капитан. Хорошо просто плыть по воде, — ответила она, свесив руку за борт.

И моряк стал грести к Северному Мысу, где были пещеры. Они наслаждались прогулкой, но вскоре солнце стало сильно припекать.

— Вот это Пещера Мертвеца, потому что там нашли скелет, — объяснила Трот, когда они проплывали мимо темной зияющей дыры в скале, — а вот Шмелиная Пещера, потому что там на потолке гнезда шмелей. А вот Пещера Контрабандистов, потому что контрабандисты прятали здесь свою добычу.

Она хорошо знала все пещеры, и Капитан Билл тоже. Вход во многие из них был прямо от кромки воды, и можно было заплывать на лодке в их мрачную глубину.

— А вот Пещера Эхо, — продолжала она мечтательно, когда они медленно плыли вдоль берега, — и Пещера Великанов. Ах, Капитан Билл, как вы думаете, есть ли в ней и сейчас какие-нибудь великаны?

— Прежде, должно быть, были, Трот, иначе ее так бы не называли, — ответил он, остановив лодку. Оставив весла в воде, он вытирал лысину красным платком.

— Мы никогда не были в этой пещере, — сказала Трот, глядя на небольшую дыру в скале — вход в пещеру, через которую туда протекала вода, — давайте отправимся туда сейчас.

— А для чего, Трот?

— Поглядеть, есть ли там великаны?

— Хм... А ты не боишься?

— Нет, а вы? Я не верю, что туда могут войти великаны, ведь вход в пещеру очень низкий.

— Твой отец побывал там однажды, он говорит, что это самая

большая пещера у нас на побережье, но с очень низким сводом. Там полно воды, и вода глубокая до самого дна океана. Но скалистый потолок до того низкий, что во время прилива можно разбить голову.

— Но сейчас отлив, — сказала Трот. — Как же хотя бы один великан может жить в пещере с таким низким потолком?

— Нет, не может, дружок. Мне думается, ее называли Пещерой Великанов потому, что она такая большая, а не потому, что в ней живут великаны.

— Давайте войдем внутрь, — снова попросила девочка. — Я хочу посмотреть ее.

— Идет, — ответил моряк, — там будет прохладнее, чем здесь, на солнце. Далеко мы не поплывем, потому что, когда начнется прилив, мы не сможем оттуда выбраться.

Он стал медленно грести к пещере. Вначале казалось, черная арка входа недостаточно велика, чтобы пропустить лодку, но вблизи она оказалась больше. Море здесь было очень спокойным, потому что каменный порог защищал его от бриза.

— Береги голову, Трот! — предупредил девочку Капитан Билл, когда лодка медленно проскользнула в каменную арку.

Но наклонить голову пришлось моряку, а не маленькой девочке. При входе потолок пещеры был немного выше, и лодка окунулась в темное пространство. Пещера была очень просторная и казалась довольно большим проливом.

Какое-то время они оба молчали, слышен был лишь мягкий плеск воды о борта лодки. Их глазам представилось прекрасное зрелище, и оба искателя приключений онемели от удивления и восхищения.

В пещере не было темно, но казалось, будто свет исходит из удивительно красивой искрящейся воды. Когда маленькие волны плескались о каменные стены, они блестели, как алмазы, а брызги воды походили на драгоценные камни, достойные украсить Королеву.

Трот уперлась локтями в колени, положила подбородок на руки и с восхищением смотрела на это завораживающее зрелище. Капитан Билл поднял весла, предоставив лодке возможность плыть по течению, и тоже любовался этой картиной.

Медленно маленькое суденышко заплывало все дальше в полумрак пещеры, а два пассажира смотрели широко раскрытыми глазами на невиданные красоты. Оба они — и моряк, и девочка — любили океан при любой погоде, во всех его проявлениях. Для них он был постоянным спутником и добрым другом. Когда он ревел во время шторма, они весело смеялись; когда катил на берег большие буруны, они радостно хлопали в ладоши; когда спокойно дремал у их ног, они гладили и ласкали его, но всегда неизменно любили его.

Здесь был тот же океан. Он заполз под коронованный сапфирами, одетый в лазурный наряд свод нависающей скалы, показывая в этом облике новое неожиданное очарование.

— Доброе утро, Мэйри, — слышался нежный голос.

Трот вздрогнула и с удивлением огляделась по сторонам. Рядом с ней в воде завихрялись маленькие водовороты, словно что-то тонуло в ней.

— Ты слышал, Капитан Билл? — торжественно прошептала она.

Капитан Билл не ответил. Вытаращив глаза, он уставился на что-то за спиной Трот и слегка дрожал, словно от холода. Трот тоже обернулась и замерла.

Из синей воды на них глядело прекрасное лицо, обрамленное копной длинных, светлых волос. Это было красивое девичье лицо с синими, как вода в пещере, глазами. Полураскрытые в ласковой улыбке алые губы обнажили ряд жемчужных зубов. Пухлые розовые щеки, изящно изогнутые брови, округлый подбородок с прехорошенькой ямочкой.

— Са-ма-я кра-си-ва-я на всем све-те! — в ужасе пробормотал Капитан Билл. — Та-кой е-ще ни-кто не ви-дел что-бы рас-ска-зать!

В ответ слышался веселый серебристый смех, который отразило эхо пещеры. Вот на стороне, где сидела Трот, появилось новое лицо, еще прекрасней первого, с пышными темно-русыми волосами, обрамлявшими его нежные черты. Загадочные глаза ласково улыбались девочке.

— Т-ты ру-сал-ка? — с любопытством спросила Трот.

Она вовсе не испугалась. Ведь оба эти существа казались приветливыми и дружелюбными.

— Да, дорогая, — был ласковый ответ.

— Мы все русалки, — прозвенел смеющийся хор здесь и там, и вокруг лодки появились красивые лица.

— Вы наполовину рыбы? — спросила с восхищением Трот.

— Нет, мы целиком русалки, — ответила темно-русая головка. — Рыбы отчасти похожи на нас, потому что они живут в море и им надо плавать. А ты отчасти похожа на нас, дорогая Мэйри, но у тебя неуклюжие, застывшие ноги, и ты можешь ходить по земле. Но русалки появились раньше рыб и раньше людей, так что и те, и другие заимствовали что-то от нас.

— Если вы жили всегда, значит, вы феи, — заявила Трот и кивнула с умным видом.

— Да, дорогая, мы водяные феи, — ответила блондинка, подплывая ближе и поднимая над водой голову и нежную белую шею.

— Мы-мы про-па-ли, Трот! — удрученно вздохнул побледневший Капитан Билл.

— Вряд ли, Капитан, — спокойно ответила девочка. — Эти красивые русалки не обидят нас, я уверена.

— Конечно, не обидим, — ответила та, что заговорила первая. — Если бы мы были злые и хотели причинить вам вред, наше волшебство легко помогло бы сделать это не только в пещере, но и на суше. Но мы очень любим маленьких девочек и хотим лишь сделать им приятное, чтобы они стали счастливее.

— Я верю в это! — с живостью воскликнула Трот.

Капитан Билл застонал.

— Угадайте, почему мы показались вам? — спросила другая русалка, подплывая к борту лодки.

— Почему?

— Мы слышали, как вчера ты говорила, что хотела бы увидеть русалку, и решили исполнить твоё желание.

— Очень мило с вашей стороны, — с благодарностью ответила Трот.

— Мы также слышали глупости, которые Капитан Билл рассказывал о нас, — с улыбкой добавила темно-русая головка, — и хотим доказать, что это неправда.

— Я только повторил, что слышал от других, — стал оправдываться Капитан, — сам-то я отродясь не видел ни одной русалки и думать не думал, что когда-нибудь увижу и после стану рассказывать про них.

В пещере снова зазвенел звонкий смех, а когда он замер, Трот сказала:

— Покажите мне, пожалуйста, вашу чешую. Она в самом деле зеленая, пурпурная и розовая, как говорил Капитан Билл?

Они отплыли немного подальше, должно быть, не зная, как поступить. На их красивые головки было приятно смотреть. Видно, они договорились, потому что темно-русая подплыла назад к лодке и спросила:

— А не хотите ли вы побывать в нашем королевстве и посмотреть на подводные чудеса?

— Я хотела бы, — выпалила Трот, — но не хочу утонуть.

— А ведь ты утонешь, дружок! — крикнул Капитан Билл.

— О нет, — сказала русалка, — мы сделаем вас такими же, как мы сами, и вы сможете свободно жить под водой.

— Не знаю, понравится ли мне это, уж, во всяком случае, не навсегда.

— Ты сможешь сразу же вернуться, как только захочешь, — с улыбкой ответила русалка, которую позабавил ответ девочки. — Как только захочешь обратно на берег, мы тут же принесем тебя сюда, и ты снова станешь такой, как всегда...

— И у меня будет рыбий хвост? — с живостью спросила девочка.

— У тебя будет хвост русалки, — был ответ.

— А какого цвета будет чешуя, розового или красного?

— Ты сможешь сама выбрать цвет.

— Послушай, Трот, — с ужасом воскликнул Капитан Билл, — неужто ты собираешься сделать такую глупость?

— Конечно, собираюсь, — заявила девочка. — Ведь нам не каждый день предлагают такое, Капитан. И если я сейчас не соглашусь, то, может, так никогда не узнаю, как живут русалки.

— А мне все равно, как они живут, лишь бы меня живым отпустили.

— Да это не опасно, — настаивала Трот.

— Этого я не знаю, все говорят, что, если нырнуть в воду за русалкой, сразу утонешь.

— Кто говорит? — спросила девочка.

— Не знаю кто, только слышал...

— Ты слышал, что не было такого случая, чтобы кто-нибудь видел русалок и после этого остался жить.

— И рассказывал бы о них, — кивая, добавил Капитан, — а если мы нырнем, нам, как говорится, конец.

Все русалки засмеялись, а русоволосая сказала:

— Что ж, если вы боитесь, не соглашайтесь. Можете уплыть из пещеры в вашей лодке и никогда больше не увидеть нас. Как вам угодно. Просто мы думали порадовать крошку Мэйри и показать ей чудеса нашего прекрасного дома.

— Я хочу увидеть их, — сказала Трот, и глаза ее радостно заблестели.

— И я тоже, — согласился Капитан Билл, — если только останемся в живых и будем рассказывать сказки.

— Так вы не верите нам? — спросила русалка, с улыбкой устремив взгляд своих прекрасных глаз на Капитана. — Вы боитесь, что мы не вернем ее сюда живой и невредимой?

— Н-н-нет, — ответил Капитан Билл, — но ведь мне надо приглядывать за Трот.

— Тогда отправляйтесь вместе со мной, — решительно заявила Трот, — а если не хотите, идите домой и скажите маме, что я в гостях у русалок.

— Да она даст мне такой нагоняй! — вздрогнув, простонал Капитан Билл. — Уж лучше я полезу в воду.

— Вот и хорошо, я готова, мисс русалка, — сказала Трот. — А что мне делать? Прыгнуть в одежде?

— Дай мне руку, дорогая, — ответила русалка, поднимая из воды прекрасную белую руку. Трот взяла эту мягкую, теплую и вовсе не «рыбью» руку.

— Меня зовут Клиа, — продолжала русалка. — Я — принцесса глубоководного королевства.

Тут же Трот шлепнулась в воду из лодки. Когда малышка прыгала, Капитан Билл заметил, как мелькнула розовая чешуя, и через мгновение Трот оказалась в воде вместе с русалками. Глядя на старого моряка, она весело засмеялась и крикнула:

— Идите сюда, Капитан! Это вовсе не больно!

Глава третья

ГЛУБИНЫ ГЛУБОКОГО СИНЕГО МОРЯ

Капитан Билл стоял в лодке, не зная, что делать. Ни один моряк в мире не был так озадачен, как этот старый морской волк, ошеломленный таким странным приключением. Вначале он не мог поверить своим глазам, что ему это не снится. Но вот Трот уже в воде, плавает вместе с русалками и смеется, а ведь он не мог позволить своей дорогой малышке путешествовать одной в глубины океана.

— Пожалуйста, возьмите меня за руку, Капитан Билл, — сказала Принцесса Клиа, протягивая ему изящную руку. И внезапно он схватил рукой ее нежные пальцы. Для этого ему пришлось наклониться за борт, и вдруг ноги у него стали удивительно легкими, его потянуло к воде, и он шлепнулся в нее рядом с малышкой Трот. Он чувствовал себя неплохо, хотя и немного испугался.

— Вот тебе раз! — ахнул он. — Это я-то в воде с моим ревматизмом! Да я завтра с места сдвинуться не смогу, вовсе закоченею.

— Сейчас вы двигаетесь прекрасно, — заметила Трот, — и у вас такой чудесный хвост. Эта зеленая чешуя ужасно красивая.

— Зеленая? — он повернул голову, чтобы посмотреть на свой хвост.

— Зеленая, как изумруды, Капитан. И как вы себя чувствуете?

— Как чувствую, Трот? Чувствую! Да этот хвост так колотится, куда там моей старой деревянной ноге! Я могу выделывать такие штуки, каких не сделал бы тысячу лет со старой деревяшкой.

— И не бойтесь ревматизма, — подсказала Принцесса. — Русалки никогда не простужаются в воде и не болеют.

— Значит, Капитан Билл теперь русалка? — спросила Трот.

— Нет, по-моему, он русал, — засмеялась красавица принцесса. — Но домой он вернется снова Капитаном Биллом.

— С деревянной ногой и всем, что у него было? — спросила девочка.

— Будь спокойна, моя дорогая.

К сказке «Страшила и Железный Дровосек»

К сказке «Страшила и Железный Дровосек»

К сказке «Джек Тыквенная Голова и Верстачок»

К сказке «Джек Тыквенная Голова и Верстачок»

Теперь моряк пробовал свои новые силы в искусстве плавания и удивлялся, какие чудеса он мог сотворять. Он мог мчаться по воде с удивительной быстротой, переворачиваться, кувыркаться, нырять, выделывать такие штуки, какие не мог делать на берегу даже задолго до того, как получил деревянную ногу. А самое интересное, что вода не прикасалась к нему, не мочила его, как прежде. На нем по-прежнему были фланелевая рубашка, бушлат и морская фуражка. И хотя он был в воде и под водой, его одежда оставалась теплой и сухой. Он нырял, с его головы и бородки падали капли, но ему вовсе не надо было вытирать лицо и глаза.

Трот тоже наслаждалась новыми возможностями. Ныряя в воду, она видела все так же отчетливо, как и над водой. Через плечо она наблюдала за движениями своего хвоста, покрытого красиво искрящейся розовой чешуей, блестящей, как драгоценные камни. На ней было то же самое платье, и вода его вовсе не намочила.

Теперь она заметила, что русалки были тоже одеты, и наряды их были такие прекрасные, каких девочка не видывала. Их платья были сделаны из какого-то сверкающего шелка, с низким вырезом и пышными летящими рукавами, которые почти не закрывали красивые белые руки. У их нарядов были длинные шлейфы, которые колыхались на воде вслед за плывущими русалками, но они были из такой нежной и прозрачной ткани, что сквозь них можно было рассмотреть чешую на теле русалок от талии, где заканчивалась человеческая фигура и начиналась рыбья часть. На шее у морских фей были нитки роскошного жемчуга, жемчугом были расшиты и их наряды. Свои прекрасные волосы они не укладывали в прически, а позволяли им свободно плавать в воде, облаком обрамляя голову.

Девочка еще не успела хорошенько рассмотреть их, как Принцесса сказала:

— А теперь, моя дорогая, если ты готова, мы отправимся в путешествие, ведь путь до наших дворцов долог.

— Хорошо, — ответила Трот и с доверчивой улыбкой приняла протянутую ей руку.

— Вы позволите мне, Капитан Билл, сопровождать вас? — спросила светловолосая русалка и протянула руку старому моряку.

— Разумеется, мисс, — ответил он, застенчиво сжимая ее пальцы.

— Меня зовут Мерла, — продолжала она. — Я двоюродная сестра Принцессы Клия. Знаете, мы должны держаться вместе, я хочу взять вас за руку, чтобы вы не заблудились.

В эту минуту они начали опускаться все глубже и глубже, на время стало темно, потому что пещера закрывала свет. Но вот внимательно глядящая по сторонам Трот заметила, что вода светлеет, что они приплыли к более светлой части моря.

— Мы выплыли из пещеры, — объяснила Клия, — и можем плыть прямо домой.

— Наверное, в океане нет извилистых дорог, — сказала Трот, быстро плывущая со своей новой подругой.

— Ты права, по дну путь не может быть прямым и ровным, но мы плывем на средней глубине, и ничто не мешает нашему путешествию, если только...

Она, казалось, заколебалась, и Трот спросила:

— Если только что?

— Если мы не встретим неприятных созданий, — ответила Принцесса Клия. — На средней глубине не так безопасно, как на дне, и поэтому мы держим вас за руки.

— А для чего?

— Не забывай, что мы — феи, — сказала Принцесса Клия, — и потому в океане нам ничто не угрожает, но вы двое — смертные, и поэтому мы должны все время защищать вас.

На несколько секунд Трот задумалась и немного обеспокоенно огляделась. То и дело чьи-то темные тени пересекали им дорогу или проплывали мимо, но они были слишком далеко, и девочка не могла их разглядеть и понять, кто они такие.

Внезапно они наткнулись на большой косяк здоровенных желтохвостых рыб. Их было, наверное, несколько сотен, они лениво лежали в воде, но, увидев русалок, увильнули в стороны, давая дорогу морским феям.

— Они могут напасть на нас? — спросила Трот.

— Нет, не бойся, — ответила Принцесса. — Рыбы глупые, а эта порода вовсе безобидная.

— А как насчет акул? — спросил ловко плывущий рядом Капитан Билл, держа за руку хорошенькую Мерлу.

— Акулы в самом деле могут быть опасными для вас, — ответила Клия. — И я советую вам держаться от них на расстоянии. Они никогда не осмеливаются нападать на русалок, и, может быть, они подумают, что вы тоже русалки, но лучше избегать их.

— Будьте осторожнее, Капитан, — добавила Трот.

— Буду, буду, дружок. Раньше-то я не боялся акул, ведь стоило бы им подплыть поближе, я распинал бы их деревянной ногой. А теперь, если им понравится эта зеленая чешуя, старый Билл пропадет!

— Ничего не бойтесь, — сказала Мерла. — Я позабочусь о вас во время этого путешествия, а в наших дворцах и вовсе нет никаких акул.

— А что, они туда могут проникнуть? — озабоченно спросил он.

— Нет, во дворцах русалок живут только русалки.

— А кого еще нужно бояться в море? — спросила девочка после того, как они проплыли некоторое время молча.

— Есть, один или двое, — ответила Принцесса Клия, — разумеется, русалки наделены волшебной силой, ведь мы — феи, но среди тех, кто живет в море, есть одно существо, такое же могущественное. Это рыба-дьявол.

— Я знаю, — заявила Трот, — я видела их.

— Думаю, ты видела маленьких каракатиц, которые часто выплывают на поверхность, и их часто ловят рыбаки, — объяснила Клия. — Они троюродные братья и сестры ужасной глубоководной рыбы-дьявола, о которой я говорю.

— Те, которых я видел, тоже страшные, — вмешался Капитан Билл, — а если вы знаете кого-нибудь пострашнее, не хотел бы я с ним повстречаться.

— Чудовища рыбы-дьяволы водятся в пещерах, в районе скалистых гор океана, — объяснила Принцесса. — Они ужасно злобные и нападают на всех, кто попадает к ним на пути. Но ни одно из этих чудовищ не живет вблизи наших дворцов, так что вам не грозит опасность встретиться с ними, пока вы гостите у нас.

— Да, я надеюсь, что их мы не увидим! — сказала Трот.

— И я тоже, — добавил Капитан Билл, — дьяволов любого сорта надо избегать, а морские дьяволы еще пострашнее морского змея.

— Ах, так вы видели морских змей? — удивилась Мерла.

— Не то чтобы видел сам, — ответил моряк, — просто слышал от тех, кто видел.

— И они выжили и после рассказывали об этом?

— Некоторые выжили. Эти змеи пристрашенные, Трот.

— Как легко ошибиться, — деликатно заметила Принцесса. — Мы хорошо знакомы с морскими змеями и любим их.

— В самом деле? — воскликнула Трот.

— Да, дорогая. Их всего три во всем мире, и они не только безобидные, но даже застенчивые и скромные. Они очень добросердечные и, хотя на вид некрасивые, делают много добрых дел, и их в море почти все любят.

— А где они живут? — спросила девочка.

— Самый старый из них, король океана, живет совсем близко от нас. Его зовут Энко.

— И сколько ему лет? — с любопытством спросил Капитан Билл.

— Никто не знает, он жил еще до того, как появился океан, и поселился здесь, потому что полюбил воду больше, чем сушу. Королю Энко, пожалуй, десять тысяч лет, а может, двадцать тысяч. Здесь, в море, мы часто теряем счет тысячелетиям.

— Да, ужасно старый, — сказала Трот, — думаю, старше Капитана Билла.

— Чуть-чуть, — захихикал моряк, — чуть старше, но ненамного. Может, у морского змея нет седых бакенбард?

— Есть, есть, — засмеялась Мерла, — а еще у него есть два брата — Анко и Инко. У каждого из них свой океан, и раз в сто лет они приплывают навестить своего брата Энко. Так что мы видели всех троих много раз.

— Тогда сколько же лет русалкам? — удивилась Трот, глядя на прекрасные юные создания.

— Все мы леди неопределенного возраста, — засмеялась Принцесса, — о возрасте мы не любим говорить.

— Старше Капитана Билла?

— Да, милая.

— Но у нас нет седых бакенбардов, — весело добавила Мерла, — и сердца наши молоды.

Трот задумалась. Ей стало немного не по себе быть рядом с такими старыми людьми. Русалки казались такими юными, резвыми, никак нельзя было подумать, что они мокли здесь в воде сотни лет. Она начала пристальнее разглядывать морских дев, плывущих за ней. Все они были красивы и одеты, так же как Мерла и Принцесса, в воздушные наряды. В стайке их было больше дюжины. Это была свита, они не участвовали в разговоре, но весело сновали туда-сюда, и Трот часто слышала, как звенел негромкий хор их смеха. Какие мысли не возникали бы раньше в голове девочки из-за невежественных рассказов ее друга — старого моряка, русалки с первого взгляда показались ей беспечными, веселыми, радостными, она вовсе не боялась своих новых подруг.

— Далеко нам еще плыть? — спросил вдруг Капитан Билл.

— А вы устали? — удивилась Мерла.

— Нет, но мне хочется поскорее поглядеть на ваши дворцы. В воде все не так интересно, как над водой. Плавать-то приятно, ничего не скажешь, мне нравится, но смотреть-то тут особо нечего.

— Это верно, сэр, мы специально плывем сейчас на средней глубине, чтобы вы не увидели ничего, что могло бы испугать вас, пока вы не привыкли к нашей жизни в океане. К тому же на этой глубине можно плыть быстрее. Как далеко, по-вашему, мы успели проплыть, Капитан?

— Мили две, — ответил он.

— Мы уплыли уже на сотни миль от пещеры, где вас встретили.

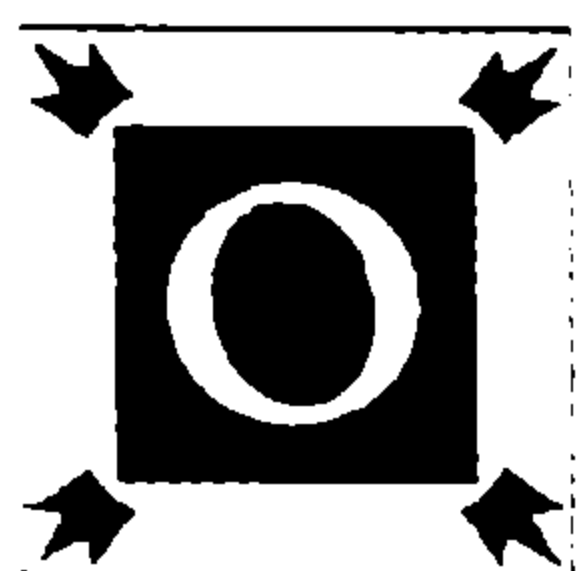
— В самом деле? — удивился моряк.

— Значит, с помощью волшебства, — решила Трот.

— Верно, дорогая. Чтобы не утомлять вас и сэкономить время нам немного помогла волшебная сила, — сказала Клия, — и теперь мы почти дома. Давайте опустимся немного, ведь дворец русалок стоит на самом дне океана и в самой глубокой его части.

Глава четвертая

ДВОРЕЦ КОРОЛЕВЫ АКВАРЕЙНЫ

Они опустились глубже в море, и Трот удивилась, что там не было темно и мрачно. Над поверхностью океана светило яркое солнце, и все предметы девочка видела не очень отчетливо, словно сквозь цветное стекло. Вода была очень прозрачная и чистая, только с зеленоватым оттенком, и Трот никогда еще не чувствовала себя такой легкой и бодрой. Ей не стоило никаких усилий мчаться сквозь воду, которая поддерживала ее со всех сторон.

— Мне кажется, будто у меня вовсе нет никакого веса, — сказала она Капитану Биллу.

— И мне кажется то же самое, — ответил он. — Но это вполне естественно, ведь мы же сейчас под водой. Что меня беспокоит, так это, как же мы можем дышать, когда у нас нет жабр, как у рыб.

— А вы уверены, что у нас нет жабр? — спросила она, поднимая свободную руку к горлу.

— Уверен. И у русалок тоже нет, — заявил Капитан Билл.

— Значит, мы дышим по-волшебному.

Русалка засмеялась такому уверенному ответу, а Принцесса сказала:

— Ты правильно догадалась, дорогая. Плыви немного помедленнее, дворцы уже видны.

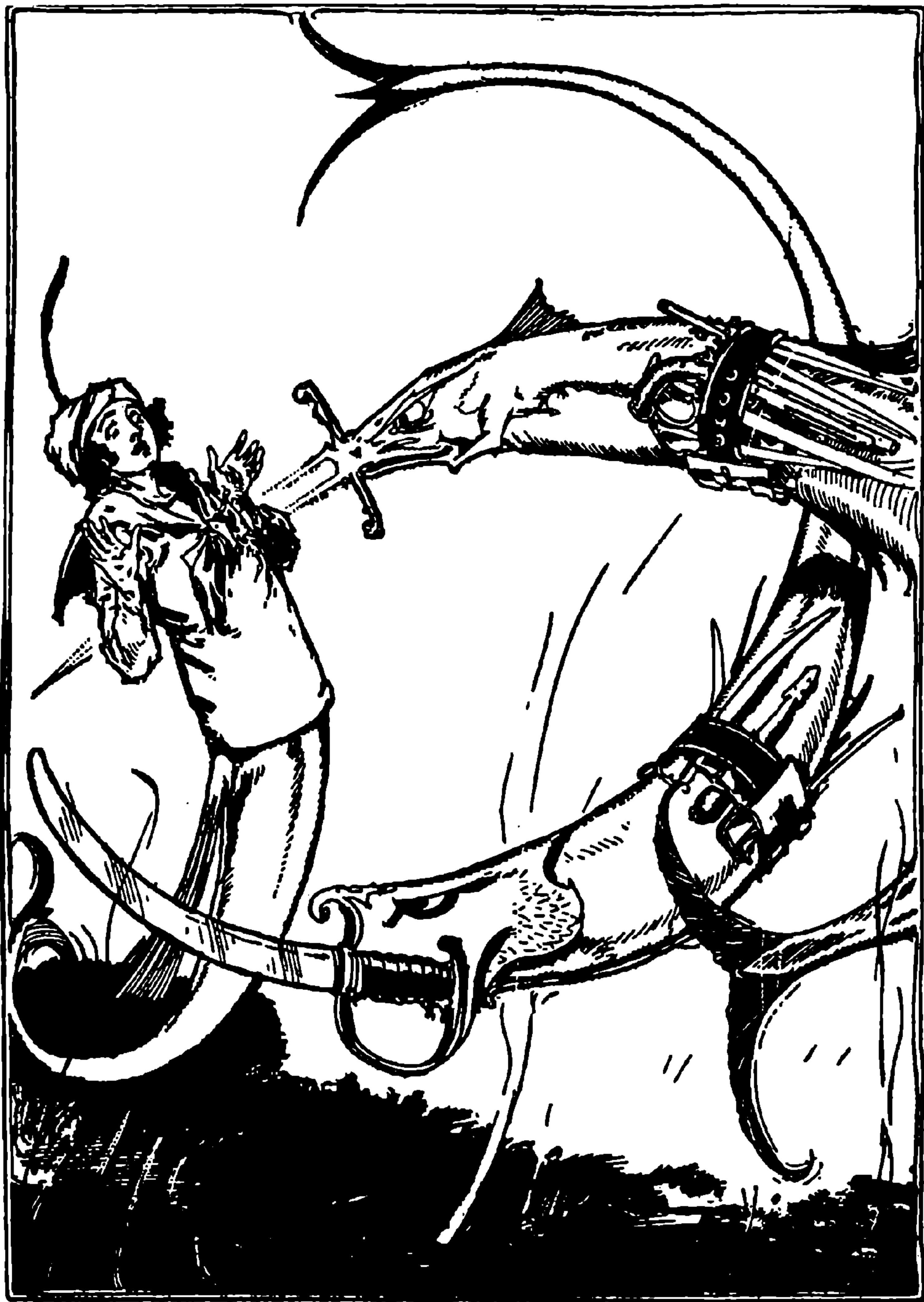
— Где?

— Прямо перед тобой.

— В этой роще деревьев? — спросила девочка.

И в самом деле, казалось, они приближались к красивой роще.

Морское дно было покрыто белым песком, на котором росли разнообразные кусты, ветви их походили на ветки деревьев. Но не все они были зеленые, ветки и листья были самых разнообразных великолепных цветов — пурпурные, переходящие в светлый лавандовый оттенок, красные, а поодаль нежно-розовые, перемежающиеся с растени-

ями цвета морской воды. Здесь были также кусты оранжевых, желтых и голубых оттенков. И все они были невероятно красивые. И все же девочке эти бриллиантовые цвета показались уж чересчур странными.

Эти морские кусты, такие же высокие, как деревья на земле, росли так густо, что их ветви сплетались. Но в этой роще были также до-

рожки, а у входа в каждую дорогу Трот увидела больших рыб с длинными палками, торчащими из носов.

— Это рыба-меч, — сказала Принцесса, заплывая в одну из дорожек во главе всей компании.

— А они опасные? — спросила Трот.

— Не для нас. Рыбы-мечи наши верные и преданные слуги, они охраняют входы в парки, окружающие наши дворцы. Если кто-нибудь непрошенный вздумает войти в парк, эти охранники будут сражаться с ним и прогонят его прочь. Их мечи сильные и острые, и эти рыбы — отважные бойцы, не сомневайся.

— Я знаю, они нападают на корабли и протыкают деревянный корпус своими мечами, — сказал Капитан Билл.

— Это бродячие стаи рыб-мечей, — объяснила Принцесса, — те, что служат нам, слишком рассудительные, чтобы нападать на корабли.

Вот они поплыли по широкому проходу через «сады», как русалки называли эти роскошные заросли, и большие рыбы-мечи дали им дорогу, а после снова заняли свои сторожевые посты. Медленно проплывая по аллее, Трот заметила, что на некоторых кустах растут фрукты. Но что это были за фрукты, ни она, ни Капитан Билл догадаться не могли.

Сначала дорога через «сад» извивалась туда-сюда, но под конец она выплыла на открытое место, сплошь покрытое ковром из морских цветов удивительной окраски. Хотя для Трот эти цветы были незнакомы, некоторые из них напоминали ей земные орхидеи самой фантастической формы и нежнейших оттенков. Девочка не успела их внимательно рассмотреть, потому что за ковром цветов высились величественные и великолепные дворцы русалок.

Дворцы были построены из коралла, белого, розового и желтого, эти цвета составляли великолепный рисунок. Полукруглый фасад главного здания, на который они сейчас смотрели, соединялся с прямой стеной, с подобной конструкцией мы знакомы и на земле. Однако окон в здании не было, лишь ряд арок, служивших дверями.

Подплыв к центральной арке, сопровождавшие гостей русалки удалились, а Принцесса Кля и Мерла провели Трот и Капитана Билла во дворец.

— Добро пожаловать! — ласково сказала Клия. — Здесь вас будут окружать только друзья, здесь вы в полной безопасности. Пожалуй-ста, почувствуйте себя свободно, вы для нас — почетные гости. Надеемся, вам понравится наш дом, — добавила она немного застенчиво.

— Мы уверены, что очень понравится, дорогая Принцесса, — поспешила сказать Трот.

Тут Клия провела их через арку в просторный зал. Он скорее походил на грот, но стены его были гладкие, из полированного розового коралла, с инкрустацией из белого коралла. Вначале Трот думала, что во дворце нет крыши, потому что наверху виднелась вода. Но Принцесса, прочитав ее мысли, с улыбкой сказала:

— Да, это крыша, иначе мы не могли бы оградить дворец от разных обитателей моря. Крыша сделана из стекла, чтобы пропускать свет.

— Из стекла! — воскликнула удивленная Трот. — Ведь тогда это должно быть одно огромное стекло.

— Так оно и есть, все считают нашу крышу удивительной, она сделана благодаря волшебной силе нашей Королевы. Разумеется, вы понимаете, что нельзя изготавливать стекло под водой обычным способом.

— Ясно, нельзя, — согласился Капитан Билл, а потом спросил: — А ваша Королева здесь живет?

— Да, она ожидает в своем тронном зале, чтобы поприветствовать вас. Идем?

— С удовольствием, — робко ответила Трот, но храбро последовала за Принцессой, которая проскользнула через арку в другую, маленькую комнату, где на коралловых кушетках полулежали русалки. На них были красивые наряды и много сверкающих драгоценностей.

— Ее величество ожидает чужеземцев, Принцесса Клия, — сказала одна русалка, — вас просили сразу же пройти к ней.

— Идем, — сказала Клия. Она снова взяла Трот за руку и повела ее через другую арку, а Мерла последовала за ними, сопровождая Капитана Билла.

Они вошли в такой великолепный зал, что девочка ахнула от изумления. Тронный зал был и в самом деле самый роскошный и величественный из всех покоев подводных дворцов. Его коралловые стены

были богато инкрустированы перламутром с узором в виде выющихся растений. По углам стояли шкафчики, а на их полках расставлены причудливые, красиво отполированные раковины. Пол сверкал узором из драгоценных камней в виде цветов и походил на переливающийся многоцветными красками ковер.

В центре комнаты было возвышение из перламутра, на котором стояла кушетка, богато украшенная алмазами, рубинами, изумрудами и жемчугом. На ней лежала, облокотясь, Королева Акварейна, до того прекрасная, что Трот уставилась на нее как зачарованная, а Капитан Билл снял морскую фуражку и держал ее в руках.

В зале, здесь и там, стояли, но уже не на возвышении, другие перламутровые кушетки, и на них полулежали красивые русалки. Трот тут же поняла, что они не могут сидеть, как мы, из-за своего хвоста. Но они так красиво отдыхали, полулежа, в своих воздушных нарядах, ниспадающих густыми складками!

Когда Клиа и Мерла подвели чужестранцев к королевскому трону в центре комнаты, Королева посмотрела на них, приятно улыбаясь, ведь морские девы слишком хорошо воспитаны, чтобы пялиться с удивлением на кого-нибудь. Они остановились возле трона, а она приподняла голову, опершись на локоть, чтобы лучше рассмотреть их.

— Добро пожаловать, Мэйри! — сказала она. — Добро пожаловать, Капитан Билл. Я надеюсь, вам понравилось то, что вы успели рассмотреть под поверхностью моря.

— Мне очень понравилось! — ответила Трот, с восхищением глядя на прекрасное лицо Королевы.

— Все очень любопытно и странно, — медленно ответил моряк. — Я и понятия не имел, что русалки так выглядят.

— Позвольте мне объяснить вам, что я пригласила вас, чтобы исправить ваше представление о нас. Обычно мы мало обращаем внимания на земных людей, ведь мы счастливо живем в собственном мире, но, разумеется, нам известно, что происходит на земле. И когда Принцесса Клиа случайно услышала ваше мнение о нас, мы посмеялись и решили дать вам возможность увидеть собственными глазами, какие мы.

— Я рад, что вы это сделали, — ответил Капитан Билл, в смущении опустив глаза и вспоминая, какими он описывал русалок.

— Теперь вы здесь, — ласково продолжала Королева, — и можете провести с нами несколько дней, посмотреть на чудеса нашего океана.

— Большое спасибо, мадам, — сказала Трот, — я с удовольствием осталась бы и подольше, да только мама будет волноваться, если мы не вернемся вовремя.

— Это я устрою, — улыбнулась Королева.

— А как?

— Я сделаю так, что твоя мама потеряет чувство времени и не заметит, как долго ты отсутствовала. И потому она не будет волноваться.

— И вы это можете сделать?

— Даже очень легко. Я сделаю так, что твоя мама будет сладко спать до тех пор, пока ты не захочешь вернуться домой. Как раз в эту минуту она сидит у окна с вязанием.

Королева помедлила, потом подняла руку и помахала ею туда-сюда, а потом добавила:

— А теперь, дорогая Мэйри, твоя милая мама крепко спит и не волнуется, а видит сладкие сны.

— А никто не ограбит наш дом, пока она спит? — с тревогой спросила девочка.

— Нет, дорогая. Мое волшебство охранит ваш дом от злых людей.

— Ах, как хорошо! — с восторгом воскликнула Трот.

— Да, это просто отлично! — сказал Капитан Билл. — Если бы я только знал, что так получится! Мама Трот ужас как резка на язык, когда рассердится.

— Поглядите сами, — заявила Королева и снова взмахнула рукой.

И тут же они увидели комнату в их доме, и маму Мэйри, спящую у окна. Вязание лежало у нее на коленях, а рядом с креслом свернулась клубком кошка. Они видели все так отчетливо, что девочке показалось, будто она слышит, как тикают часы на каминной полке. Мгновение — и эта сцена исчезла.

— Теперь ты довольна? — спросила Королева, улыбаясь.

— О да! А как вы это сделали?

— Это просто мираж, видение, — был ответ. — Мы можем, когда пожелаем, делать так, что перед нами возникают земные сцены. Иногда эти сцены отражаются на поверхности воды, и земные люди тоже могут видеть их.

— Я видел такое, — кивнул Капитан Билл, — видел миражи. Но я не знал, откуда они появляются.

— Если вы увидите что-нибудь непонятное и захотите задать вопрос, я всегда буду рада ответить вам, — сказала Королева.

— Мне непонятно только одно, — заявила Трот, — почему мы остаемся сухими в океане, ведь вокруг нас вода?

— Потому что вода не касается вас, — объяснила Королева. — Для того чтобы вам было хорошо у нас, мы сделали так, чтобы вода не касалась ваших тел, так же, как не касается наших. Ведь вода никогда не касается наших тел и наших нарядов. Всегда остается крошечное пространство между телом и водой, толщиной с волосок, поэтому нам всегда сухо и тепло.

— Понятно, — сказала Трот, — значит, потому-то вы и не выглядите промокшими и сморщенными.

— Правильно, — засмеялась Королева, и все остальные русалки тоже захихикали.

— А я вот думаю, — сказал Капитан Билл, — как это мы можем дышать без жабр.

— Запас воздуха постоянно пополняется из воды, которая содержит воздух, и это позволяет нам дышать свободно, как вы дышите на земле.

— Но в нас есть плавники, — сказала Трот, глядя на Капитана Билла, у которого на спине торчал плавник.

— Да, они позволяют нам выбирать направление во время плавания, и очень нам полезны.

— Они придают нам больше лоска! — хихикнул Капитан Билл, но потом вдруг серьезно спросил: — А как насчет ревматизма, мадам? Вдруг у меня все тело заостенеет от этой сырости?

— Ни в коем случае, — ответила Акварейна, — в наших краях ревматизма не бывает. Обещаю, что ничего худого с вами от вашего визита к нам не случится, так что, пожалуйста, веселитесь и наслаждайтесь.

Глава пятая

МОРСКОЙ ЗМЕЙ

И тут Трот случайно взглянула на потолок и увидела что-то ужасное. Прямо над ними лежала огромная голова с торчащими седыми усами, а от головы тянулось длинное, свернутое в кольца тело, похожее на сточную трубу.

— О, это Король Энко! — сказала Королева, уловив взгляд девочки. — Открой дверь, Клиа, ипусти его, думаю, нашему старому другу хочется поглядеть на наших земных гостей.

— А он не нападет на нас? — спросила Трот, вздрогнув от страха.

— Кто? Энко? О нет, моя дорогая! Мы очень любим морского змея. Он — король океана, хотя нами, русалками, он не правит. Старый Энко очень добрый парень, и скоро вы это сами узнаете.

— А он умеет разговаривать? — спросила Трот.

— Конечно, умеет.

— И может понимать, что мы говорим?

— Прекрасно может. На то время, что вы гостите у нас, я дала вам силу понимать язык всех обитателей океана.

— Ах, как хорошо, — с благодарностью сказала Трот.

Принцесса Клиа медленно подплыла к стене тронного зала и взмахнула рукой. Тут же в коралле открылось круглое окно, через которое медленно, покинув стеклянную крышу, в зал сунул голову морской змей.

— Доброе утро, ваше величество, надеюсь у вас все прекрасно? — сказала Акварейна.

— Все в порядке, благодарю вас, ваше величество, — ответил Энко и повернулся к незнакомцам. — Я полагаю, это и есть земные люди, которых вы ожидали?

— Да, — ответила Королева, — девочку зовут Мэйри, а мужчину — Капитан Билл.

Змей уставился на них, и они тоже уставились на него. Он в самом деле выглядел очень странно, но Трот решила, что он вовсе не страшный. Голова у него была круглая, как шар, а уши заостренные, с кисточ-

ками на концах. Нос плоский, рот очень широкий, а глаза голубые, добрые. Его лицо обрамляли торчащие седые волосы, такие же редкие, как и тощая борода. От головы тянулось длиннущее коричневое тело, часть его поместилась в большущем тронном зале, но какая часть осталась снаружи, было неизвестно. На спине у Энко было несколько плавников, что делало его похожим, скорее, на угря, чем на змея.

— Девочка еще маленькая, а мужчина старый, — приветливо сказал Король Энко, — и все же, я думаю, что Капитан Билл моложе меня.

— А сколько вам лет? — спросил моряк.

— Точно не могу сказать. Я помню только то, что было за несколько последних тысяч лет, память у меня стала слаба. А как у вас с памятью, Капитан Билл?

— Вы меня переплюнули, согласен, что вы старше меня.

Ответ моряка, по-видимому, понравился Энко.

— А вы хорошо себя чувствуете?

— Неплохо, — ответил Капитан Билл. — А как ваше здоровье?

— О, мое здоровье в порядке, благодарю, я испытывал боль только три раза в жизни. Последний раз, когда на земле был Юлий Снизер*.

— Вы хотите сказать — Юлий Цезарь? — поправила его Трот.

— Нет, я хочу сказать — Юлий Снизер, Юлий Чих, — возразил Морской Змей. — Его только иногда называли «Цезарем», настоящее его имя было Юлий Чих, ведь ему отобрать что угодно у кого угодно было все равно что чихнуть. Уж я-то знаю, ведь я знавал его, когда он был жив. А вы видели его живым, Капитан Билл?

— Не довелось, — признался моряк.

— В тот раз у меня болел зуб, но омар вытащил мне его клешней.

— А больно было, когда он тащил? — спросила Трот.

— Больно?! Не то слово! — взвыл Энко и застонал при воспоминании об этом. — Дорогая моя, с тех пор у нас так и говорят: «Эх ты, неуклюжий омар!» А вторую боль я испытал еще во времена Навуходоносорога.

— Ах, вы, верно, имеете в виду Навуходоносора**?

— Вы теперь его так называете? — удивился Энко. — А раньше

* Игра слов. «Чихать» по-английски to sneeze.

** Навуходоносор — царь Вавилонский (годы царствования 604—561 до н. э.).

его звали Навуходоносорогом. Видно, теперь с этой новой орфографией все переменялось. По-моему, слово «Навуходоносор» — просто вовсе ничего не значит.

— Это означает, что он ел траву, — сказала девочка.

— Ах нет, он вовсе ее не ел, — заявил Морской Змей, — он первый обнаружил, что салат латук вкусный и полюбил его. Может, люди и называют его травой, только они ошибаются. Уж я-то знаю, ведь я жил, когда Навуходоносорог был живой. А ты жила тогда?

— Нет, — ответила Трот.

— В тот раз у меня был перекручен хвост, и в том месте болело, около трехсот футов* от конца. Это один старый осьминог, который не любил меня, тайком завязал мой хвост в узел.

— И что вы тогда сделали?

— Что ж, сначала я превратил осьминога в медузу, а после подождал прилива, и дело приняло другой оборот. А когда мой хвост развязался, боль прошла.

— Я... я... ничего не поняла, — озадаченно сказала Трот.

— Спасибо, моя дорогая, — ответил растроганный Морской Змей. — Люди, которые все понимают, весьма заурядны. Ведь ты наверняка уважаешь тех, кого не понимаешь, думая, что они, поди, знают больше, чем ты.

— А какой длины ваше тело? — спросил Капитан Билл.

— Когда меня прошлый раз измеряли, я был длиной семь тысяч четыреста восемьдесят два фута пять дюймов, кажется, с четвертью, точно не помню. Меня измерял Адам, когда Каин был еще младенцем**.

— А где же тогда остальная часть вашего тела?

— Дома, в надежном месте, свернутая в кольца в моей гостиной. Когда я уплываю из дома, то забираю с собой только необходимую часть. Это избавляет меня от хлопот, к тому же мне проще возвращаться домой темной ночью, я просто сворачиваю в кольца ту часть, которая уходила из дома.

— А вам нравится быть морским змеем? — спросила Трот.

* Фут = 30,48 см.

** Имеется в виду библейская легенда.

— Да, потому что я Король Океана, и ни один другой морской змей не может вообразить, что он так же хорош, как я. У меня есть два брата, они живут в других океанах, но один из них на семь дюймов* короче, а другой на несколько футов короче меня. Смешно говорить про футы**, когда у нас нет ног.

— Точно, — согласилась Трот.

— Я могу многим гордиться, — мечтательно продолжал Энко, — моим древним возрастом, моими абсолютным влиянием и исключительной длиной.

— Мне думается, я не хотел бы прожить такую длинную жизнь, — задумчиво произнес Капитан Билл.

— Длиной в семь тысяч четыреста восемьдесят два фута и пять дюймов с четвертью? — спросил Морской Змей.

— Нет, я имею в виду так много лет, — ответил моряк.

— Но что поделаешь, если я родился морским змеем? В море никто не может убить меня. Покончить жизнь самоубийством я не могу, ведь у нас нет ни карболовой кислоты, ни оружия, ни газа, которым можно отравиться. Так что выбора у меня нет, да я и не против того, чтобы жить дальше. Это вовсе не так уж скучно. Ну, да я тут у вас зашел, надо успеть домой на обед. Загляните ко мне, если у вас будет время.

— Спасибо, — сказала Трот, а Мерла добавила:

— Я проведу вас во дворец его величества, когда мы отправимся на прогулку, и вы посмотрите, как он живет.

— Да, сделай это, будь добра, — сказал Энко и медленно выскользнул из отверстия, которое тут же закрылось за ним, осталась лишь гладкая коралловая стена.

— Ах! — воскликнула Трот. — Король Энко забыл рассказать нам про свою третью боль.

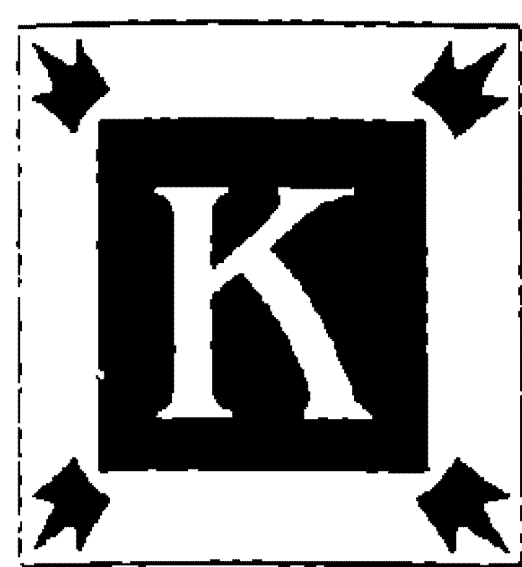
— В самом деле, забыл, — сказал Капитан Билл, — надо будет спросить, когда мы увидим его. Наверно, память старика подводит, все подробности ему тяжело вспомнить.

* Дюйм = 2,5 см.

** Игра слов. Foot по-английски и «футы», и «ноги».

Глава шестая

ИЗУЧАЯ ОКЕАН

Королева предложила гостям облокотиться на спинки кресел, хорошенько отдохнуть после долгого плавания и спокойно побеседовать. Девочка и моряк поплыли вниз и опустились на кресла, стоящие рядом с тронном. Сидевшие на них до того две русалки охотно уступили место гостям.

Завязалась оживленная беседа, гостям задавали массу вопросов о жизни на земле, ведь, хотя Королева следила за всем, что происходит на суше, русалок ужасно интересовали малейшие подробности о жизни людей.

Во время беседы в комнату приплыли и другие морские русалки, в руках они держали подносы с морскими яблоками и прочими фруктами. Сначала они предложили угощение Королеве, потом угостили всех присутствующих. Трот и Капитан Билл отведали фруктов, и девочке они показались удивительно вкусными, ведь морские фрукты были слаще и сочнее тех, что растут на земле. Королева была очень довольна, что моряк попросил добавки, но Мерла предупредила, что скоро подадут обед, и посоветовала не портить аппетит.

— Мы обедаем в полдень, — сказала она, — ведь варить можно только в середине дня, пока светит солнце.

— Варить? — удивилась Трот. — Значит, вы умеете разводить огонь в воде?

— Нам не нужен огонь, — был ответ. — Стеклянная крыша нашей кухни изогнута таким образом, что она собирает жар солнечных лучей, достаточно горячий, чтобы мы могли варить все, что пожелаем.

— А что, если день пасмурный и солнце не светит? — спросила малышка Трот.

— Тогда мы варим еду в горячем источнике, который бурлит в другой части дворца, — ответила Мерла, — но лучше всего готовить на солнце.

Поэтому Трот не удивилась, когда около полудня объявили, что обед готов, и все русалки во главе с Королевой и гостями поплыли в

другую, более просторную комнату, где был накрыт длинный стол. Посуда была из полированного золота и изящного стекла, а скатерть и салфетки из тончайшей дорогой ткани. Вокруг стола были расставлены кресла, на которых расположились русалки. Клиа объяснила, что в этой столовой обедают только самые знатные русалки и любимцы Королевы, для остальных накрывают столы в других залах бесчисленных дворцов.

Крошке Трот было любопытно, кто же будет прислуживать за столом, но вскоре в зал заскользили задом наперед большие омары, держа в клешнях подносы, нагруженные едой. На шее у каждого омара блестела золотая цепочка в знак того, что все они — рабы русалок. Вид у этих забавных официантов был ужасно нелепый, и Трот посмеялась над их странными движениями. Омары были такие проворные и суетливые, что то и дело натыкались друг на друга, опрокидывали подносы и начинали спорить, кто из них виноват, и тогда одна из русалок делала им замечание и велела быть аккуратнее и вести себя прилично.

Гостям Королевы жаловаться на обед не пришлось — сначала омары подали чаши с вкуснейшим горячим черепаховым супом, затем последовала лососина, жаренная на рыбьем жире с хлебом из древесной губки с грибным вкусом. Салат из нежнейших листьев водорослей, которые Трот приняла за салат латук. Было подано много блюд, и омары все время меняли тарелки, суетясь, болтая, ссорясь и, как сказала Трот, «делая все задом наперед, бестолково и озабоченно».

Многие блюда были вовсе не знакомы гостям, и девочке они казались какими-то подозрительными, но Капитан Билл ел все, что ему предлагали, и Трот решила последовать его примеру. Все показалось ей вкусным, и она решила, что им не придется голодать в гостях у русалок.

Когда принесли фрукты, Трот подумала, что это последнее блюдо обильного обеда, но после фруктов принесли мороженое, застывшее в виде цветов.

— Как странно есть мороженое на дне моря! — воскликнула девочка.

— Почему это тебя удивляет? — спросила Королева.

— Я не вижу, где у вас лед, чтобы делать его.

— Его приносят с айсбергов, которые плавают в северных широтах, — объяснила Мерла.

— Неужели ты сама не могла догадаться, Трот? — сказал Капитан Билл. — Я так сразу понял.

Крошка Трот обрадовалась, что больше блюд не будет, ей было неловко, ведь она и без того слишком много съела. В виде извинения за свою жадность, она сказала Королеве:

— Все было просто восхитительно!

— А теперь, — заявила Акварейна, — я пошлю вас поплавать с Мерлой, она покажет вам кое-какие чудеса моря. Сейчас вам ни к чему заплывать далеко, а когда вернетесь, мы снова побеседуем.

И светловолосая русалка повела за собой Трот и Капитана Билла за пределы дворца, где они оказались в прекрасном цветущем саду.

— Здесь здорово, дружок, вот если бы я только мог покурить! — сказал девочке старый матрос, — но в воде не закуришь.

— Почему? — спросила Мерла, услышав его слова.

— Трубку надо зажечь, а спичка не загорится, — ответил он.

— А вы попробуйте, — предложила русалка, — мне табачный дым не помешает, курите, если вам хочется.

— Это плохая привычка, — признался Капитан Билл, — но я слишком стар, чтобы бросать курить.

Он пошарил в больших карманах бушлата и достал трубку и коробку табака. Убедившись, что табак не намок, он аккуратно набил трубку, достал коробок спичек и зажег ее. Спичка ярко горела, и вскоре моряк стал с большим удовольствием пускать дым. Дым поднимался сквозь воду в виде пузырей, и Трот подумала: «Вот удивится тот, кто плавает на поверхности океана, увидев, как пузырьки дыма выходят из воды».

— Что ж, оказывается, я могу курить в воде, — заметил Капитан Билл, — вот только не пойму, как это получается.

— Потому что вас отделяет от воды воздушное пространство, — объяснила Мерла, — а теперь, если мы поплывем вон туда, я покажу вам кое-кого из наших соседей.

Они проплыли над ковром из морских цветов; когда люди плыли

над ними, нарушая их покой, роскошные чашечки цветов качались на длинных стебельках. Вот они попали в густой кустарник, окружающий дворец, потом выплыли в большую прогалину в кустах, и здесь Мерла остановилась. Трот и Капитан Билл тоже остановились, уставясь на плавающих в чистой воде непонятных и красивых созданий, похожих на формочки для желе. Они были круглые, как тарелки, мягкие и прозрачные, но окрашенные в такие нежные тона, что кисть ни одного художника не смогла бы передать эти краски на полотне. Одни были синие, как сапфиры, другие нежно-розовые, а иные — утонченные золотисто-топазовые. У них не было видно ни головы, ни глаз, ни ушей, но все же не было сомнений, что они живые и могут плавать в том направлении, куда хотят. По форме они напоминали перевернутые цветочные горшки с рифлеными краями, а из середины тела у них колыхалось что-то, похожее на букет цветов.

— Какая красота! — крикнула восхищенная Трот.

— Да, это редкий сорт медуз, — ответила Мерла. — Эти создания вовсе не такие слабые, как кажется. Они живут долго, если только не подплывут близко к поверхности, откуда волны могут выбросить их на берег.

Полубовавшись медузами, они поплыли за Мерлой сквозь заросли и вскоре услышали тихое пение, словно кто-то пел индийскую песню. Это был хор негромких голосов, но он становился громче по мере того, как они подплывали ближе. Внезапно перед ними возникла большая скала, поднимающаяся высоко со дна моря. Ее отвесная стена была густо покрыта крошечными раковинками, крепко прилепившимися к ее поверхности. Судя по всему, пели хором эти раковинки, и Мерла сказала своим спутникам:

— Это поющие морские уточки*. Они в самом деле ужасно забавные. Если внимательно прислушаться, можно услышать, что они поют.

Трот и Капитан Билл прислушались, и вот что пели морские уточки:

На несказанной глубине лежит корабль вверх дном,
И он такой прекрасный, что мы остались в нем.

* Ракообразные.

В лужайке илистой на дне застряли якоря,
И дух Ионова* кита умчался вдаль не зря.

Ах, как это ужасно!
И совершенно напрасно!
Мы все у флага собрались, нас целый миллион.
Им не стряхнуть нас!
Попробуй снять нас!
А палтус и треска танцуют котильон.

— А что это все значит? — спросила Трот.

— Думаю, эта песня про то, что морские уточки прилепляются к кораблям, — ответила Мерла, — но обычно их песни вовсе ничего не значат. У этих крошечных морских уточек мало мозгов, их песни ужасно глупые.

— Может, они пишут комические оперы? — спросила девочка.

— Не думаю, — ответила русалка.

— Видно, им нравятся эти песни, — заметил Капитан Билл.

— О да, они поют целыми днями. Только им все равно, значат их песни что-нибудь или нет. Давайте поплывем вон туда и навестим кое-каких других обитателей моря.

И они поплыли прочь от облепленной морскими уточками скалы. Медленно следуя за своей проводницей, они услышали последнюю песню крошечных раковин:

Ах, это не сон,
Я слышу вечерний звон.
Уходи сейчас, приходи в другой раз.
Голиаф с Самсоном спорит**,
Кто из них кого поборет,
Но в Устричном заливе вы драться не могли бы.

— Это просто чепуха! — презрительно сказала Трот. — Почему бы им не спеть «Энни Лори» или «Дом, милый дом»? Или просто молчать?

— Если бы они молчали, — ответила Мерла, — то не назывались бы поющими морскими уточками.

* И о н а — библейский пророк, которого, по легенде, проглотил кит; он пробыл в чреве кита три дня, после чего кит был выброшен на берег, а Иона спасен.

** По библейской легенде, Г о л и а ф — великан, вступивший в единоборство с Давидом, будущим царем Израиля, и потерпевший поражение.

Но вот они выплыли по одной из дорог, ведущих из морского сада в открытый океан. Здесь стояли на страже рыбы-мечи.

— Все спокойно? — спросила их Мерла.

— Как обычно, ваше высочество, — ответил один из стражей. — Нынче утром заболел Маммеркабл, он хрюкал ужасно громко, но теперь ему полегче и он уснул. Король Энко поплавал тут немного обеспокоенно, но после обеда вздремнул. Мне думается, вы сможете свободно плавать, если пожелаете.

— А кто этот Маммеркабл? — спросила Трот, когда они нырнули в глубоководье.

— Это морская свинья, боров, — ответила Мерла. — Я рада, что он спит, значит, мы не встретим его.

— А тебе он не нравится?

— Ах, он то и дело жалуется на все на свете и потому ужасно надоел нам. Маммеркабл ни минуты не бывает доволен и счастлив.

— Я встречал таких людей, — сказал, кивнув головой, Капитан Билл, — они могут испортить настроение любому счастливому человеку.

— Осторожно! — воскликнула вдруг русалка. — Берегите свои пальцы! Здесь полно электрических угрей.

— Какие угри? Где они? — испугалась Трот.

Совсем рядом бешено кружилась, извиваясь, целая стая угрей.

— Да, да! Берегите свои пальцы и носы! — сказал один из угрей, бросаясь на Капитана Билла.

В первый момент моряк хотел протянуть руку и оттолкнуть угря, но тут же, вспомнив, что тот может обжечь ему пальцы, замер, и угорь, скользнув мимо его лица, умчался, потрескивая.

— Прекратите сию же минуту! — воскликнула Мерла. — А не то я пожалуюсь Акварейне.

— А нам все равно! — крикнули угри. — Мы не боимся русалок!

— Если вы посмеете тронуть земных людей, — сказала Мерла, — она снова заставит вас замереть на месте, как уже делала однажды.

— Никак это земные люди? — спросил один угорь.

Они перестали играть и уставились на Трот и Капитана Билла крошечными черными глазками.

— Старая жаба чем-то похожа на Короля Энко, — сказал один из угрей.

— Никакая я не жаба, — рассердился Капитан Билл. — Я почтенный моряк, и заставлю вас относиться ко мне с почтением.

— Моряк! — воскликнул другой. — Быть моряком — значит плавать на воде, а не в. А что ты делаешь здесь?

— Просто приплыл в гости.

— Он гость нашей Королевы, — ответила Мерла, — как и эта маленькая девочка. Вы пожалеете, если не будете к ним любезны.

— Да, все в порядке! — сказал большой угорь, с треском петляя вокруг одного из своих сородичей, заставив его быстренько улизнуть. — Мы умеем вести себя в обществе не хуже русалок. Мы не тронем их.

— Поплыли, ребята! Давайте напугаем старого Маммеркабла! — крикнул другой.

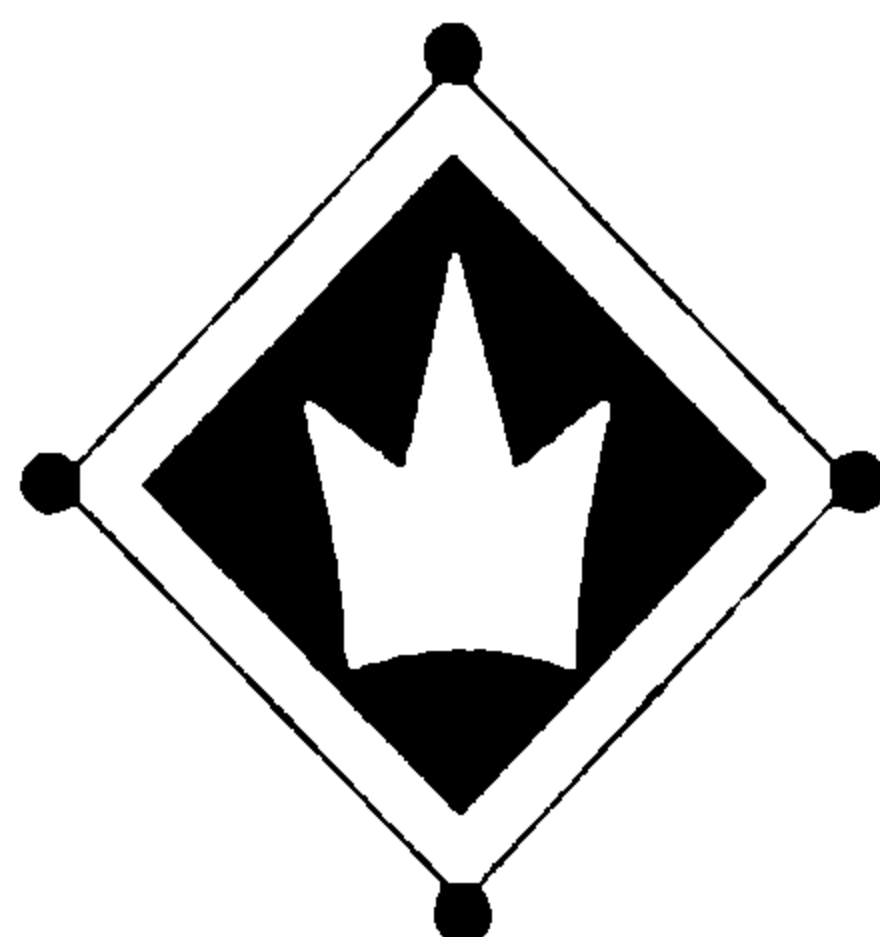
Угри, сверкая, с треском умчались и оставили наших друзей в покое.

Трот вздохнула с облегчением.

— Не люблю угрей, — сказала она.

— Они не такие уж опасные, просто озорные и вредные, — ответила Мерла. — Но я тоже от них не в восторге.

— Да они просто невежи, — добавил Капитан Билл.

Глава седьмая

ТРЕСКА-АРИСТОКРАТКА

Все трое поплыли дальше, наслаждаясь прохладной водой морской глубины. То и дело им навстречу попадались странные существа, а может, они только казались странными земным людям. Трот и Капитан Билл видели много разных рыб, уже пойманных и вытащенных на берег, но ведь это было совсем другое, не то что повстречать их в родной стихии, «лицом к лицу», как сказала Трот. Теперь самые разнообразные рыбы плавали в своем глубоком морском доме, свободные и непуганые, они совсем не походили на несчастных задыхающихся существ, дергающихся на конце удочки или бьющихся в рыбацкой сети.

Вскоре они подплыли к стае больших рыб, лениво лежащих вблизи морского дна. Спинки у них были темные, а брюшки — серебристые. Вообще-то они были не слишком красивые. Эти рыбы вовсе не попытались дать Мерле дорогу и продолжали лежать неподвижно, лишь слегка шевеля плавниками и жабрами.

— Это самая аристократичная порода рыб во всем море, — объяснила Мерла.

— А что это за рыба? — спросила Трот.

— Треска, — был ответ. — У них только один недостаток — они слишком надменны и до глупости гордятся своей родословной.

Услышав эти слова, одна треска презрительно сказала другой:

— Неслыханная дерзость!

— Ты абсолютно права, — ответила другая, — следовало бы издать закон, запрещающий незнатным русалкам обсуждать тех, кто выше их.

— Подумать только! — удивилась Трот. — Какие зазнайки!

Несколько мгновений рыба стая мрачно таращила на нее глаза. А потом одна треска презрительно сказала:

— Поплывем, мои дорогие, от этих вульгарных созданий.

— Я вовсе не такая вульгарная, как вы! — возмутилась Трот. — Там, откуда я явилась, мы едим треску только тогда, когда больше нечего есть.

— Какая чепуха! — высокомерно воскликнула одна рыбина.

— Есть треску, что может быть глупее! — добавила другая еще высокомернее.

— К тому же вы довольно соленые, скажу я вам. У нас дома вы всего лишь ерундовая пища, — сказала Трот.

— Надо же! — воскликнула первая рыба. — И мы должны выслушивать оскорбления от персоны, которой нас даже не представили!

— Мне не надо никакого представления, — ответила девочка. — Я ела вас, и после мне всегда хотелось пить.

Мерла весело засмеялась, а треска с большим достоинством сказала:

— Довольно, поплывем отсюда, друзья аристократы.

— Не трудитесь, мы сами уплывем, — заявила Мерла.

И красавица русалка поплыла дальше со своими гостями.

— Я слышал про знатность трески, но толком не знал, что это такое, — заметил Капитан Билл.

— С ума сойти, какие задавалы! — воскликнула Трот. — Так что я выдала им все, что о них думаю!

— И правильно сделала, дружище, — похвалил ее матрос. — Да только они, поди, не знают, как выглядят, когда их засолят и подвешат в кладовке. Обычно люди задаются, потому что не знают, что о них знают другие.

— Мы подплываем к Крабвиллу, — заявила Мерла, — заглянем к крабам и посмотрим, что они делают?

— Давайте заглянем, — ответила Трот. — Крабы такие забавные. Я часто ловила их в камнях на берегу и смеялась над их проделками. Ну разве не смешно они скользили с тарелками за обедом?

— Это были не крабы, а омары и десятиногие морские раки, — объяснила русалка. — Они очень умные создания, и, заставив их прислуживать нам, мы избавились от лишней домашней работы. Разумеется, они неуклюжие и иногда сердят нас, но, как говорится, идеальной прислуги не бывает, и мы довольствуемся теми, какие у нас есть.

— Да они вовсе не плохие, — ответила девочка, — хотя и немно-

го чудаковатые. Наверное, прислуживать во дворце нетрудно, не надо вытирать пыль и подметать.

— Или драить полы, — добавил Капитан Билл.

— Крабы, — объяснила Мерла, — двоюродные кузены омаров, хотя размером они гораздо меньше. Крабы бывают разные, разного вида, или, как мы говорим, семейства. Одни из них живут здесь неподалеку, в местечке, которое мы называем Крабвилл. Думаю, вам будет интересно посмотреть на эти маленькие создания в их родном убежище.

Они приблизились к зарослям ламинарий, тонкие стебли этих бурых водорослей тянулись прямо вверх, к поверхности воды. Кое-где на их стеблях росли листья, но крошке Трот казалось, что они походили бы на макаронные палочки, если бы не были такого сочного, красно-коричневого цвета.

Пробираясь через густые заросли ламинарий, которые им приходилось раздвигать руками, они выплыли на какую-то возвышенность, что-то вроде плато на дне океана. Оно было покрыто камнями различной величины, очевидно, это были осколки отлогой скалы, возвышавшейся неподалеку. Это место напоминало скалистый каньон, какие часто встречаются на земле.

— Здесь живут крабы-скрипачи, — сказала Мерла. — Но здесь так тихо, наше появление будет для них неожиданным.

И тут среди камней послышались какие-то царапающие, скребущие звуки, и вскоре перед гостями предстали зеленые крабы. Они держали в клешнях разнообразные скрипочки, а у одного большого краба была в руках дирижерская палочка. Краб-дирижер влез на плоский камень и взволнованно крикнул:

— Внимание, внимание! Мои добрые скрипачи, сейчас мы сыграем Номер Девятнадцатый. Поприветствуем русалок. Приготовились! Начали!

По его команде крабы стали пикировать на скрипках изо всех сил, звуки были такие резкие и немзыкальные, что Трот не могла дожидаться, когда же зазвучит мелодия. Но она так и не зазвучала. Это была просто какофония звуков от начала и до конца. Когда звуки наконец затихли, дирижер, продолжая помахивать палочкой, повернулся к гостям и спросил:

— Ну, что вы об этом думаете? Понравилось вам?

— По правде говоря, не очень, — призналась Трот. — И о чем это произведение?

— Я сочинил его сам, — сказал Краб-Скрипач, — но, должен признаться, это чистая классика. Великолепное, всеми признанное музыкальное произведение.

— Мне оно не нравится, — заметил Капитан Билл. — Оно годится, чтобы запускать фейерверк в новогоднюю ночь, но назвать этот визг музыкой...

И тут крабы снова ударили в смычки изо всех сил, да еще громче, чем прежде. Представление обещало быть долгим, и гости, предоставив скрипачам царапать на их инструментах, поплыли вдоль скалистого каньона, а когда завернули за угол, их глазам представилась новая, совсем иная сцена.

Здесь тоже были крабы, огромное количество, они выделяли разные трюки. Одни, вставая на передние или задние клешни, строили пирамиды, причем внизу стояли самые большие и сильные. Встав в четыре или пять рядов, они спрыгивали вниз, цепляясь друг за друга, а опустившись на землю, принимались делать новые пирамиды.

Другие крабы гонялись друг за другом, двигаясь задом-наперед или боком и пытаясь играть в чехарду. А иные раскачивались на тонких стеблях водорослей или проделывали еще какие-нибудь трюки.

Сначала Мерла и земные люди смотрели за этими маленькими хлопотливыми созданиями незамеченными, но под конец, когда один краб упал на спину и начал, отчаянно дергая клешнями, пытаться повернуться на правый бок и подняться, Трот, не выдержав, рассмеялась.

Услышав смех, крабы перестали забавляться, они всем скопом подошли к гостям и комично уставились на них своими блестящими глазками.

— Добро пожаловать в наш дом! — крикнул один из них и тут же сделал заднее сальто, опрокинув другого краба.

— Какая разница между русалкой и головастиком? — громко крикнул другой и, не сделав паузы, продолжил: — Почему стоит одному спустить хвост, как другой схватится за него? Ха-ха! Хо-хо! Хи-хи!

— Это, — объяснила Мерла, — крабы-клоуны. Они ужасно глупые, и вы, поди, это уже заметили. Недолго поглядеть на них забавно, но это скоро надоедает, я от них устаю.

— Они смешные, — сказала Трот и снова засмеялась. — Это просто цирк. Думаю, они мне бы не надоели, но ведь я не русалка.

Но вот клоуны-крабы выстроились перед ними.

— Мистер Джонсинг, — спросил один, — почему русалка похожа на автомобиль?

— Не знаю, Томми Блимкен, — ответил большой краб, стоящий в центре, — а почему, по-твоему, русалка похожа на автомобиль?

— Потому что она, как и автомобиль, устает, — ответил Томми Блимкен, и все крабы засмеялись, а Томми громче всех.

— Откуда морские крабы знают про автомобиль? — спросила Трот.

— Потому что Томми Блимкена и Гарри Хастла люди поймали и посадили в аквариум, — ответила русалка. — Но в один прекрасный день они выбрались оттуда, уползли и под конец добрались до дома. Так что они настоящие путешественники, и крабы их очень любят. На земле они повидали много удивительного и, наверное, узнали про автомобили.

— Узнали! Узнали! — закричал Гарри Хастл, неуклюжий краб, у которого одна клешня была большая, другая маленькая. — А еще мы видели людей с ногами, они ужасно смешные. И животные, которые называются «лошади», они тоже с ногами. А люди надевают на себя удивительные вещи, они даже носят на голове перья, цветы и...

— Ах, мы все про это знаем, — прервала его Трот. — Мы сами живем на земле.

— Тогда вам повезло, что вы убежали оттуда и попали в добрую воду, — сказал Гарри. — Я чуть не умер на земле, там было все так глупо — сухо и полно воздуха. Но цирк у них отличный, они выступали прямо перед аквариумом, в котором мы жили, и мы с Томми научились делать разные трюки акробатов. Хи! Давайте, ребята, покажите земным людям, что вы умеете!

И крабы принялись снова показывать свое искусство, но они все время повторяли одни и те же трюки и скоро надоели девочке и Капитану Биллу, как и говорила Мерла. Так что они решили, что им хватит смотреть на цирковое представление крабов. И поплыли дальше вдоль скалистого каньона и в конце его увидели множество раковин, лежащих на песчаном дне. Из каждой раковины высовывалась голова забавного рака.

— Это раки-отшельники, — сказала русалка. — Они крадут раковины и живут в них, спасаясь от врагов.

— Неужели им не одиноко в них сидеть? — спросила Трот.

— Может, и одиноко, моя дорогая. Но, судя по всему, они не имеют ничего против одиночества. Эти раки ужасно трусливы, и главное для них — сохранить свою жизнь, остальное не важно. В отличие от веселых крабов, у которых мы только что побывали, они злые и нелюдимые.

— Замолчите и убирайтесь отсюда! — сердито сказал один из раков-отшельников. — Русалки нам здесь ни к чему.

И тут каждый краб спрятался в своей раковине, и больше наши друзья их не увидели.

— Не очень-то они вежливы, — заметила Трот, следуя за Мерлой, которая поплыла в воды средней глубины. — Теперь я знаю, почему сварливых людей называют рабами, характер у них, как у этих раков-отшельников.

Тут они наткнулись на небольшую стайку макрелей и заметили, что они чем-то ужасно взволнованы. Увидев русалку, они крикнули:

— О, Мерла! Знаешь, наш Флиппити только что прославился*.

— Когда? — спросила русалка.

— Да только что, — ответила одна макрель, — мы лежали спокойно и мирно беседовали, и вдруг какая-то блестящая штучка заплескала в воде, наш дорогой Флиппити проглотил ее и сразу стал биться, шлепнул хвостом, взвился вверх и прославился! Не правда ли, это прекрасно, Мерла?

— Бедный Флиппити, — вздохнула русалка, — очень жаль, он был самый красивый и приветливый из всех макрелей этой стаи.

— А в чем дело? — спросила Трот. — Как это Флиппити прославился?

— Он заглотил крючок, и его вытащили в какую-нибудь лодку, — объяснила Мерла. — Но эти бедные глупые создания ничего не поняли. И когда одну из макрелей вытащат, когда она исчезнет, они думают, что она попала в какое-то неизвестное, прекрасное море.

* Игра слов. Go to glory по-английски означает и «умереть», и «прославиться».

— Я часто задумывалась над тем, — сказала Трот, — почему глупые рыбы глотают крючок.

— Они должны были бы знать, что их ловят на крючок, — рассудительно добавил Капитан Билл.

— Ах, они это знают, — ответила Мерла. — Я видела, как рыбы осторожно собираются вокруг крючка и смотрят на него. Они отлично знают, что это крючок, и что, если они заглотят наживку, их вытащат из воды. Но им любопытно узнать, что будет потом, они думают, что их ждет не смерть, а счастье. И в конце концов одна из них заглатывает его и исчезает, а остальные не знают, что случилось с ней.

— А почему бы тебе не рассказать им правду?

— О, мы рассказывали, русалки предупреждали их много раз, но это не помогло. Рыбы — глупые создания.

— Как бы я хотела быть на месте Флиппити, — сказала одна макрель, глядя на Трот большими круглыми глазами. — Он вознесся к славе, а я не успела ухватить крючок.

— Тебе посчастливилось, — ответила девочка, — Флиппити поджарят на сковороде и съедят на ужин. Ведь тебе этого не хотелось бы?

— Флиппити повезло, — сказала другая макрель. И вся стайка поспешила уплыть, чтобы сообщить новость другим.

— Я не слышала ничего глупее, — вздохнула Трот, медленно скользя по чистой синей воде.

— Да, это глупо и очень печально, — ответила Мерла. — Но если бы рыба была умна, люди не смогли бы ловить ее, а на вашей земле много бедных людей зарабатывают себе на жизнь ловлей рыбы.

— Но ведь нехорошо ловить такие красивые существа, — сказала девочка.

— Я так не думаю, — со смехом ответила Мерла. — Ведь они родились, чтобы стать пищей для кого-то, ведь не только люди едят рыбу. Многие морские животные питаются ею. Иногда они едят и друг друга. А если бы их вовсе не уничтожали, их было бы так много, что они заполнили бы весь океан, и для остальных не осталось бы места.

Вот они подплыли к каким-то шарам, похожим на веселенько раскрашенные воздушные шарик. Они спокойно плавали в воде, и Трот спросила, кто они такие.

— Это рыба-шар, беспомощное существо, но ее тело покрыто колючками, и враги боятся уколотся и не кусают ее.

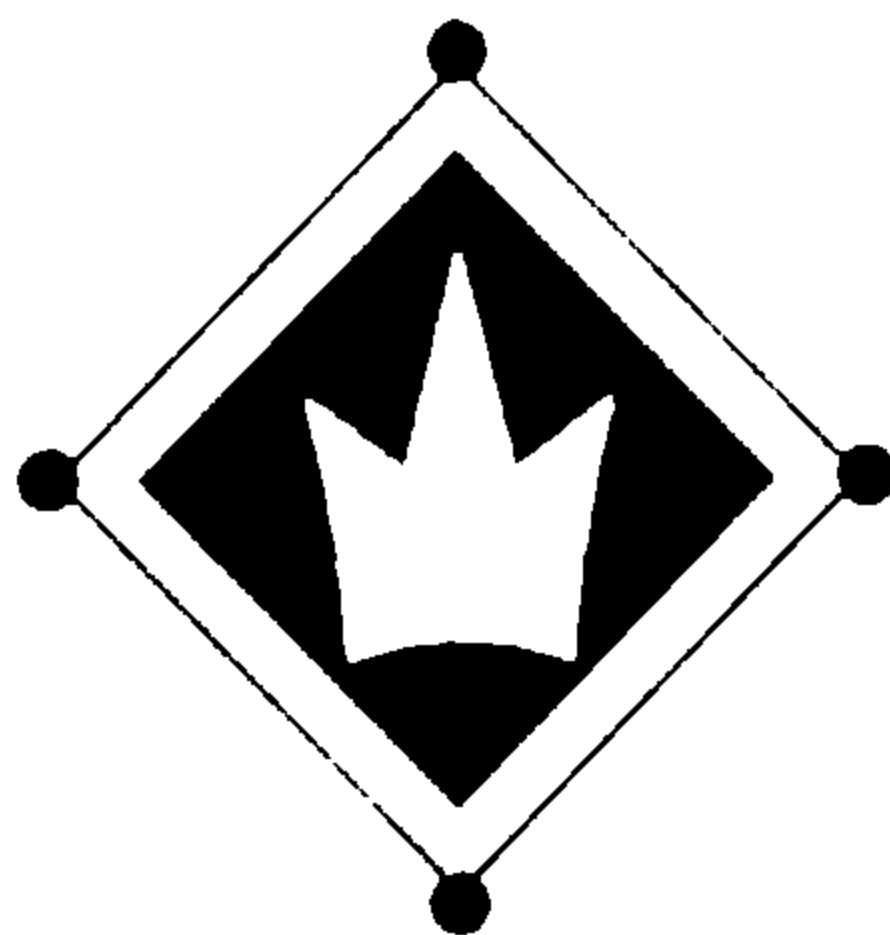
Девочку очень заинтересовала рыба-шар с крошечными, как точки, глазами и с точечным ртом. Носа у них она не заметила, а плавники и хвост — просто малюсенькие.

— Эту рыбу ловят у островов южных морей и делают из них фонарики, — сказал Капитан Билл. — Сначала с нее сдирают кожу, потом кожу сушат и ставят внутрь горящие свечи. Огонь просвечивает сквозь сухую кожу.

В этот день они повидали в океане немало любопытного, и оба были очень довольны. Под конец Мерла сказала, что пора возвращаться во дворец, от которого, по ее словам, они отплыли совсем недалеко.

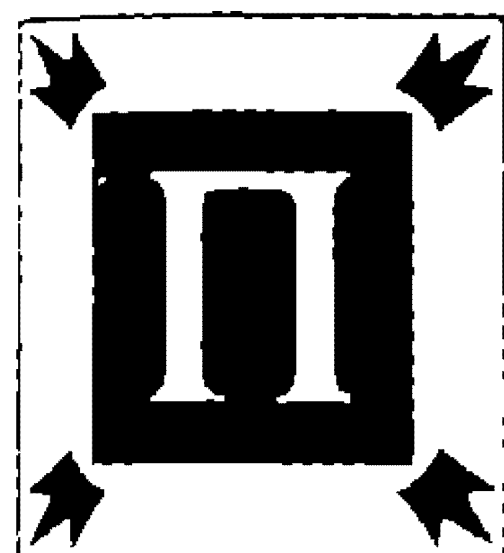
— Нам надо готовиться к обеду, ведь скоро в воде станет темно, — продолжала их проводница.

И они неторопливо поплыли назад к зарослям водорослей, окружавших дворец, и едва успели выплыть в сад, как солнце село и на глубины океана легли глубокие тени.

Глава восьмая

ПОДВОДНЫЙ МИР

одплыв ближе к дворцам, путешественники увидели, что они ярко освещены, и девочку это поразило.

— А где вы взяли лампы? — с удивлением спросила она Мерлу.

— Это не лампочки, моя дорогая, — ответила русалка, которую позабавил вопрос крошки Трот. — Вот уже тысяча лет, как мы пользуемся электрическим светом, задолго до того, как люди открыли его для себя.

— Но откуда вы его берете? — спросил Капитан Билл, удивленный не меньше девочки.

— Их излучают сами по себе прозрачные медузы. В наших дворцах их целые сотни, как вы увидите сами.

Сейчас их путь освещали фосфоресцирующие существа, разбросанные по морскому саду. Этих Мерла назвала морскими червями. Но в сравнении с медузами, их свет был тусклый. Ведь висящие гроздьями под потолками дворцов медузы наполняли дворцы светом, таким же ярким, как дневной.

Трот с восторгом смотрела на эти цветные огоньки, плавающие вокруг них бесконечным потоком, испуская ослепительные лучи в огромных залах.

Несколько русалок встретили гостей в зале главного дворца, они сказали Мерле, что Королева велела им проводить гостей, как только они придут в их комнаты. Трот поплыла за двумя русалками через несколько коридоров, потом вверх и оказалась в каком-то круглом помещении. Лестниц здесь не было, да они были и не нужны, и малышка Трот оказалась в очень красивой верхней комнате. Все стены здесь были покрыты радужными раковинами, отполированными и напоминавшими перламутр, а на стеклянном потолке светились гроздьи электрических медуз, их свет делал комнату светлой и веселой.

В одном углу, под балдахином из тончайшей ткани, прикрепленной к четырем столбам, стояла кушетка из белого коралла. Потрогав кушетку, девочка поняла, что она устлана нежными янтарными губками, на которых очень удобно лежать. В шкафу она нашла несколько нарядов из красивой тонкой ткани, вышитых цветными морскими водорослями. Девочке было сказано, что в этой комнате она может отдыхать, пока гостит у русалок. В комнате был также туалет со щетками для волос, гребешками и прочими необходимыми вещами, все они были сделаны из панциря черепахи.

В самом деле, было трудно представить, что глубоко в море можно увидеть такую изящную и удобную комнату, и Трот пришла в восторг.

Русалки помогли девочке надеть одно из самых красивых платьев, которое ей было точно впору. Потом они причесали ее и подвязали волосы лентами из вишнево-красных водорослей. Под конец недели ей на шею нитку жемчуга, который на земле был бы ужасно дорогим, и объявили, что она готова к ужину, пожелав ей хорошего аппетита.

Капитану Биллу отвели отдельную комнату рядом с комнатой Трот, но старый моряк отказался надевать предложенную ему одежду, поэтому был готов ужинать гораздо раньше девочки.

— Что меня удивляет больше всего, дружок, — сказал он, когда они плыли в большой банкетный зал, где их ждала Королева Акварейна, — почему нас не раздавит вода, ведь мы находимся на большой глубине.

— Как это, Капитан? Почему нас должна была бы раздавить вода?

— Да ведь каждый должен знать, что чем глубже мы опускаемся в воду, тем сильнее вода давит на нас. Но теперь она на нас почему-то не давит, — объяснил он. — Даже водолазы в стальных скафандрах не смогут выдержать этого давления на большой глубине. А мы здесь находимся в милях от поверхности воды и вроде бы никакого давления не чувствуем.

— А я знаю, почему, — с умным видом заявила Трот. — Вода вовсе не дотрагивается до нас, а иначе бы раздавила. Это волшебство русалок немножко отдаляет ее от нас.

— Твоя правда, Трот, — согласился моряк. — Какой же я дурак, что до этого не додумался!

В королевском банкетном зале собралось много русалок во главе с

прекрасной Королевой, и, как только сюда вплыли земные гости, Акварейна приказала подавать обед.

Смешные омары в белых куртках и передниках снова прислуживали за столом, но Трот так проголодалась после экскурсии, что оказывала большее внимание еде, чем омарам, а еда была великолепная, и подавали так много блюд. Один омар пролил немного супа на лысую голову Капитана Билла. Суп был горячий, и Капитан взвыл, ведь этого он никак не ожидал, но Королева извинилась за неловкость своего слуги, и моряк вскоре забыл про эту неприятность, наслаждаясь едой.

Когда пир был окончен, все пошли в большой приемный зал, где несколько русалок играли на арфе, а остальные пели прелестные песни. Они также танцевали грациозный плавучий танец, до того странный, что удивили малышку Трот.

Капитан Билл, сидя среди прекрасных русалок, немного растерялся, и все же он был доволен, что Королева предложила ему место рядом с тронном, откуда ему было удобно видеть и слышать королевское представление, устроенное ради высоких гостей. Капитан был неразговорчив, перекидывался лишь несколькими словами с Трот, но его широко раскрытые голубые глаза смотрели с восторгом на это представление.

Трот и моряк рано отправились спать и спали сладко на покрытых губками кушетках. Девочка проснулась лишь гораздо позднее того, как солнечные лучи начали просвечивать сквозь крышу ее комнаты, а открыв глаза, вздрогнула, увидев, как большие, маленькие и средние рыбы смотрят на нее сквозь стекло.

«У русалочьего дворца лишь один недостаток, — подумала она, — здесь слишком много зрителей. Даже в море на тебя могут пялить глаза сквозь стекло сколько душе угодно. Мне было бы все равно, смотрят на меня рыбы или нет, если бы у них не были такие большие глаза. Господи спаси, вон у того страшилища все тело состоит из одной головы! А у этой рыбы на спине парус. А вот это, поди, точно Маммеркабл, у него голова свиньи».

Она вспомнила, что уже поздно и завтрак, должно быть, готов. Она привела себя в порядок и поплыла вниз во дворец, где Капитан Билл и русалки из вежливости ждали ее.

Морские девы были, как всегда, свежи и прекрасны, веселы, в хорошем расположении духа, а ведь именно за завтраком люди чаще всего ссорятся. За едой Королева сказала:

— Нынче утром я покажу вам части океана, где обитают его самые большие и удивительные жители. А также мы навестим Короля Энко, потому что он почувствовал себя обиженным и оскорбленным.

— Это будет очень интересно! — с жаром сказала Трот.

Но Капитан Билл спросил:

— А это не опасно, мадам?

— Думаю, не опасно, — ответила Королева Акварейна, — пока я с вами, вам никакие опасности не грозят. Но мы будем находиться по соседству со свирепыми и жестокими существами. Если бы они заподозрили, что вы земные люди, они напали бы на вас. И потому, прежде чем мы отправимся, я собираюсь начертить вокруг вас Волшебный Круг.

— А что это за Волшебный Круг? — спросила Трот.

— Это заклинание фей, которое не позволит врагам дотронуться до вас. Ни одно морское чудовище не сможет дотянуться до вас, пока вас будет охранять Волшебный Круг, — заявила Королева.

— Ах, тогда я не буду бояться, — уверенно сказала девочка.

— А вокруг меня тоже очертят Волшебный Круг? — спросил Капитан Билл.

— Разумеется, — ответила Акварейна, — больше вам никакой защиты не потребуется, к тому же принцесса Клиа и я будем с вами. А пока я оставлю Мерлу править во дворце до нашего возвращения.

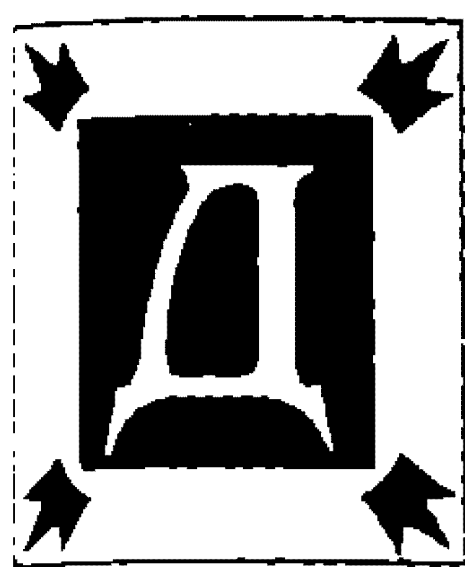
Трот еле дождалась, когда закончится завтрак, чтобы поскорее пуститься в путь. Она жаждала увидеть, что же это за Волшебный Круг, но была слегка разочарована этой церемонией. Королева просто-напросто взяла в правую руку свою Волшебную Палочку и проплыла вокруг девочки справа налево.

— А теперь, моя дорогая, — сказала она, — ты можешь не бояться никого, кто попадется тебе навстречу.

Она повторила ту же церемонию с Капитаном Биллом, который не очень-то поверил в нее, потому что чувствовал себя так же, как до нее. Но он не сказал ничего о своих сомнениях, и вскоре путешествие началось.

Глава девятая

ЗАСТЕНЧИВЫЙ СПРУТ

ень стоял прекрасный, лазурное море ласкали солнечные лучи.

Они поплыли над цветочными полями, над садом в сторону, противоположную той, с которой знакомились накануне. Компания состояла из четверых: Королева Акварейна, принцесса Клия, Трот и Капитан Билл.

— Люди, живущие на земле, знакомы только с теми морскими животными, которых они могут поймать сетями или на крючок, или с ка- леками, которых море смывает на берег, — заметила Королева, ког- да они быстро плыли по чистой воде. — А те, кто плавает на кораб- лях, видят только случайно морских животных, выплывающих на по- верхность. Но в глубоких океанских пещерах таятся странные суще- ства, о которых никто из смертных никогда не слышал и которых ни- когда не видел. Некоторых из них мы навестим. Мы также увидим различные морские кусты и цветущие морские водоросли, они без сомнения поразят вас своей красотой.

И в самом деле, они еще не успели отплыть далеко от дворца, как перед ними возникли удивительные зрелища. Первым незнакомцев восхитил косяк рыб-бабочек, на широких крыльях которых были словно разбрызганы яркие краски. Они быстро промчались, двигаясь резкими толчками, и на ходу весело сказали русалкам:

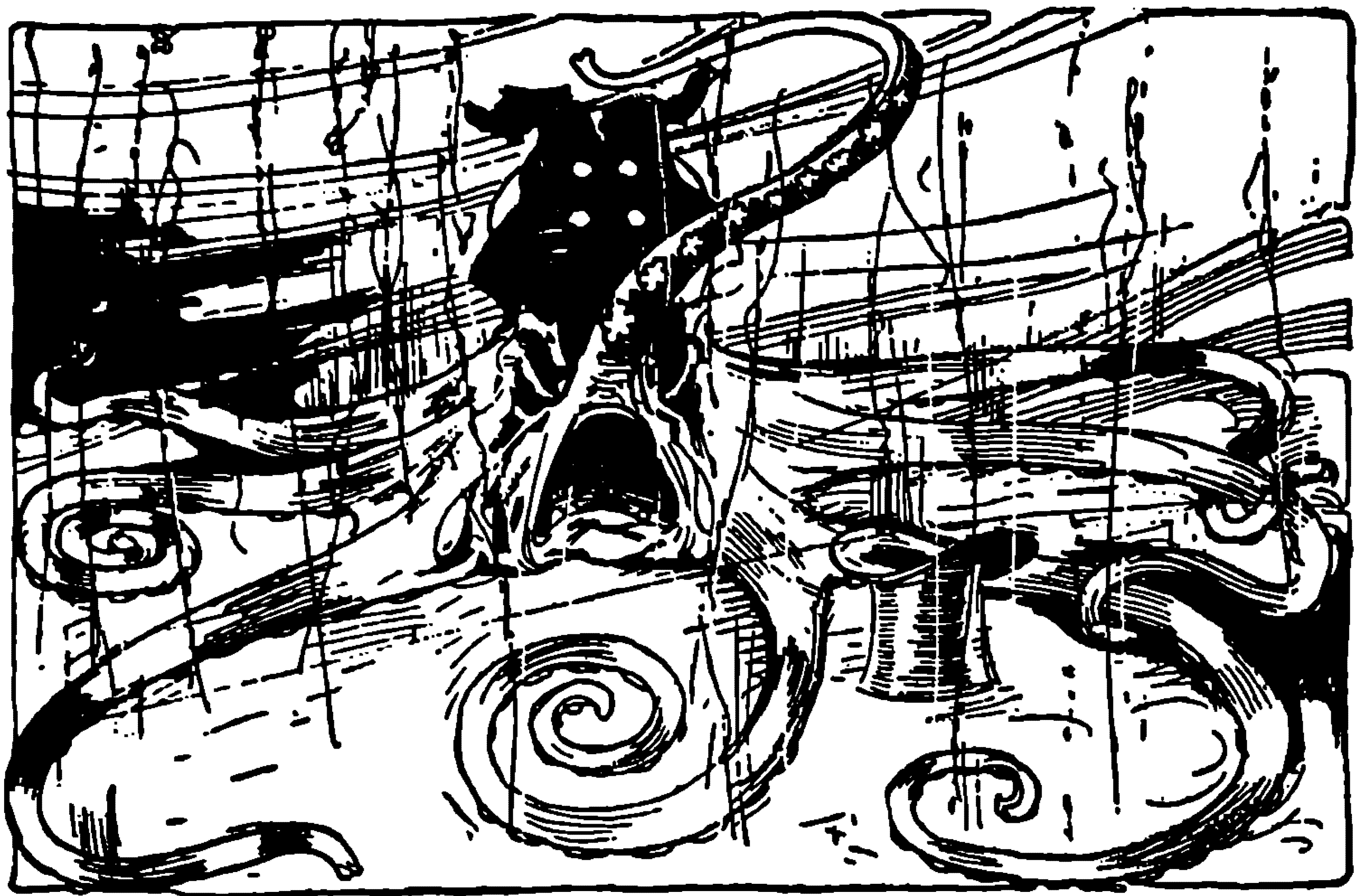
— Доброе утро!

— Эти рыбы-бабочки ужасно проворные, — пояснила Принцес- са, — быстрые движения спасают их от врагов. Мы с удовольствием встречаемся с ними, они всегда веселые и приветливые.

— Что ж, и я такой же! — послышался резкий голос рядом с ни- ми, и они остановились послушать, кто кричал.

— Осторожно, — сказала Клия, — это осьминог.

Трот жадно огляделась по сторонам. Одна длинная коричневая ру-

ка протянулась к ним спереди, другая сзади. Но это девочку не испугало. Сам осьминог, медленно скользя, приблизился к ним поглядеть, стоят ли они его внимания.

На нем была красная куртка с латунными пуговицами, шелковая шляпа, надвинутая на одно ухо. Глаза у него были немного мутные и водянистые, а усы из похожих на волосы щупальцев туго завивались на концах. Пытаясь улыбнуться им, он обнажил два ряда острых белых зубов. Несмотря на красную куртку и желтый вышитый жилет, стоячий воротник и аккуратно завязанный галстук, ноги у него были голые, и Трот заметила, что он пользовался своими ногами, как руками: в одной из них он держал трость, а в другой платок.

— Ну что ж! — сказал Осьминог. — Неужто вы все онемели? А может, просто не знаете, как вежливо вести себя при встрече с соседом?

— Мы знаем, как вести себя с друзьями, — ответила Трот, которой не понравилась его манера разговаривать.

— Так, стало быть, мы с вами не друзья? — надменно спросил Осьминог.

— Пожалуй, так оно и есть, — ответила маленькая девочка. — Осьминоги — ужасные существа.

- Будь добра, говори спруты, — со смехом сказало чудовище.
- Не знаю никаких «прутов», — сердито ответила Трот.
- Спрут по-латыни в единственном числе «*octopus*», а во множественном «*octopri*», — объяснил осьминог, поправляя ее.
- Вас, поди, много осьминожек-кривоножек!
- Латинское название нам дали ученые много лет назад.
- Вот уж это верно, — согласился Капитан Билл, — ученые люди напридумывали таких непонятных имен для каждой букашки, для каждой зверюшки, что иное и не выговоришь.
- Это не наша вина, сэр, — ответил Спрут, — в самом деле, для нас, животных, нелегко жить с такими ужасными именами. Подумайте, например, о бедном морском коньке. Раньше это был счастливый веселый парень, но с тех пор, как его назвали гипокампусом, он перестал улыбаться.
- Поплыли дальше! — сказала Трот. — Мне не нравится иметь дело с октопусами.
- С октопи, — снова поправил ее спрут-осьминог.
- Как тебя ни назови, ты все равно страшный, — заявила девочка.
- Страшный? — крикнуло оскорбленное чудовище.
- Не только страшный, но даже страшенный! — упрямо повторила Трот.
- Это почему же, позвольте спросить? — обиженно спросил осьминог.
- Да потому что все знают: спруты хитрые обманщики. У нас на земле, где я живу, нефтяная компания Стэнерда называется «Спрут», и угольный трест тоже «Спрут», и...
- погоди, погоди! — умоляюще закричало чудовище. — Неужели ты хочешь сказать, что земные люди, которых я всегда уважал, сравнивают меня с нефтяной компанией Стэнерда?
- Да, — резко ответила Трот.
- Истинная правда, — добавил Капитан Билл, кивнув седой головой.
- Ах, какой позор! Какой невыносимый, ужасный, отвратительный позор! — простонал Спрут, опустив голову от стыда, и Трот увидела, что по его щекам покатились крупные слезы.

— Это все из-за плохого имени, — ласково сказала Королева, ее тронуло горе чудовища.

— Это несправедливо! Жестоко и несправедливо! — горько рыдал Спрут. — Только из-за того, что у нас несколько длинных рук, и из-за того, что мы можем хватать все, до чего дотянемся, они обвиняют нас, будто мы похожи на... О нет, я просто не в силах это произнести! Это так стыдно, так позорно!

— Давайте поплывем дальше, — сказала Трот.

И они поплыли, оставив бедного осьминога плакать и вытирать водянистые глаза платком.

— Мне его ничуть не жаль, — сказала девочка. — Его ноги похожи на змей.

— И мне они напоминают змей, — согласился Капитан Билл.

— Но спруты не очень плохие, — заметила Принцесса, — с ними мы гораздо лучше ладим, чем с их двоюродными братьями морскими дьяволами.

— Ах! Так морские дьяволы их двоюродные братья?

— Да, и они единственные обитатели океана, которых мы не любим, — ответила Акварейна. — А сейчас мы приближаемся к мрачным пещерам, которых ужасно боимся. Надеюсь, мы увидим их там, где они живут.

— А какие они, эти морские дьяволы, мадам? — с опаской спросил Капитан Билл.

— Они похожи на спрута, которого вы только что видели, но намного больше, ярко-красного цвета с черными полосами, — ответила Королева. — Они свирепые и опасные, обитатели океана боятся его почти так же сильно, как Зога. И они почти такие же могущественные, как Король Энко.

— Как Зог? А кто такой Зог? — спросила девочка. — Я о нем еще не слышала.

— Мы не любим произносить его имя, — тихо сказала Королева. — Он злой гений моря и могущественный волшебник.

— А какой он из себя? — спросил Капитан Билл.

— Это ужасное чудовище, полурыба, получеловек, полужверь и полужмея. Много веков назад его сбросили с земли в море, потому что

на земле он причинил много бед. Однажды он затеял страшную войну против Короля Энко, но под конец Морской Змей все-таки покорил Зога и прогнал волшебника в его замок, где он теперь заперся. Ведь если Король Энко поймает чудовище в море, он убьет его, и Зог это отлично знает.

— Я вижу, у вас здесь бед не меньше, чем у нас на земле, — заметил Капитан Билл.

— Но я рада, что старый Зог заперся у себя в замке, — добавила Трот. — Похож морской замок на ваш дворец?

— Не могу сказать, дорогая, волшебник сделал его невидимым для всех, кроме тех, кто живет в нем. Теперь Зога никто не видит, да мы почти и не слышим о нем, но все обитатели моря знают, что он где-то здесь, и боятся его силы. Еще в старые времена, до того, как Энко победил его, он был врагом русалок и всего приличного морского народа. Но, прошу вас, не бойтесь этого волшебника, ведь он вот уже много лет не осмеливается творить зло.

— Да я не боюсь его, — расхрабрилась Трот.

— Я рада этому, — сказала Королева, — держитесь вместе, друзья, не отставайте, здесь водится целая армия рыб по имени «рыба-пила».

Не успела Королева закончить фразу, как впереди вода забурлила и послышался какой-то глухой гул. И тут на них пошел косяк больших рыб, у которых из носа торчала длинная пила, изо рта высывались два ряда острых, крючковатых зубов. Эти рыбы были больше, чем рыба-меч, и казались более свирепыми и смелыми. Но русалки, Трот и Капитан Билл стали спокойно ждать их атаки, а рыбы, собиравшиеся было распилить их своими пилами, не смогли даже дотронуться до них. Как они ни старались добраться до своих ожидаемых жертв, могущественный Волшебный Круг отталкивал их уродливые пины. И наши друзья вовсе не волновались. Поняв это, рыбы бросили попытки и с глухим ревом разочарования быстро уплыли и исчезли из вида.

Во время нападения малышка Трот чуть-чуть испугалась, но теперь она весело смеялась и сказала Королеве, что быть под защитой волшебных сил просто замечательно.

Они стали опускаться в глубину, все дальше от солнечных лучей, и

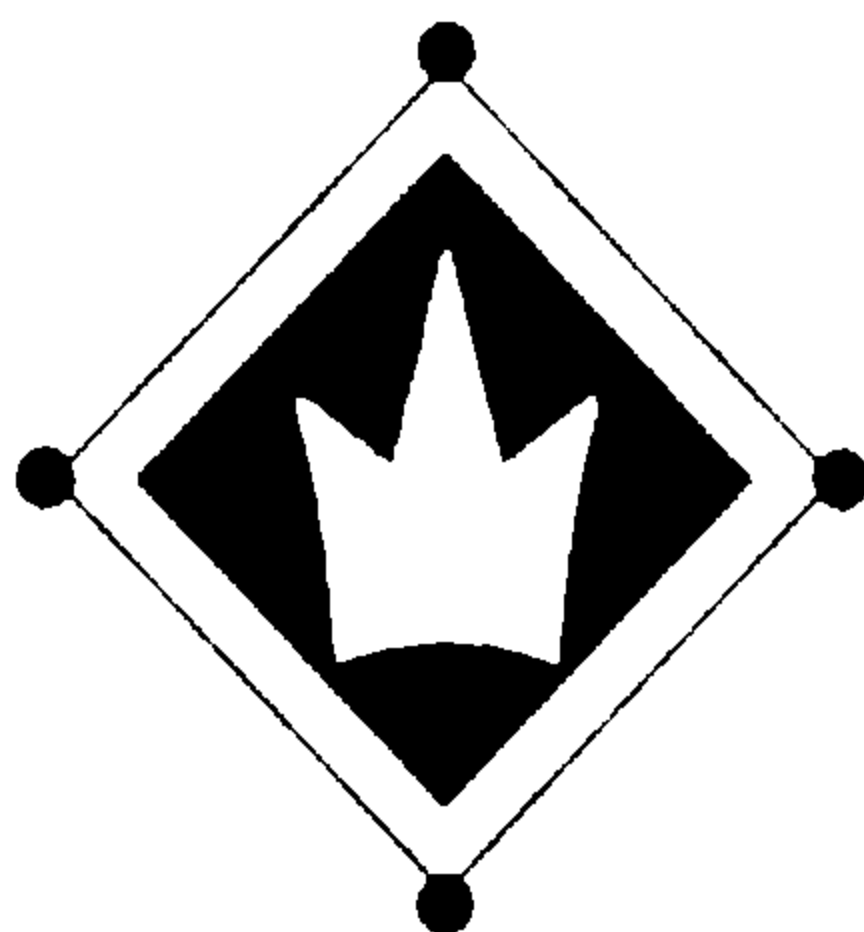
вода становилась все темнее и синее. Трот удивилась, обнаружив, что может видеть сквозь стену воды, лежащей над ней, но солнце могло посылать свои лучи сквозь прозрачное море до самого каменистого дна, в каждую бухточку и расщелину.

В этих глубинных частях океана некоторые рыбы излучают

собственное фосфоресцентное свечение, и видны издалика, словно фонари. Экскурсанты повстречали косяк рыб-аргонавтов, поднимающихся на поверхность, чтобы поплавать под парусом, и девочка стала разглядывать эти странные существа с большим любопытством.

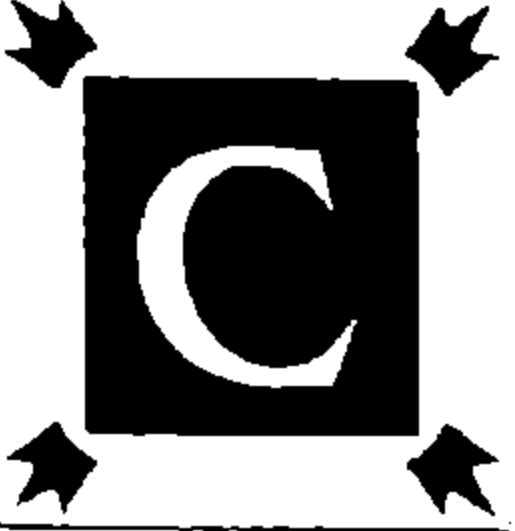
Аргонавты живут в раковине, в которой прячутся от рыщущих в море хищных рыб. А когда нет опасности, аргонавты выползают из раковины и носят ее на спине, как горб. Потом он распускает свой тоненький парус и всплывает на поверхность, где предоставляет течению воздуха нести его, как в глубине предоставляет течению вод. Эти смешные маленькие создания с большими глазами и острыми носами казались малышке Трот флотилией крошечных корабликов.

Говорят, будто людям пришла мысль строить корабли и управлять ими, когда они наблюдали за маленькими аргонавтами.

Глава десятая

НЕИЗВЕСТНЫЙ ОСТРОВ

ледуя за флотилией аргонавтов, четверо исследователей поднялись выше и вскоре оказались на открытом пространстве, которое показалось девочке плоской вершиной высокого холма. На его песчаной поверхности росли водоросли до того великолепных цветов, что тот, кто никогда прежде не наблюдал за ними с поверхности моря, не поверил бы, что их не окрасили в красильне. Течение нежно покачивало похожие на папоротники лепестки, окрашенные во все мыслимые цвета и оттенки. Издали заросли этих водорослей казались густыми, но вблизи оказалось, что их стебли были редко разбросаны по песку и что между ними было много пустого места.

На песке среди водорослей они увидели самые удивительные чудеса морских глубин, которые могли бы поразить людей любого возраста.

Прежде всего их поразили морские звезды: сотни их сонно лежали на дне, подняв вверх свои пять или шесть лучей. Они были различных цветов, одни яркие и сверкающие, другие темно-коричневых оттенков. Одни обвили руками водоросли, другие медленно переползали с места на место, опустив вниз лучи, используя их как ноги. Но большей частью звезды лежали неподвижно. Малышке Трот они показались похожими на небесные звезды в ясную ночь, только здесь вместо синего неба был белый песок, а вместо мерцающих бриллиантовых звезд — цветные морские звезды.

— Мы находимся вблизи острова, — объяснила Королева, — поэтому здесь так много морских звезд, ведь они любят устраиваться поближе к берегу. Маленькие морские коньки тоже любят эти водоросли, а по-моему, они еще интереснее морских звезд.

Трот впервые заметила морских коньков. Они были совсем маленькие, высотой в два-три дюйма, но их маленькие головки с блестящими, умными глазками напоминали голову лошади. Ног у них нет, тель-

це заканчивается хвостом, которым они обвиваются вокруг водорослей, чтобы удержаться и не дать течению унести себя.

Трот нагнулась, чтобы рассмотреть поближе этих смешных маленьких животных, и воскликнула:

— А почему у морских коньков вовсе нет плавников или чего-нибудь другого, что помогает плавать?

— У нас есть, — ответил Морской Конек тонюсеньким, но отчетливым голоском, — эти штучки сбоку на моей голове и есть плавники.

— А я думала, это уши, — ответила девочка.

— Так и есть. Они и уши, и плавники, — ответило крошечное морское животное, — а еще у нас есть маленькие плавники на спине. Ясное дело, мы не можем плавать, как русалки, или так же быстро, как рыбы, но все-таки мы умеем передвигаться, благодарю за внимание.

— А что, рыбы не ловят вас и не едят? — спросила Трот.

— Иногда, — признался Морской Конек. — Нас уничтожают и другие живые существа. Но вот видите, я живой, мне уже шесть недель, а я избежал всех опасностей. Неплохо, не правда ли?

— Ха! — крикнула лежащая рядом морская звезда. — Мне уже больше трех месяцев. Ты, Морской Конек, еще просто малютка.

— Нет! — возмутился Морской Конек. — Я уже взрослый и могу прожить так же долго, как ты!

— Не сможешь, если я буду продолжать жить, — спокойно ответила Морская Звезда, и Трот поняла, что она права.

Но вот девочка заметила нескольких морских пауков, ползающих по дну, и отшатнулась от них, они показались ей противными. Они немного походили на морских звезд, но у них были гладкие ноги, большие головы, на которых торчали злобные глаза.

— Ах, эти ползучки мне не нравятся! — воскликнула Трот и подплыла поближе к своим спутникам.

— Вот как? Мы тебе не нравимся? — спросил со злостью Большой Паук. — Тогда зачем ты явилась сюда и распугала мою еду?

— Это не твой океан, — ответила Трот.

— Не мой, но и не твой, — рявкнул Паук, — но он велик, и места хватит всем, я хочу, чтобы ты убралась отсюда.

— Так мы и сделаем, — примирительно сказала Акварейна и поплыла к поверхности воды. Трот, Капитан Билл и Клиа последовали за ней.

— А возле какого острова мы находимся? — спросила девочка.

— У него нет названия, люди на нем не живут, они еще не открыли его. Быть может, вы будете первыми людьми, увидевшими его. Но эта бесплодная, каменистая земля годится только для тюленей и черепах.

— А они есть там сейчас?

— Думаю, есть. Посмотрим.

Трот никак не думала, что они находятся так близко к «верхушке» океана, ведь они проплыли по воде не так уж долго, и вдруг ее голова высунулась из воды. Девочка открыла рот от изумления: ведь с тех пор, как началось это приключение, с тех пор, как она на лодке заплывала в Пещеру Великанов, ей впервые удалось увидеть ясное небо.

Ей было приятно плавать, держа голову над водой, и она начала оглядываться вокруг. Рядом с ней плавали обе русалки и Капитан Билл.

Погода была прекрасная. Под легким ветерком поверхность бескрайнего океана подернулась рябью. Они подплыли почти к самому берегу маленького скалистого островка, высокого в центре и постепенно спускающегося к воде. Ни деревьев, ни кустов, только скалы, серые камни, куда ни бросишь взгляд.

Сначала Трот не заметила, что остров чуть ли не сплошь покрыт телами каких-то животных, одни из них лежали неподвижно, другие двигались, но Капитан Билл сразу узнал в них тюленей. Многие из них грелись на солнышке, некоторые неуклюже ползали, пользуясь своими мощными плавниками как ногами или «гребками», не обращая внимания на то, что беспокоят спящих сородичей. Время от времени один из тюленей, отползший от остальных, издавал долгий, сердитый рев, будивший других, и те тоже начинали реветь.

Бесчисленные детеныши тюленей были намного подвижнее и игривее взрослых животных. Они ужасно забавно ползали по земле и проделывали разные трюки, заставляя Трот смеяться.

У самого края воды лежало много огромных черепах, некоторые из них были величиной с колесо фургона, другие — поменьше.

— Самая большая из них очень старая, — сказала Королева, видя, что Трот заинтересовалась черепахами.

— А сколько ей лет? — спросила девочка.

— Думаю, сто. Они живут очень долго, никто не сможет им повредить, ведь они прячут ноги и голову под толстый панцирь. Мы употребляем их в пищу, но предпочитаем молодых черепах. Люди тоже ловят черепах и едят черепашье мясо, но на этом затерянном в океане островке они никогда не бывали, и потому его обитателям опасности не грозят.

В центре острова возвышались скалы, на их вершинах гнездились стаи чаек; одни из них кружили в воздухе, другие сидели на скалах.

— А что едят эти птицы? — спросила Трот.

— Они часто питаются останками тюленей, которые погибают от несчастных случаев или умирают от старости. К тому же чайки отличные рыболовы, — объяснила Королева Акварейна. — Как ни странно, тюлени кормятся чайками, которых они хватают острыми челюстями, когда те осмеливаются подходить к ним слишком близко. К тому же тюлени часто поедают в гнездах яйца, которые они очень любят.

— Я не прочь бы съесть сейчас несколько яиц, — сказал большой тюлень, лежащий на берегу недалеко от них. Трот думала, что он крепко спит, но он открыл глаза и лениво посмотрел на наших друзей.

— Доброе утро, — поприветствовала его Королева. — Это вы вожак Мафраф?

— Да, это я, — ответил старый тюлень, — а вы Акварейна, Королева русалок. Я помню вас, хотя вы не были здесь уже несколько лет. А это, никак, Принцесса Клия? Понятно! А вот те русалки мне незнакомы. В особенности тот, лысый.

— Я вовсе не русалка, — возмутился Капитан Билл, — я — моряк в гостях у русалок.

— Наши друзья — жители земли, — объяснила Королева.

— Странно, — удивился Мафраф, — не помню, чтобы жители земли появлялись здесь когда-нибудь. Видите ли, я редко путешествую, ведь я вожак суматошной семьи тюленей, живущей на этом острове, то есть то на нем, то возле него.

— Раз твоя семья суматошная, — сказала лежащая рядом большая черепаха, — значит, ты плохой вожак.

Мафраф хихикнул, и тут же молниеносно сунул голову под панцирь и опрокинул его. Большая черепаха, перевернутая на спину, стала отчаянно дрыгать короткими ногами, пытаясь встать на них.

— Так тебе и надо! — презрительно фыркнул тюлень. — В другой раз не станешь оскорблять меня в присутствии гостей, старая грязнуха-тихоход!

Глядя на то, как мучается черепаха, молодые тюлени, неуклюже переваливаясь, приковыляли к тому месту, где она лежала, и черепаха тут же спрятала голову и ноги под панцирь. Тюлени начали толкать черепаху и под конец пустили ее по склону, как санки, она плюхнулась в воду и исчезла из виду.

Но черепаха только этого и хотела. На суше перевернутая черепаха была беспомощной, а озорные тюлени спасли ее. Ведь в воде она сразу смогла перевернуться. Потом она подняла голову над водой и спросила:

— Ну что, Мафраф, мир или война?

— Что тебе больше нравится, — безразлично ответил тюлень.

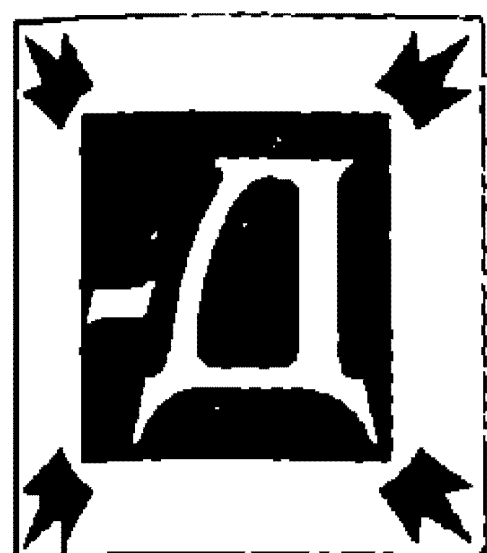
Видно, черепаха сильно разозлилась, потому что она удивительно быстро приплыла назад и с резкими криками вышла на берег. Мгновенно все черепахи проснулись и, подняв головы, двинулись вместе со своей подругой на тюленей. Почти все тюлени из семьи Мафрафа, не дожидаясь, когда черепахи атакуют их, быстренько поползли по камням и шлепнулись в воду. Но сам вожак не торопился убегать, возможно, ему было стыдно бежать на глазах у русалок. И за это он пострадал. Черепахи принялись щипать его за плавники и хвост и даже откусывать по кусочку, и Вожак Мафраф, визжа от боли и злости, поспешил броситься в воду. Мстительные черепахи остались победителями и хозяевами острова.

Трот весело смеялась над этим сражением, ей было вовсе не жаль тюленя, который по глупости сам затеял драку. Даже нежная Королева сказала с улыбкой:

— Ссоры между черепахами и тюленями вспыхивают часто, но они скоро кончаются. Через час они уже будут лежать и спать рядышком на том же месте, где мы увидели их. Но мы не станем этого дожидаться. Давайте продолжим путь.

Глава одиннадцатая

ЗОГ УЖАСНЫЙ И ЕГО МОРСКИЕ ДЬЯВОЛЫ

должно быть, солнце зашло за тучу, — сказала Трот, глядя вперед.

Они снова спустились в глубину океана. Девочка подумала, что так глубоко они еще не опускались.

— Нет, — ответила Королева, бросив взгляд в эту сторону, — это каракатица, она окрашивает море вокруг себя чернилами, чтобы спрятаться от нас. Давайте повернем немного влево, ведь в этой чернильной воде мы не сможем ничего видеть.

Послушав ее совета, они свернули налево, но и в этом направлении вода начала чернеть.

— Никак тут еще одна каракатица! — сказал Капитан Билл, когда маленькой компании пришлось остановиться.

— Так оно и есть, — ответила Королева, и Трот уловила в ее голосе легкое беспокойство, — теперь нам придется плыть далеко вправо, чтобы избавиться от этих чернил.

Они поплыли снова, на этот раз почти под прямым углом по отношению к прежнему направлению, и малышка Трот спросила:

— А как может каракатица сделать воду такой темной?

— Она несет впереди себя большой мешок с чернилами, — объяснила Принцесса Клиа. — Когда ей нужно, она выдавливает чернила, и они окрашивают воду вокруг нее.

Теперь они отплыли далеко от намеченного пути. Акварейна не хотела заплывать далеко вправо, и когда она решила, что им уже не грозит чернильная вода, то повернула влево и повела свою компанию в то направление, куда собиралась плыть вначале. И вдруг черное облако вновь окрасило воду, погнав их снова направо.

— Что-нибудь не так, мадам? — спросил Капитан Билл, заметив, что прекрасное лицо Королевы нахмурилось.

— Надеюсь, что ничего плохого не случится, — ответила она, — но я должна предупредить вас, что эти каракатицы служат ужасным морским дьяволам, и, судя по всему, они хотят загнать нас в Пещеры Дьявола, которые я хотела обойти стороной.

Это признание могущественной покровительницы, волшебницы-русалки, заставило сжаться сердца земных людей. Несколько минут все молчали, но под конец Капитан Билл робко спросил:

— Может, нам лучше вернуться назад?

— Да, — ответила Акварейна, немного подумав. — Пожалуй, разумнее будет вернуться. Видно, морские дьяволы узнали о нашей прогулке и решили помешать нам. За себя я не боюсь, но не хочу, чтобы вы повстречали их.

Но когда они повернули назад, чтобы плыть к дому, перед ними снова возникло чернильное облако. Выбора у них не осталось, им пришлось плыть по одной полоске чистой воды, и русалки поняли, что она ведет все ближе и ближе к пещерам их врагов.

Акварейна очень медленно плыла впереди, остальные плыли за ней. Во всех других направлениях путь им был закрыт черной водой. Они не осмеливались остановиться, потому что черная жидкость продолжала гнать их вперед.

Королева и Принцесса стали серьезными и молчаливыми. Они плыли по обе стороны своих гостей, чтобы лучше защитить их.

— Не смотри вверх, — прошептала Кля, прижимаясь к малышке Трот.

— А почему? — спросила девочка, и тут же сделала то, что ей не велели. Она подняла голову и увидела протянутую к ним целую сеть темно-красных рук, сплетенных между собой, похожую на голые ветви деревьев зимой, когда их листья опали.

Капитан Билл вздрогнул и пробормотал:

— Силы небесные!

Он тоже взглянул наверх и увидел малиновую сеть щупальцев.

— Это и есть морские дьяволы? — спросила Трот, ей было скорее любопытно, чем страшно.

— Да, дорогая, — ответила Акварейна, — но я советую тебе не обращать на них внимания. Помни, они не смогут даже дотронуться до нас.

Чтобы убежать от страшных рук, свесившихся над ними, наши друзья опустились поближе к морскому дну, покрытому толстым слоем острых камней. Чернильная вода осталась далеко позади, но, взглянув назад через плечо, девочка вздрогнула: огромное темно-красное чудовище следовало за ними по пятам, казалось, дюжина его длинных, змееобразных щупальцев была готова схватить того, кто отстанет от остальных. А рядом с Принцессой плыл пучеглазый морской дьявол, злобно пялясь на прекрасную русалку. Рядом с Королевой следовал еще один из их врагов. Действительно, морские дьяволы окружили их, давая возможность плыть только вперед, и Трот впервые начала волноваться.

Капитан Билл продолжал тихонько бормотать странные слова, он всегда бормотал что-то себе под нос, когда что-нибудь, как он выражался, «нервировало его». Трот знала, если он начинал «рычать», значит, его что-то сильно волновало или он попал в беду.

Им была открыта дорога только вперед. Они плыли неторопливо, хотя и достаточно быстро, чтобы держать безопасное расстояние от ужасных чудовищ, преследующих их.

— Боюсь, что они загоняют нас в ловушку, — тихонько прошептала Акварейна, — но что бы ни случилось, мои земные друзья, не теряйте мужество. Я и Клиа защитим вас, и наши волшебные силы не дадут вас в обиду.

— Ах, я не очень-то беспокоюсь, — спокойно заявила Трот. — Это прямо как волшебное приключение в книге сказок. Я часто думала, вот бы со мной такое приключилось, ведь сказки всегда хорошо кончаются.

Капитан Билл опять что-то пробормотал, но Трот разобрала только: «Никогда прежде не верил в эти рассказы».

— Фу, Капитан Билл, — сказала она, — может нам грозит опасность, и, сказать по правде, мне ужас как не нравятся эти морские дьяволы. И все же я уверена, что они нас не убьют, ведь вокруг нас очерчен Волшебный Круг.

— Ха, ха! — расхохоталось чудовище, плывущее рядом с ней. — Уж нам-то ведомо все про волшебные круги, не правда ли, Мигг?

— Хо, хо! — захохотало чудище, плывущее по другую сторону. — Твоя правда, Слибб, мой мальчик, эти волшебные круги нам не помеха.

— Они одолевали наших врагов много раз, — гордо заявила Принцесса.

— Ха, ха! — засмеялся один морской дьявол. — Потому-то мы и явились сюда.

— Хо, хо! — залился смехом второй. — Мы научились кое-каким фокусам, уж на этот раз все попались.

Тут все морские дьяволы — тот, что плыл впереди и тот, что сзади, и те, что по бокам, — захохотали так ужасно, что даже Трот вздрогнула.

Но вот Акварейна резко остановилась, и остальные остановились вместе с ней.

— Я дальше не поплыву, — решительно сказала она, не заботясь о том, что ее слышат чудовища. — Мне ясно, что эти морские дьяволы хотят загнать нас в какое-то тайное место, ведь известно, что они в сговоре с Зогом Ужасным, они служат ему и такие же гадкие, как и он. Должно быть, мы находимся неподалеку от тайного замка Зога, так что я предпочитаю остаться здесь и не позволить загнать нас в еще более опасное место. Ну, а эти морские дьяволы не в силах причинить нам зло. Пусть к нам тянутся хоть тысяча их рук, дотронуться до нас они не могут.

Ответом на этот вызов был лишь новый взрыв смеха. И тут перед ними вдруг возникло еще одно чудовище. Оно начало сплетать свои длинные руки, или щупальца, покуда вокруг узников не образовалась

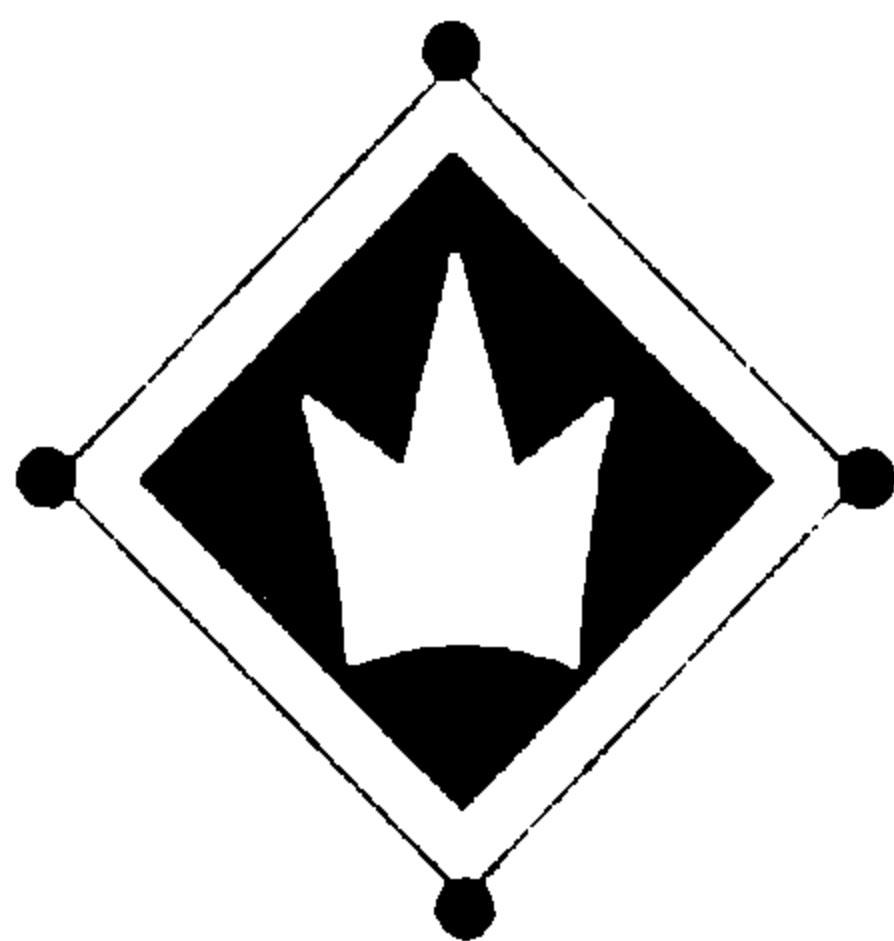
самая настоящая клетка, в которой не было ни одного достаточно большого отверстия, через которое они могли бы проскользнуть.

Окруженные врагами, русалки, девочка и моряк приникли друг к другу, но все же они знали, что от чудища их защищает Волшебный Круг.

— Мы двигаемся! — воскликнула вдруг Трот.

Это была пугающая новость, но, глядя на движущийся мимо них поток воды, они поняли, что девочка права. Все вместе морские дьяволы плыли, и клетка, в которой находились наши друзья, плыла вместе с ними.

У Акварейны было строгое выражение лица. Капитан Билл понял, что русалка была разгневана; так же строго смотрела мама малышки Трот, когда девочка опаздывала к обеду. Но как бы русалка ни сердилась, она в этот момент была не в силах помочь ни себе, ни своим гостям, не могла вырваться из плена этих ужасных морских дьяволов. Остальные в этой компании призадумались и с достойным видом сохраняли молчание, ожидая конца этого странного приключения.

Глава двенадцатая

ЗАКОЛДОВАННЫЙ ОСТРОВ

Внезапно все вокруг потемнело. Капитану Биллу и малышке Трот не понравился этот мрак, они беспокоились оттого, что не могли видеть своих врагов.

— Мы, должно быть, где-то рядом с подводной пещерой, если уже не в ней самой, — прошептала Принцесса Клиа.

И тут сеть темно-кровавых рук исчезла, освободив проход, по которому они могли выплыть из клетки. Впереди вода была светлее, и Акварейна, не колеблясь, сказала:

— Идем, дорогие друзья, только давайте возьмемся за руки.

Они послушались ее приказания и быстро выбрались из этой тюрьмы, радуясь, что отплывут подальше от отвратительных морских дьяволов. Чудовища не пытались преследовать их, но все разом хрипло захохотали, давая понять узникам, что убежать им еще не удалось.

Теперь все четверо оказались в широком каменистом проходе, тускло освещенном непонятным источником света. Стены, пол и потолок блестели, словно серебряные, а в нишах стен стояли небольшие статуи, изображающие птиц, очевидно, сделанные из того же блестящего материала.

Теперь, когда морские дьяволы остались позади, Королева плыла медленнее, и вид у нее был очень серьезный и задумчивый.

— Вы бывали здесь когда-нибудь раньше? — спросила Трот.

— Нет, дорогая, — со вздохом ответила Акварейна.

— А вы знаете, где мы находимся?

— Я догадываюсь. Только в одном месте во всем мире может быть такой туннель, о котором я не знаю, — в тайных владениях Зога. Если мы в самом деле оказались во власти этого страшного волшебника, то должны собраться с силами, чтобы бороться с ним, иначе мы погибем.

— А разве Зог могущественнее русалок? — спросила Трот.

— Не знаю, ведь мы еще никогда не мерялись силой, — ответила Акварейна. — Но если Король Энко мог победить его, я, верно, тоже сумею.

— Хотелось бы в это верить, — пробормотал Капитан Билл.

В серебряном проходе царила мертвая тишина. Рыб здесь не было. Даже ни один морской цветок не оживлял строгое величие этого коридора. Малышке Трот стало жаль, что она так далеко от родного дома и от мамы. «Вернусь ли я когда-нибудь в белый домик на скале?» — подумала она. Сейчас она на дне огромного океана, плывет по большому туннелю, на одном конце которого стоит замок, а на другом караулят страшные морские дьяволы! Несмотря на эти мысли, ей не было страшно. Хотя рядом с ней были две волшебницы-русалки, она, как ни странно, больше чем на новых знакомых надеялась на своего старого верного друга, который непременно выручит ее из беды.

Но сам Капитан Билл не был в себе уверен.

— О себе-то я нимало не беспокоюсь, — тихо сказал он Принцессе. — Но ужас как боюсь за нашу Трот. Она слишком хороша и мала, чтобы все кончилось для нее таким образом.

Клиа улыбнулась его словам.

— Я уверена, для малышки все кончится прекрасно, — ответила она. — Доверься нашей могущественной Королеве, будь уверен, она поможет нам уплыть отсюда целыми и невредимыми.

Свет становился все ярче, и под конец они приплыли к великолепной арке. На мгновение Королева заколебалась: плыть внутрь или повернуть назад. Но назад пути не было, за ними плыли морские дьяволы, и Акварейна решила, что лучший выход — это храбро предстать перед неизвестным Зогом и положиться на свою волшебную силу, которая не позволит никому причинить вред ей и ее друзьям. Она поплыла вперед, и они вместе прошли сквозь арку.

Они оказались в большой пещере, такой просторной, что ее свод казался бы небом, если бы глядеть на него с земли. В центре этой огромной морской пещеры возвышались башни великолепного замка, построенного из коралла и украшенного серебром. Окна замка были из прозрачного стекла. Замок окружали изящные клумбы морских цветов, многие из которых были в полном цвету. Между растениями сновали золотые и серебряные рыбки, и вся эта картина была настолько прек-

расна и спокойна, что Трот начала сомневаться, что в таком прелестном месте их может подстерегать какая-нибудь опасность.

Они помедлили и огляделись, и тут к ним подплыла, сверкая яркой расцветкой, рыба. Она с любопытством поглядела на них большими, как блюдце, глазами и сочувственно сказала:

— Так, значит, Зог все же заманил вас! Как глупо с вашей стороны заплывать в ту часть океана, где он властвует.

— Нас загнали сюда морские дьяволы, — объяснила Клия.

— Что ж, тогда мне жаль вас! — заявила рыба и, махнув хвостом, скрылась в зелени клумб.

— Давайте поплывем в замок, — сказала Королева. — Лучше храбро бросить вызов судьбе, чем ждать, когда Зог станет искать нас.

И они подплыли к входу в замок. Двери были широко распахнуты, и комнаты так же светло освещены, как и пещера, хотя откуда идет свет, они так и не поняли.

У входа лежали две рыбы, каких они никогда прежде не видели, рыбы были плоские, как дверные коврики, казалось, они прилипли к коралловому полу. На спине у них торчали плавники, острые и колючие, как иглы дикобраза. Круглая, как шар, голова с кружком пронзительных бусинок-глаз находилась у них посреди туловища. Эти удивительные стражи входа умели говорить и сообщали все, что видели их многочисленные глаза, но сейчас они молча следили за тем, что происходит. Даже Акварейна взглянула на них с любопытством и при этом вздрогнула.

Внутри был зал со сводчатым потолком и ведущая наверх лестница. В стенах зала было несколько дверей, завешенных портьерами, сотканными из водорослей. Вдоль стен стояли стулья и скамьи, что удивило наших друзей, ведь ни лестницы, ни стулья в королевстве, где все умели плавать и у всех был рыбий хвост, казалось бы, были никому не нужны. Во дворце Королевы Акварейны на скамьях и кушетках полулежали, прислонясь к спинкам, но лестницы были ни к чему. Но во дворце Зога мебель и вся обстановка были похожи на ту, что есть в домах на земле, не считая того, что здесь все пространство было наполнено не воздухом, а водой. Малышке Трот и Капитану Биллу это здание напомнило красивый земной замок.

Маленькая компания боязливо помедлила в этом зале, хотя пока еще бояться было нечего. Они думали о том, что им делать дальше, как вдруг портьеры на арке раздвинулись и в зал вошел мальчик. К удивлению малышки Трот, у него были ноги и ходил он легко и грациозно. Это был стройный, хрупкий, невысокий парнишка в черном камзоле и бриджах до колен. Банты у него на шее и на коленях были из цветных водорослей, вотканных в широкие ленты. Его золотистые волосы были перевязаны лентой на лбу. Глаза у него были большие, темные, и в них плясали приятные веселые искорки. Шея у него была закрыта широкими брыжами, и все же Трот заметила, что за полными щеками было несколько кроваво-красных разрезов, похожих на жабры. Когда он дышал в воде, они мягко открывались и закрывались. Эти жабры не сильно портили хрупкую красоту мальчика. Он развел руками и низко поклонился, приветствуя незнакомцев.

— Привет! — сказала Трот.

— Я тоже хотел бы приветствовать вас таким словом, — засмеялся мальчик, — но я всего лишь раб, а рабу не подобает говорить «Привет!». Но мне приятно снова видеть земных людей, я рад, что вы здесь.

— Но мы этому не рады, — ответила девочка. — Нам страшно.

— У вас это пройдет, — с улыбкой заявил мальчик. — Люди зря теряют время, когда боятся чего-нибудь. Когда-то я тоже испытывал страх, но понял, что в этом нет ничего веселого, и перестал бояться.

— Почему нас заманили сюда? — спросила Королева Акварейна.

— Не могу сказать, мадам, ведь я всего лишь раб, — ответил мальчик. — Но вы напомнили о данном мне поручении. Меня послали сказать, что Зог Покинутый, который ненавидит весь мир и которого весь мир ненавидит, приказал вам явиться в его логово.

— Так ты тоже ненавидишь Зога?

— О нет, — ответил мальчик. — Люди только теряют время, ненавидя друг друга, в этом нет ничего интересного. Зог, быть может, и достоин ненависти, но я не собираюсь терять время на ненависть к нему. А вы можете его ненавидеть, если вам это нравится.

— Ты странное дитя, — заметила Королева-русалка, пристально глядя на него. — Не скажешь ли ты нам, как тебя зовут?

— Когда-то меня звали Принц Сачо из Сачархинеоланда. Это прек-

расная страна, хотя ее название трудно произнести, — ответил он. — Но там, где я теперь нахожусь, у меня лишь один титул и одно имя — раб.

— А как ты стал рабом Зога? — спросила Клиа.

— Это ужасно забавное приключение, о таком вы еще не слыхивали, — живо и не без гордости сообщил мальчик. — Я плыл на корабле, и во время шторма он разбился в щепки. Все, кто был на борту, утонули, кроме меня. Да и я тоже, говоря по правде, чуть было не утонул. Я пошел ко дну, а здесь Зог поджидал утонувших людей. Я плюхнулся ему на голову, он схватил меня и спас. Сказав, что я буду ему полезным рабом. С помощью волшебной силы он сделал так, что я могу жить под водой, как рыбы, привел меня сюда, в этот замок, и научил прислуживать ему, как и другие рабы.

— Тебе, верно, ужасно одиноко здесь? — спросила Трот.

— Вовсе нет, — сказал Сачо, — нам некогда тосковать, к тому же Зог очень любопытный и забавный, уверяю вас. Не знаешь, чего от него можно ждать каждую минуту, так что здесь довольно весело. Час назад время тянулось довольно медленно, но вот вы здесь, и я надеюсь, мы будем заняты и не соскучимся.

— А сколько вас здесь, кроме тебя и Зога? — спросила Акварейна.

— Несколько дюжин. Может быть, даже сотня. Я никогда всех не считал. Но хозяин здесь один — Зог, а остальные все равны, так что рабы друг другу не завидуют.

— А какой этот Зог из себя? — спросил Капитан Билл.

В ответ мальчик лукаво рассмеялся.

— Мне пришлось бы описывать его целый год, не могу сказать, каждый его видит по-своему, вы скоро это сами увидите.

— Он тебе нравится?

— Если бы я сказал «да», то получил бы хорошую порку, — заявил Сачо. — Нам приказано ненавидеть Зога, и как хороший слуга я обязан повиноваться. Если кто-нибудь полюбил бы Зога, я уверен, хозяин тут же скормил того черепахам. Так что я не советую вам любить его.

— Ах, да мы уж точно не будем, — уверила его Трот.

— Но мы заставляем хозяина ждать, а это тоже опасно, — продолжал мальчик. — Если мы не поспешим, Зог будет улыбаться, а когда он улыбается — жди беды.

— Веди нас, Сачо, — вздохнула Королева, — мы последуем за тобой.

Мальчик снова поклонился и, пройдя через арку, подержал для них портьеры. Они вплыли сначала в маленькую прихожую, оттуда — в длинный коридор, в конце которого была еще одна занавешенная арка. Сачо провел их и через нее, и они оказались в каком-то хитроумном лабиринте. Через каждые пять футов* была извилина, поворот или острый угол, проход то расширялся, то сужался так сильно, что им приходилось протискиваться по нему по одному.

— Похоже, мы все дальше попадаем в ловушку, — прорычал Капитан Билл, — нам отсюда ног не унести.

— Не беспокойся, — ответила следующая за ним Клиа, — я понимаю, это лабиринт может напугать, но Королева или я сможем провести вас назад через него. Зог не такой умный, каким себя считает.

Однако моряку и малышке Трот этот лабиринт показался ужасно запутанным. Проход шел по всем направлениям и пересекался с другими. Казалось просто удивительным, что Сачо так хорошо знает дорогу. Но он ни секунды нигде не колебался. Трот пристально искала какие-нибудь знаки, указывающие ему путь, но все стены были из гладкого полированного мрамора, и все повороты походили один на другой.

Внезапно Сачо резко остановился. Теперь они находились в широком проходе, но, оглядев его, они поняли, что дальше пути нет. Перед ними была толстая стена, видно, коридор кончился.

— Войдите! — отчетливо крикнул чей-то голос.

— Но мы не можем войти! — возразила Трот.

— Плывите прямо вперед! — прошептал мальчик. — Там нет никакой преграды, это обман волшебства.

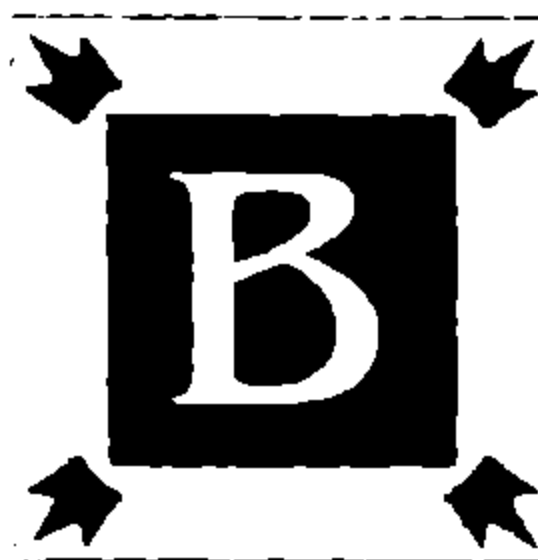
— Ах, понимаю, — сказала Акварейна, изящно кивнув головкой.

Она взяла малышку Трот за руку и храбро поплыла вперед, а Клиа последовала за ними, держа за руку Капитана Билла. И в самом деле! Мраморная стена, перегораживавшая проход, растаяла, и они оказались в комнате такой роскошной, какой не видывали даже волшебницы-русалки.

* Фут = 30,48 см.

Глава тринадцатая

УЗНИКИ МОРСКОГО ЧУДОВИЩА

 этой комнате заколдованного замка, который Зог называл своим «логовом», он проводил почти все время. Это, собственно говоря, был зал со сводчатым потолком, сделанный из чистого золота. Верхняя часть свода была украшена драгоценными камнями — алмазами, рубинами, сапфирами и изумрудами, волшебным сверкающими сквозь хрустально чистую воду. В стены были густо вкраплены жемчужины удивительной красоты по форме и цвету. Многие жемчужины были такие большие, что на земле таких просто нет, ведь обитатели моря знают, где искать самый лучший жемчуг, и прячут его там, где людям его не найти.

На золотом полу были выгравированы узоры редкой красоты, изображающие не только жизнь моря, но и различные земные приключения. В этой комнате было несколько больших золотых шкафов с закрытыми дверцами, здесь же стояли столы, стулья и кушетка, обитые нежнейшей тюленьей кожей. Здесь и там были расстелены красивые ковры, сотканные из морских водорослей изящно подобранных тонов. В одном углу бил сквозь воду фонтан из воздушных пузырей.

Вся комната была освещена так ярко, словно в нее падали прямые солнечные лучи, но откуда лился этот свет, наши друзья так и не поняли. Ни одной лампы и никакого другого светильника здесь не было видно.

Вначале наши друзья не разглядывали эту комнату, им было не до того, ведь здесь, в кресле, сидел сам Зог, самый удивительный из всех созданий, и они не сводили с него глаз, казалось, он заморозил их.

У Зога было человеческое лицо, если не считать того, что верхняя часть ушей заканчивалась отростками в виде рогов, вместо бровей у него тоже были маленькие рожки, рог торчал и на подбородке. Несмотря на это уродство, выражение лица у него было вовсе не отталкивающее. Волосы у него были аккуратно разделены пробором и причесаны, рот и нос не только правильной формы, но даже красивые.

И только глаза Зога выдавали его и делали ужасным для всех, кто на него смотрел. Они горели огнем, как раскаленные угли, и сверкали так свирепо, что никто не мог выдержать его взгляд больше одного мгновения. Наверно, чудовище это понимало, потому что он обычно опускал длинные ресницы на свирепые глаза, чтобы прикрыть их огонь.

У Зога были две стройные ноги, которые заканчивались не ступнями, а звериными копытами, подкованными золотом. Его тело представляло собой бесформенную массу, прикрытую богато вышитой туникой, поверх которой была надета золотая накидка, ниспадавшая глубокими складками. Эта накидка должна была скрывать тело волшебника, но Трот заметила, что ткань все время шевелилась, словно то, что было под ней, не могло находиться в покое.

Лучшее, чем Зог мог похвастаться, были его руки, холеные, красивые, белые и изящные, как руки благовоспитанной женщины. Голос у него был приятный, звонкий и даже нежный. Он позволил несколько секунд смотреть на него, ведь он тоже изучал их с немалым любопытством.

— Что ж, — сказал Зог, — надеюсь, вы не находите меня самым мерзким созданием на свете?

Королева не ответила, а Трот вдруг выпалила:

— Находим. Я думаю, на свете нет более ужасного создания.

— Очень хорошо, просто прекрасно, — заявило чудовище, поднимая ресницы, чтобы обжечь ее огненным взглядом.

Потом он повернулся к Капитану Биллу и продолжал:

— Человек-рыба, а что ты думаешь обо мне?

— Да ничего хорошего, — ответил моряк. — И как только тебе не стыдно задавать такой вопрос, ведь ты сам знаешь, что выглядишь хуже самого дьявола.

— Совершенно верно, — ответил, нахмурясь, Зог. Он принял это за самую лучшую похвалу, а хмурый вид говорил о том, что он доволен Капитаном Биллом.

Но вот Королева Акварейна приблизилась к их тюремщику и спросила:

— Скажи, Зог, для чего ты заманил нас сюда?

— Чтобы уничтожить вас, — был мгновенный ответ. Волшебник уставился на прекрасную русалку огненным взглядом. — Вот уже

двести лет, как я жду случая поймать кого-нибудь из друзей Энко, Морского Змея, которого ненавижу, — добавил он ласковым голосом. — Когда ты сегодня выплыла из своего дворца, мои придворные шпионы сообщили мне это, и я послал морских дьяволов заманить вас. Я и прежде не раз пытался это сделать, да все не удавалось. А сегодня, действуя по моей команде, они обманули вас, окружили и заставили приплыть к входу в мой заколдованный замок. А в результате я поймал важных персон. Теперь в моей власти Королева прекрасных русалок, Принцесса и два путешествующих земных человека. Могу заверить тебя, что уничтожу вас окончательно и с большим удовольствием.

— Ты — трус, — с гордостью заявила Королева, — и потому не осмелился встретить нас в открытом море.

— Да, я не решаюсь покинуть замок, — согласился Зог, продолжая улыбаться, — но здесь, в моих собственных владениях, моя власть непоколебима. Ничто не мешает мне отомстить.

— Это мы еще посмотрим, — ответила Акварейна, смело отвечая взглядом на взгляд ужасных глаз.

— Разумеется, — ответил он, грациозно кивая головой, — ты попытаешься не подчиниться мне и убежать, использовать свою волшебную силу против моей колдовской. Это доставит мне большое удовольствие, чем больше ты станешь сопротивляться, тем слаще станет месть.

— Но почему ты хочешь мстить нам? — спросила Клиа, — мы не сделали тебе ничего плохого.

— Это правда, я не питаю ненависти к вам лично. Но вы друзья моего заклятого врага — Короля Энко, и он огорчится, когда узнает, что я уничтожил вас. Сам я не могу нанести удар этому негодяю, но, уничтожив вас, могу отомстить ему.

— Русалки существуют уже тысячи лет, — гордо сказала Королева. — Неужто у тебя, презренный и побитый Зог, хватит силы уничтожить их?

— Не знаю, — был тихий ответ, — будет интересно выяснить, кто из нас могущественнее.

— Предлагаю тебе, подлый колдун, начать это испытание немедленно.

— Ни к чему торопиться, прекрасная Королева, — ответил Зог лас-

ковым голоском, — я так много лет пытался поймать тебя, что торопиться теперь было бы глупо. К тому же мне одиноко. Я вынужден жить отшельником, никого не вижу, кроме земных людей, которых превратил в своих рабов, ведь обитателям моря запрещено служить мне, кроме морских дьяволов, а они не осмеливаются войти в мой замок. Я спас многих людей и доставил их в мой замок, но я не люблю земных людей. Две хорошенькие русалки гораздо интереснее, и прежде, чем я позволю вам погибнуть, буду наслаждаться, глядя на ваше отчаянье и попытки выбраться отсюда. Теперь вы — мои узники. Постепенно я ослаблю вашу волшебную силу и разобью ваши сердца так же, как разбил сердца остальных обитателей моего замка, не имевших колдовской силы. Думаю, пройдет немало времени, прежде чем я позволю вам умереть.

— Вот и хорошо, — весело сказала Трот. — Чем дольше я живу, тем лучше себя чувствую.

— А я вот что скажу, — добавил Капитан Билл, — не торопись убивать нас, Зог, я порядком надоем тебе и поиграю на твоих нервах, так что оставь нас жить подольше, сколько мы протянем.

— Так ты не боишься умереть?

— Умереть я никогда не стремился, — ответил моряк. — Видишь ли, надо начать с того, что я вовсе не собирался отправиться в путешествие с русалками. Я всегда думал, что русалки опасны, но ведь никто из людей, которые их встречали, не возвращались, чтобы рассказать о них. Не правда ли, Трот?

— Каждое словечко правда.

— Но все же мы это сделали, может, из любопытства, может, нет. Теперь это уже неважно. Но Трот — славное дитя, еще совсем юное и нежное. Ей еще вовсе не время умирать. Я хотел бы отослать девочку к ее матери здоровой и невредимой. Так что вот тебе мое предложение, Зог: если твое колдовство сможет заставить меня умереть дважды или даже трижды, сделай это, я не стану жаловаться. Все, о чем я тебя прошу, — отошли эту девочку назад, на сухую землю, здоровой и невредимой.

— Не вздумай этого делать, Зог! — сердито крикнула Трот и, повернувшись к Капитану Биллу, добавила: — Я не собираюсь покидать вас здесь в этой заварухе, даже не думайте об этом. Если нам и посча-

стливится выбраться отсюда, то мы сделаем это вместе. Так что не смейте вступать с Зогом в сделку, чтобы умереть дважды.

Зог внимательно слушал их.

— Смерть мало что значит, — сказал он, — это вы, смертные, больше всего боитесь умереть. Я видел на море много кораблекрушений. Люди ревели и визжали, прежде чем корабль разбивался. Их ужас доставил мне немало удовольствия. Но под конец они тонули так плохо, словно собирались уснуть, и это меня вовсе не веселило.

— Я не боюсь, — сказала Трот.

— И я тоже, — добавил Капитан Билл, — будь, что будет.

— Я не ожидаю получить от вас много удовольствия, бедные смертные люди, — небрежно заметил Зог. — Вы в моем представлении пойдете просто на десерт к моему пиру мщения. Когда придет время, я найду сотни способов умертвить вас. Для меня самые интересные узницы — это прелестные русалочки, которые уверяют, будто никто из их породы никогда не умирал и не был убит. Первая русалка созданная в море, еще жива, и мне говорили, что это никто иная, как Королева Акварейна. Так что у меня главная задача — уничтожить русалок, прекратить их существование. А это непростая головоломка.

— К тому же это потребует силы, которой у тебя нет, — заявила Королева.

— Может быть, — ласково ответил Зог, — но я собираюсь провести опыт, с помощью которого смогу причинить вам много боли и печали, прежде чем окончательно уничтожить вас. Я не зря прожил двадцать семь тысяч лет и накопил немало опыта и мудрости. К тому же я сильнее, чем ты думаешь.

— Ты — чудовище и злобный колдун, — сказала Русалка-Королева.

— Да, так оно и есть, — согласился Зог, — не стану отрицать, но это не моя вина. Я был создан отчасти человеком, отчасти птицей, отчасти рыбой, отчасти зверем, отчасти пресмыкающимся, и такому уродливому созданию было суждено стать злобным. Все ненавидят меня, и я ненавижу всех.

— Почему бы тебе не убить себя? — спросила Трот.

— Я пытался, но у меня ничего не получилось. Только одно существо в силах уничтожить меня. Это — Король Энко, Морской Змей.

— Тогда ты можешь позволить ему это сделать, — посоветовала девочка.

— Нет, как бы я ни хотел умереть, я не могу доставить Королю Энко удовольствие убить меня. Он всегда был моим злейшим врагом, и для него была бы великая радость убить меня, поэтому я не могу ему это позволить. По правде говоря, я всегда надеялся убить Энко, но пока не придумал способ.

— На твоём месте я бы бросила эту затею, — посоветовала Трот. — Не кажется ли тебе, что ты получишь удовольствие, стараясь стать добрым?

— Нет! — крикнул Зог, и голос его прозвучал уже не так ласково. — Послушай, Акварейна, ты и твои спутники будете узниками в этом замке, пока я не найду способ убить вас. Вам приготовлены комнаты, отправляйтесь туда немедленно. Я устал смотреть на вас.

— А мы ещё больше устали смотреть на тебя, Зог, — заявила Трот. — Твое счастье, что ты не можешь видеть сам себя.

Он направил на неё огненный взгляд.

— Самые страшные части моего тела я скрываю, — сказал он. — Если ты увидишь их, то завизжишь от ужаса.

Он взял лежащий рядом колокольчик, и девочка удивилась, как звонко он звенел в воде. Мгновенно явился мальчик Сачо, он низко поклонился своему страшному повелителю.

— Проводи русалок и ребенка в Розовую Спальню, — приказал Зог, — а старого человека-рыбу в Пионовую Комнату.

Сачо послушно повернулся.

— Надежно ли охраняются ворота? — спросило чудовище.

— Да, как вы и приказали, — ответил мальчик.

— Тогда ты можешь позволить узникам поплавать по замку. А теперь отправляйся.

Узники поплыли вслед за Сачо из комнаты. Присутствие этого злого существа все более угнетало их, а в последние минуты Зогу, очевидно, было тоже не по себе. Наряд, окутывающий его тело, дергал-

ся рывками, можно было подумать, будто что-то мешало тому, что находилось внутри, и Зог нервно ерзал в кресле.

Тонкие маленькие ножки Сачо затопали по воде другого коридора, не того, по которому они приплыли сюда. Они медленно плыли за ним, теперь им было легче дышать, чем в Золотой Комнате, где сидел на троне их страшный враг.

— Ну, и как он вам понравился? — со смехом спросил Сачо.

— Мы ненавидим его! — с жаром выпалила Трот.

— Понятное дело, — ответил Сачо, — но ненавидеть кого-нибудь — значит тратить время даром. От этого вам не станет лучше, а ему хуже. Вы умеете петь?

— Немножко, — ответила Трот. — Но сейчас мне петь не хочется.

— Ты не права. Все, что, кроме смеха, мешает тебе петь — глупость. Хорошие вещи на свете — это только смех, радость и пение.

На эти странные слова Трот не ответила, потому что они приблизились к лестнице. Сачо стал подниматься по ступенькам, а они поплыли за ним. И вот они оказались в просторном, широком коридоре, в котором было много дверей, завешанных портьерами из морских водорослей. У одной из дверей Сачо остановился и сказал:

— Это Розовая Комната, в которой хозяин приказал вам жить до тех пор, пока вы не умрете. Вы можете бродить по замку, пожалуйста. Но покинуть его невозможно. Вы узнаете эту комнату по узору из роз, вышитому на портьерах. Пионовая Комната, где будет жить человек-рыба, следующая по коридору.

— Спасибо, — ответила Акварейна. — А кормить нас будут?

— Еду вам будут приносить в комнаты. Если вам что-нибудь понадобится, позвоните в колокольчик, один из рабов явится к вам. Я большей частью прислуживаю господину, но в свободное время буду сам к вашим услугам.

Они снова поблагодарили странного мальчика, и он удалился. Они слышали, как он посвистывает и поет, возвращаясь назад по коридору. Затем Принцесса Клиа раздвинула портьеры, чтобы Королева и ее спутники могли войти в Розовую Комнату.

Глава четырнадцатая

КАПИТАН ДЖО И КАПИТАН БИЛЛ

Комнаты, которые Зог предоставил своим узникам, были так же красивы, как все покои в этом странном заколдованном замке. Повсюду была богатая отделка золотом, а Розовая Комната, где предстояло жить русалкам и Трот, была украшена золотым бордюром из роз. Очевидно, комната была специально приготовлена для русалок: волшебник приказал поставить сюда лежа в виде кушеток, чтобы они могли полулежать, опираясь на спинки, как в русалочьих дворцах. Кушетки были сделаны из перламутра, а подушки на них — из мягких белых губок. В комнате были туалетные столики, много зеркал, украшения и разные предметы, которыми пользуются земные люди. Как они узнали позднее, Зог награбил их в затонувших кораблях. По его приказу их принесли в замок его союзники — морские дьяволы.

Русалки стали с восторгом рассматривать свою комнату, а Капитан Билл пошел поглядеть, что за комнату отвели ему. Пионовая Комната оказалась очень удобной и занимательной. На стенах висели картины — портреты серьезных морских свиней, застенчивых тюленей и важных, улыбающихся моржей. В стены были вделаны зеркала, которые отражали всю комнату. Потолок был обрамлен бордюром из серебряных пионов, и все предметы мебели были сделаны в форме пионов. Широкие лепестки цветов были загнуты и служили сиденьем или спинкой.

Рядом с туалетным столиком висел шнурок звонка, он потянул его, решив посмотреть, что будет, и удивился, когда ничего не произошло, может, звонок звонил где-то далеко и он не мог его услышать. Потом он начал разглядывать сокровища этих королевских апартаментов. Ему очень понравилась золотая статуя русалки, лицо которой напоминало лицо Принцессы Клия. В серебряной цветочной вазе, стоящей на подставке, красовался букет роскошных пионов. «Прямо-та-

ки настоящие», — подумал Капитан Билл, хотя было ясно, что цветы тоже металлические.

К нему в комнату вошла Трот поглядеть, как устроился ее дорогой друг. Она вошла, открыв дверь смежной комнаты, и сказала:

— Как красиво здесь, не правда ли, Капитан? Кто бы мог подумать, что у этого страшного Зога такой великолепный дворец и что он держит своих узников в таких красивых комнатах?

— Мне однажды рассказывали, — сказал моряк, — что какой-то народ в чужих землях приносил людей в жертву своим языческим богам. А перед тем как убить их, они кормили своих жертв до отвала разными вкусностями, наряжали их в красивые одежды и обходились с ними как с принцами. Поэтому-то, Трот, меня не очень-то радует эта богатая обстановка. Ведь этот Зог язычник, если таковые вообще есть на свете, и добра он нам никак не желает, поверь мне.

— Нет, — рассудительно ответила Трот, — я уверена, он вовсе не ожидает, что мы здесь будем счастливы. Но я собираюсь одурачить его и веселиться здесь, как только смогу.

И тут вдруг они оба повернулись, сделать это было совсем легко, стоило только шлепнуть хвостом, и Капитан Билл вскрикнул в изумлении. Посреди комнаты стоял его двойник. Круглая голова с лысиной на макушке, жидкие бакенбарды, морская фуражка, тельняшка, широкие брюки и даже деревянная нога — ну прямо точная копия Капитана Билла. Даже выражение голубых глаз было такое же. Неудивительно, что старый моряк уставился на своего «двойника» с изумлением. Но он тут же пришел в себя и сказал:

— Ах, Трот, это мое отражение в зеркале. А поначалу я думал, что это кто-то другой.

Трот тоже уставилась на него.

— Поглядите, Капитан, — прошептала она, — взгляните на его деревянную ногу.

— Что ж, это моя деревянная нога, а разве нет? — спросил он.

— Это не может быть ваше отражение в зеркале, — возразила она, — ведь теперь у вас не деревянная нога, а хвост.

Старого моряка это так поразило, что он сильно ударил хвостом и,

потеряв равновесие, был вынужден перекувыркнуться в воде, прежде чем снова занять нормальное положение. Тут он с ужасом увидел, что другой моряк хохочет над ним и приближается к нему, постукивая деревянной ногой.

— Поди прочь! Вон отсюда! — завопил Капитан Билл. — Ты привидение, привидение, мой двойник, каким я был. Видеть тебя не могу. Убирайся!

— Ты что, звонил, звал меня недавно, чтобы выгнать? — спросил двойник кротким голосом.

— Я... я не звонил! — заявил Капитан Билл.

— Нет, звонил. Ты дернул за шнур звонка, — сказал одноногий.

— Так что, дернуть шнур — значит позвонить? — спросил Капитан Билл, немного пристыженный своим невежеством. Когда «привидение» заговорило, он немного успокоился.

— Ясное дело, — был ответ, — Сачо велел мне приходить на звонок и прислуживать тебе. Вот я и прислуживаю.

— А мне этого не надо, — запротестовал Капитан Билл, — помощи привидений мне не требуется.

Странный моряк принялся радостно хихикать, точно так же, как обычно хихикал Капитан Билл, так весело и заразительно, что все вокруг начинали смеяться вместе с ним.

— Кто вы? — с любопытством спросила удивленная Трот.

— Я — Капитан Джо, — был ответ. — Капитан Джо Видлес с бывшего брига «Радостного», а теперь раб Зога на дне моря.

— Дж... Дж... Джо Видлес! — ахнул ошарашенный Капитан Билл. — Джо Видлес с «Радостного».

— Да, — сказал другой, но тут же добавил: — Нет, быть того не может. Билл не был русалом. Он был человеком, как я сам. Да, лопни мои глаза, стало быть, ты мой брат!

— Я и есть человек, — поспешил сказать Билл. — Самый настоящий, просто я одолжил этот рыбий хвост, чтобы поплавать, пока гошу у русалок.

— Ну-ну, — сказал удивленный Капитан Джо. — Кто бы мог подумать! И кто бы мог подумать, что я найду своего давно потерянного

брата в заколдованном замке Зога, на глубине целых пятидесяти морских саженей* мокрой-премокрой воды!

— Что до того, — ответил Капитан Билл, — так это ты мой давно потерянный брат, а не я. Ты и твой бриг пропали давным-давно, и я ничего о тебе не слышал. А я-то все еще живу на земле.

— По тебе этого не скажешь, — задумчиво заметил Капитан Джо. — Однако я должен согласиться, что давненько не видел поверхность воды, и уже не чаю снова ступить на сушу.

— А что с тобой стряслось? Ты умер? Утонул? Или еще что-нибудь с тобой приключилось?

— Ни то ни другое, — был ответ. — Просто Зог дал мне жабры, чтобы я мог жить под водой, как рыбы. А на берегу я дышать не смогу, как рыба, выброшенная из воды. Так что, думается мне, придется доживать жизнь здесь.

— А тебе здесь нравится? — спросила Трот.

— Что ж, я привык, — ответил Капитан Джо, — место здесь спокойное. Мы не ловим здесь стаю русалок каждый день. Работа легкая, кормят хорошо. Знаете, могло бы быть хуже. Когда мой бриг разбился, я мог бы отправиться в ящик Дэви Джонса**, если бы меня не сделали рыбой.

— А ты меньше похож на рыбу, чем Капитан Билл, — сказала Трот.

— Может, и меньше, но, я вижу, у Билла нет жабр, и дышит он как ты и как русалки. Когда он вернется на берег, у него снова будут две ноги, и он будет жить припеваючи, дыша воздухом.

— У меня не будут две ноги, — возразил Капитан Билл. — Одна нога у меня будет деревянная, как и у тебя, Джо.

— Вот оно что, я об этом не слыхал, Билл. Но удивляться не приходится. Немало моряков, потеряв ногу, получили взамен деревяшку. У меня нога из орешника.

* Сажень = 6 футов 182 см.

** Могила для моряков.

— Моя тоже, — с гордостью сказал Билл. — Я рад, что нам довелось встретиться, а то я часто думал да гадал что с тобой случилось. Однако худо, что тебе придется всю жизнь жить под водой.

— Видно, так суждено, меня с детства не могли оторвать от берега. К тому же опаснее качаться на волнах, чем жить, промокнув в ней. Кроме того, у меня есть одна причина радоваться, как вспомню о ней: я разлучился со своей женой, хорошая она женщина, но язык у нее, как обоюдоострый меч. А теперь моя бедная вдова получила страховку и живет не тужит. И потому, Билл, я здесь намного счастливее, чем дома, ведь там она меня пилила без передышки с утра до вечера.

— А что, Зог хороший хозяин? — спросила Трот.

— Не могу сказать, что он добрый, в нем сидит дьявол, как во всей живущей твари. Он постоянно ворчит и рычит вкрадчивым голосом, и ненавидит всех и себя самого. Но я редко вижу его. Здесь много рабов, и Зог не обращает на нас внимания, и нам вовсе здесь не плохо, когда старый колдун запирается в своем логове, а он там и сидит почти все время.

— А ты не можешь помочь нам бежать отсюда? — спросила девочка.

— Не знаю, смогу ли, — признался Капитан Джо. — Мы все заколдованы, и рабам не позволено покидать большую пещеру. Понятно, я сделаю, что смогу. Но если кто и сможет помочь вам, так это Сачо. Этот мальчик много чего знает, скажу я тебе. А сейчас, если ты больше ничего не желаешь, я должен идти работать.

— А какая у тебя работа? — спросил Капитан Билл.

— Я пришиваю пуговицы на одежду Зога. Каждый раз, когда он разозлится, то срывает пуговицы, а я пришиваю их снова. А поскольку он все время злится, работы у меня хватает.

— Так мы еще увидимся, Джо, не правда ли?

— Ясное дело, увидимся, если тебе удастся остаться в живых. — Но не забывай, Билл, что Зог вцепился в тебя, а я не видел никого, кому удалось бы убежать от него.

Сказав это, старый моряк заковылял к двери, но, споткнувшись здоровой ногой о деревянную, он резко нырнул вперед и растянулся

ру. Потом, неловко крутясь и изгибаясь, с трудом поднялся на ноги, а Трот, не стесняясь, посмеялась над его выкрутасами.

— Эта ореховая нога, будь она неладна, — сказал Капитан Джо, — до того легкая, что так и хочет уплыть. Агга-Гру, золотых дел мастер, обещал мне сделать золотую, чтобы была устойчивая, да ему все недосуг. Тебе повезло, что у тебя вместо ног хвост, Билл.

— Пожалуй, ты прав, Джо, в такой мокрой стране лучше всех живет-ся рыбам. Однако мне вряд ли бы захотелось иметь эту штуку всегда.

— Подумай только, какие деньги ты смог бы заработать, выделя-вая всякие трюки, — сказал Капитан Джо, странно хихикая. Потом, надавливая с силой деревянной ногой на твердый пол, он благополуч-но похромал из комнаты.

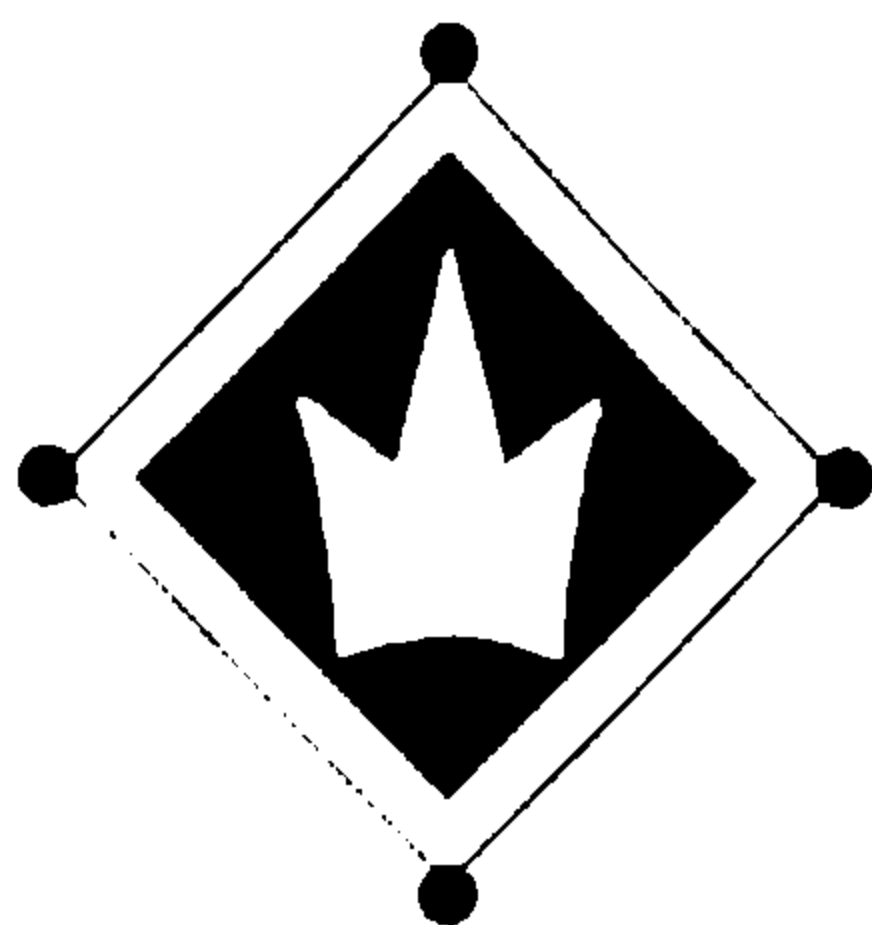
Когда он ушел, Трот сказала:

— Вы рады, что нашли своего брата, Капитан Билл?

— Не сказать, чтобы очень рад, я плохо его помню, ведь мы не ви-делись столько лет. Разве что в детстве он часто таскал меня за воло-сы. Но что мне не нравится, так это то, что он — вылитый я, деревян-ная нога и прочее. Скажи, Трот, тебе не кажется, что это бессовестно и не по-братски?

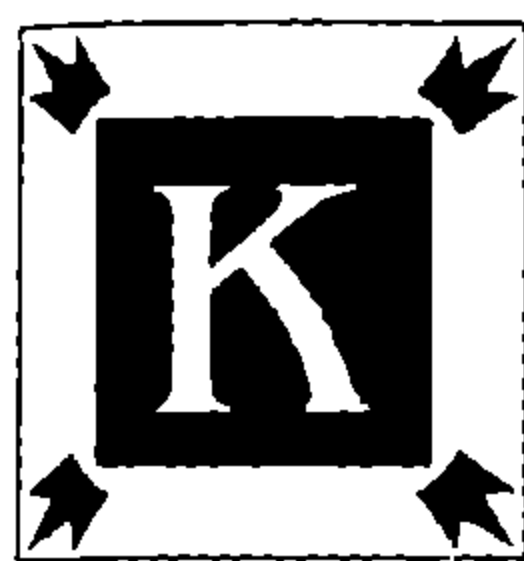
— А может, он в этом не виноват? — предположила Трот. — К то-му же он никогда не сможет жить на берегу.

— Не сможет, — сказал со вздохом Капитан Билл. — Джо теперь рыба, да и вряд ли кто-нибудь из моих друзей на земле принял бы его за меня.

Глава пятнадцатая

ВОЛШЕБСТВО РУСАЛОК

Когда Трот и Капитан Билл вошли в Розовую Комнату, обе русалки лежали, облокотясь, на кушетке возле воздушного фонтана, посылающего в воду тысячи крошечных пузырьков.

— Какие прекрасные эти воздушные фонтаны, — заметила Королева Акварейна. — Они делают воду свежей и приятной, а это особенно важно, если она заключена в четыре стены, как в этом замке. А теперь давайте обсудим вместе и решим, как нам выпутаться из беды.

— Как мы можем сказать, не зная, что нас ждет? — спросила Трот.

— Что-то непременно случится, — произнес Капитан Билл.

Словно чтобы подтвердить его слова, у их дверей внезапно прозвучал гонг, и в комнату вошел маленький, толстый человек, одетый во все белое, в белом переднике и в белой шапочке. У него было круглое веселое лицо и большие усы с закрученными кончиками.

— Ну-ну! — сказал маленький человек, встав перед ними, расставив ноги и упираясь руками в бока. — Из всего, что водится в море, вы самые странные русалки! Не правда ли?

— Не сваливай нас всех в кучу! — возразил Капитан Билл.

— Вы ошибаетесь, — сказала Трот, — я — девочка.

— С рыбьим хвостом? — спросил человек со смехом.

— Это он у меня просто на время, пока я в воде, понятно? А дома на земле я хожу так же, как ты. И Капитан Билл тоже.

— Ведь у нас нет жабр, — вмешался Капитан Билл, пристально глядя на горло маленького человека, — значит, не так уж мы похожи на рыб, как некоторые.

— Если вы намекаете на меня, то это правда, — согласился маленький человек, закручивая усы. — Я почти что рыба. Но видите, Капитан, без жертв, которые делают меня похожим на рыбу, я не смог бы жить под водой.

— А зачем тебе жить под водой? Однако, думаю, ты раб, и ничего не можешь с этим поделать.

— Я — главный повар у этого злодея, Зога. И это напомнило мне, добрые русалки или добрые люди, или добрые девочки и моряки, что меня послали сюда спросить, какие блюда вам приготовить на ужин.

— Рад видеть вас, сэр, — сказал Капитан Билл. — Я чуть не умер от голода.

— Я собирался приготовить обычный обед русалок, но если вы не русалки...

— Двое из нас русалки, славный повар, — ответила с улыбкой Королева. — Я — Акварейна, правительница русалок, а это — Принцесса Клиа.

— Я часто слышал о вас, ваше величество, — ответил, почтительно кланяясь, главный повар, — и, должен сказать, слышал только хорошее. А теперь, когда вы все, к несчастью, стали узниками моего хозяина, я с большим удовольствием обслужу вас как можно лучше.

— Мы благодарны вам, сэр, — сказала Акварейна.

— А что у вас есть из еды? — спросила Трот. — У меня внутри уже все пусто с головы до пят, то есть до хвоста. Мы не проглотили ни кусочка с самого завтрака.

— Думаю, я могу предложить вам почти все, что пожелаете, — сказал повар, — Зог замечательный волшебник, он может получить все, что есть на свете, одним движением большого пальца. Но еду, сами понимаете, в воде трудно готовить, она размачивается и быстро портится.

— Значит, у вас не так, как у русалок? — спросила Принцесса Клиа.

— Да, у вас еда остается сухой, потому что она окружена воздухом. Я слышал, как живут русалки. Но здесь все по-другому.

— Возьмите это кольцо, — сказала Королева, протягивая ее главному повару, — она сняла кольцо со своего пальца, — пока вы его храните у себя, еда, приготовленная вами, не будет не только мокрой, но даже влажной.

— Благодарю вас, ваше величество, — ответил повар, принимая кольцо, — меня зовут Том Атто, я буду изо всех сил стараться угодить

вам. Не хотите ли на ланч устрицы на половинках раковин, бульон из моллюсков, салат из креветок, жаркое из черепахи и арбуз?

— Это очень мило, — ответила Королева.

— А разве арбузы растут в море? — спросила Трот.

— Разумеется, потому их и называют водяными дынями*, — ответил Том Атто, — думаю, подать вам также фруктовое мороженое**, ведь это обычная морская еда.

— А у вас есть водяной кресс-салат? — спросил Капитан Билл.

— Я буду иметь его в виду, — ответил повар. — Как, не текут у вас слюнки от моего меню?

— Давайте, готовьте поскорее, — предложила Трот.

Том Атто тут же поклонился и ушел, а когда они остались одни, Капитан Билл сказал Королеве:

— Вы думаете, мадам, мы сможем убежать от Зога, из этого замка?

— Надеюсь, мы найдем способ, — ответила Акварейна. — Быть может, злое волшебство Зога окажется слабее моей волшебной силы. Но, разумеется, я не могу быть в этом уверена, пока не узнаю, что змей колдун способен сделать.

Принцесса Клия взглянула в окно.

— Кажется, я вижу отверстие на вершине купола, — сказала она.

Все они прильнули к окнам, и хотя Трот и Капитан Билл не сумели разглядеть ничего, кроме сплошного купола над замком, потому что он был слишком далеко от них, зоркие глаза Акварейны не могли обмануться.

— Да, — заявила она, — в центре большого купола определенно есть отверстие. В самом деле, можно предположить, что такое отверстие должно быть, иначе вода внутри купола не могла бы оставаться свежей и чистой.

— Тогда, если бы нам удалось бежать из замка, мы могли бы доплыть до дыры в куполе и стать свободными! — воскликнула Трот.

— Но ведь Зог, быть может, хорошо охраняет это отверстие, как

* Ды н я — по-английски melon, арбуз — watermelon, то есть буквально «водяная дыня».

** Игра слов. «Фруктовое мороженое» по-английски water-ice, то есть буквально «водяной лед».

и все другие выходы, — рассудила Королева. — И все же, быть может, стоит попытаться выплыть в открытый океан таким путем. Лучше всего сделать это ночью, когда все спят. И, разумеется, скорее всего можно выплыть в океан через эту дыру в крыше, чем пробираться длинными проходами и коридорами, по которым мы сюда попали.

— Но ведь прежде всего нам надо будет выбраться из замка, — напомнил Капитан Билл.

— Это нетрудно, — ответила Акварейна, — я легко разобью эти стекла окон, и мы сможем прямо отсюда поплыть к вершине купола.

— Так давайте сделаем это сейчас! — воскликнула Трот.

— Нет, моя дорогая, мы должны ждать удобного случая, когда за нами не будут пристально следить. Если мы не хотим, чтобы ужасный Зог нарушил наши планы, — мягко ответила Акварейна.

Тут в комнату вошли два моряка, они принесли большой поднос с едой, который поставили на стол. Это были веселые молодые парни с жабрами на шее, и со смеющимися глазами, и Трот с удивлением подумала, что никто из рабов Зога не выглядит заплаканным и несчастным. Напротив, они были такие радостные и добродушные, видно, жизнь под водой им нравилась. Капитан Билл спросил одного из моряков, сколько рабов в замке, и тот ответил, что попробует посчитать и скажет ему.

Том Атто приготовил для них вкуснейшую еду, и голодные путешественники поели с аппетитом. После ланча Капитан Билл с удовольствием закурил трубку и снова затеял разговор о том, как перехитрить Зога и убежать из его владений. Внезапно раздался удар гонга, и в комнату вошел Сачо.

— Мой дьявольский хозяин приказывает вам явиться к нему.

— Когда? — спросила Акварейна.

— Сейчас, ваше величество.

— Прекрасно, мы последуем за тобой.

Они поплыли по коридорам вслед за Сачо и снова попали в золотую комнату со сводом, в которой уже побывали.

Зог сидел в такой же позе, как прежде, когда они оставили его, но при виде узников поднялся и молча направился к завешенной гарди-

нами арке, стуча подкованными золотом копытами. Здесь стоял золотой трон, и чудовище уселось на него.

По одну сторону трона стояло несколько рабов. Среди них были мужчины, женщины и дети. Лодыжки у всех в знак рабства были повязаны широкой золотой лентой, а на шее — жабры, позволяющие им жить под водой. Но даже в присутствии хозяина лица у всех были улыбающиеся и спокойные. Кроме них в просторной комнате стояли группами по несколько человек другие рабы.

Сачо поставил узников в полукруг вокруг трона, и волшебник медленно поднял на четверых горящие, как раскаленный уголь, глаза.

— Пленники, — сказал он звучным, ласковым голосом, — при первой нашей встрече вы бросили мне вызов, Королева и Принцесса заявили, что они не могут умереть. Но если это утверждение справедливо, у меня есть много способов сделать вас несчастными, заставить страдать. И я собираюсь при этом хорошенько повеселиться. Я приказал привести вас сюда для первого испытания, чтобы помериться с вами силой.

Пленники не ответили ни слова. Тогда Зог повернулся к одному из рабов и сказал:

— Рививи, приведи сюда Мастера-Вопилу.

Рививи, высокий парень с коричневой кожей и сверкающими черными глазами, поклонился хозяину и вышел из комнаты через арку, завешенную тяжелыми портьерами.

Тут же занавес резко раздвинулся, и в комнату вплыло кошмарное морское существо. Тело у него было как у краба, только более круглое и иссиня-черное. Ярко-желтые глаза сидели на конце двух рогов, торчащих из головы. Его злые глаза, казалось, видели разом всех людей в комнате.

Но самое удивительное в Мастере-Вопиле были его ноги — шесть ног, гладких и черных как уголь, длиной от двенадцати до пятнадцати футов, вытянутые в прямую линию; на ногах были похожие на шарниры суставы. Так что он мог складывать ноги и вытягивать их. На конце каждой из этих тонких ног были огромные клешни, похожие на клешни крабов, настоящие опасные «кусачки».

Увидев эти ужасные клешни, пленники поняли, почему это чудови-

ще зовут Мастером-Вопилой. Трот слегка вздрогнула и придвинулась поближе к Капитану Биллу.

Зог одобрительно посмотрел на приглашенное чудовище и сказал ему:

— Вот тебе четыре жертвы — четверо людей с рыбьими хвостами. Дай мне послушать, как громко они умеют вопить.

Мастер-Вопила хрюкнул от удовольствия и вытянул одну длинную ногу к носу Королевы, громко щелкнув сильной клешней. Акварейна не пошевелилась и продолжала улыбаться. Было видно, и Зог, и Мастер-Вопила, напавший на нее, сильно удивились, что она осталась невредимой.

— Еще раз! — крикнул Зог.

Клешня Мастера-Вопилы снова метнулась к Королеве, пытаясь схватить ее хорошенькое ушко. Но волшебство прекрасной русалки не позволило морскому злодею даже дотронуться до Акварейны, несмотря на его силу и ловкость, хотя он пытался снова и снова ухватить ее своей клешней, ревя от злости, как бешеный бык.

Малышку Трот начало забавлять это представление, и когда зазвенел ее веселый детский смех, Мастер-Вопила повернулся к ней и с яростью протянул к ней две клешни, пытаясь ущипнуть ее. Она не успела даже вскрикнуть или отшатнуться назад. Но Вопила не смог до нее дотронуться. Волшебный круг Королевы Акварейны защитил ее.

Теперь настала очередь Капитана Билла и Принцессы Клия. Полдюжины гладких ног метались из стороны в сторону, как мечи, стремясь поразить свои жертвы. Страшные клешни быстро щелкали и стучали, как кастаньеты. Но пленники смотрели на врага, спокойно улыбаясь, и, несмотря на все усилия Мастера-Вопилы, никто из них не завопил.

— Хватит! — нежно и ласково сказал Зог. — Можешь идти, мой бедный Мастер-Вопила, против этих людей ты бессилен.

Страшилище помедлило, крутя желтыми глазами.

— Можно мне ущипнуть хотя бы кого-нибудь из твоих рабов, Зог? — умоляюще попросил Мастер-Вопила. — Мне не хочется уходить, не насладив твоих ушей хотя бы одним воплем.

— Оставь моих рабов в покое, — ответил Зог. — Они здесь для того, чтобы служить мне, а не для того, чтобы их калечили. Уходи, слабак!

— Нет, стой! — крикнула Королева. — Это позор, Зог, что такие злобные существа водятся в нашем прекрасном море.

И она вытащила из складки своего платья Волшебную Палочку и махнула ею на Вопилу. Чудище тут же упало на пол, потеряв сознание. Его ноги развалились на множество кусков, клешни повалились в кучу рядом с телом. Затем вся эта куча стала уменьшаться и превратилась в бесформенную массу, похожую на желе. Через несколько мгновений Вопила растаял, превратился в ничто, навсегда исчез из океана, где он наводил страх и причинял боль.

Зог смотрел на это исчезновение с удивительным терпением. Когда все было кончено, он кивнул головой и улыбнулся, а Трот заметила, что, когда Зог улыбается, веселое выражение лиц его рабов сменяется ужасом и они начинают дрожать.

— Великолепное волшебство, Акварейна, — сказал Зог. — Я сам научился этому фокусу несколько тысяч лет назад, так что он меня не удивил. Неужели у вас, фей, нет ничего новенького, чтобы показать мне?

— Мы хотим лишь защитить себя, — с достоинством ответила Королева.

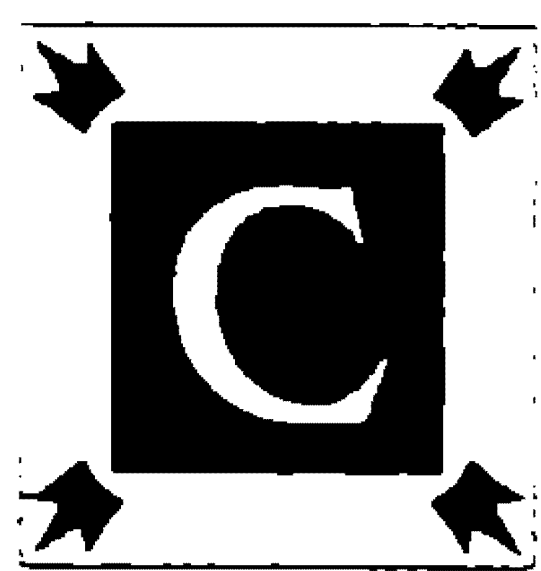
— Тогда я дам вам возможность проявить эту способность.

Тут огромный кусок мраморного потолка рухнул прямо на голову пленников. Эта глыба весила несколько тысяч тонн, и колдун хотел раздавить их на месте.

Но все четверо остались невредимыми. Не в силах дотронуться до них, глыба двинулась в сторону, и, когда грохот от ее падения замер, Зог увидел, что ожидаемые жертвы стоят спокойно, насмешливо улыбаясь над его тщетной попыткой уничтожить их.

Глава шестнадцатая

ВЕРШИНА БОЛЬШОГО КУПОЛА

Сердце Капитана Билла колотилось довольно сильно, но он не дал Зогу это заметить. А Трот была слишком уверена в том, что феи-русалки защитят их, и не позволила себе испугаться. Акварейна и Клиа были спокойны, будто ничего не случилось.

— Извините, пожалуйста, за эту помеху, я прекрасно знал, что кусок мрамора не сможет навредить вам. На время игра окончена. Вы пока можете вернуться в свои комнаты, я позову вас снова, когда придумаю, как получше развлечь вас.

Не ответив на эту угрозу, они повернулись и последовали за Сачо; мальчик сразу провел их назад в предоставленные им комнаты.

— Зог делает большую ошибку, — со смехом сказал Сачо, — у него нет времени для мщения, но великий маг этого не знает.

— А что он пытается сделать? — спросила Трот.

— Он не открывает мне свои секреты, но я думаю, он хочет убить вас. Как глупо затевать такие планы! Лучше потратить это время на веселье и смех. Разве нет?

— Зог гадкий и злой колдун! — воскликнула Трот.

— Но у него есть свои хорошие качества, на свете нет никого, даже самого плохого, в ком не было бы ни капельки хорошего, — весело сказал Сачо.

— Я в этом не уверен, — возразил Капитан Билл. — И что же в нем хорошего?

— Что он спас своих рабов и относится к ним по-доброму.

— Просто эта доброта ему выгодна, — сказала Акварейна. — Скажи, мальчик, отверстие в верхней части большого купола охраняется?

— Конечно, охраняется. Этим путем вы не сможете убежать. Над этим отверстием лежит скорчившийся принц морских дьяволов и сто-

рожит его день и ночь. Никто не сможет проскользнуть сквозь сеть его извилистых ног.

— А есть ли здесь хоть один неохраемый путь? — продолжала Акварейна.

— Ни одного, ваше величество. Я не знаю, какой враг может так сильно напугать этого могущественного волшебника. Но Зог ужасно напуган, и каждый выход из его владений постоянно охраняется. Кроме того, ведь вы знаете, это невидимый замок, и никто в океане не может его увидеть, если Зог этого не захочет. Так что врагу очень трудно найти его.

— Мы хотим убежать отсюда, — сказала Клия. — Ты не можешь нам помочь, Сачо?

— Может быть, и смогу.

— Если нам это удастся, мы возьмем тебя с собой, — продолжала Принцесса. Но Сачо покачал головой и засмеялся.

— Я в самом деле хотел бы, чтобы вам удалось убежать, ведь мстить нехорошо, к тому же вы слишком красивы и добры, чтобы умереть. Но я счастлив здесь и не хочу никуда убегать, ведь кроме этих рабов у меня нет друзей, и дома тоже нет.

Тут он покинул их, а когда они остались одни, Акварейна сказала:

— Сегодня нам удалось отбить нападение Зога, но я уверена, он задумал более страшный способ убить нас. Он показал, что знает хитрый способ, и, может быть, я не смогу отбить его атаку. Думаю, хорошо бы убежать сегодня ночью, если удастся.

— А вы сможете побороть большого морского дьявола, который караулит купол?

Королева задумалась и ответила не сразу, но Капитан Билл с тревогой сказал:

— Терпеть не могу этих дьявольских приспешников, надеюсь, нам не придется с ними драться. Знаешь, Трот, попали мы в переделку, и если только доживем...

— Конечно, доживем, Капитан! Мы в безопасности. Разве ты не веришь нашему доброму другу — Королеве?

— Да она сама не уверена, что мы выпутаемся, — ответил моряк. —

Русалки славные и дружелюбные, но этот старый колдун Зог лютей злодей, он хочет убить нас, если сможет.

— Но он не может! — храбро крикнула Трот.

— Надеюсь, ты права, дорогая. Я не поставил бы на Зога, но не стал бы рисковать деньгами и ставить на нас. Думается, это дело случая, уж как повезет...

— Не тревожься, друг, — сказала Королева. — У меня есть план, как нам спастись. Давайте терпеливо дожидаться темноты.

Они долго ждали, сидя в Розовой Комнате, с жаром обсуждая, что делать. Но бриллиантовый свет, заливающий комнату и купол над ней, нисколько не угасал.

Через несколько часов зазвучал гонг, и снова явился Том Атто, а с ним четверо рабов с золотыми блюдами на серебряных подносах. Добрый повар приготовил им отличный ужин, и все были рады, что как бы Зог ни хотел им отомстить, уморить их голодной смертью он не собирался. Быть может, он думал, что если им не дать еды, Акварейна сама сумеет с помощью волшебной силы накормить своих друзей. Как бы там ни было, их враг предоставил им роскошные комнаты и сытно накормил.

— Кажется, уже скоро ночь? — спросила Королева, в то время как Том Атто расстилал на стол скатерть, сотканную из водорослей, чтобы рабы поставили на нее блюда.

— Ночь? — удивленно воскликнул Том. — Ночи здесь не бывает.

— И никогда не бывает темно? — спросила Трот.

— Никогда. Мы не знаем ничего о смене времени, о дне и ночи. Свет здесь светит всегда одинаково, как сейчас. Мы ложимся спать, когда устаем, и просыпаемся, отдохнув.

— А откуда берется свет? — спросила Принцесса Клиа.

— Это волшебство, ваше высочество, — с серьезным видом ответил повар. — Один из серьезных фокусов, которые Зог умеет делать. Не забывайте, что все это место — большая пещера, в которой построены замки, и света никто не видит, кроме тех, кто живет здесь.

— Но почему Зог заставляет свет гореть здесь все время? — спросила Королева.

— Думаю, потому, что он никогда не спит. Говорят, что хозяин не спал сотни лет. С того самого времени, когда Энко, морской змей, победил его и загнал в эту пещеру.

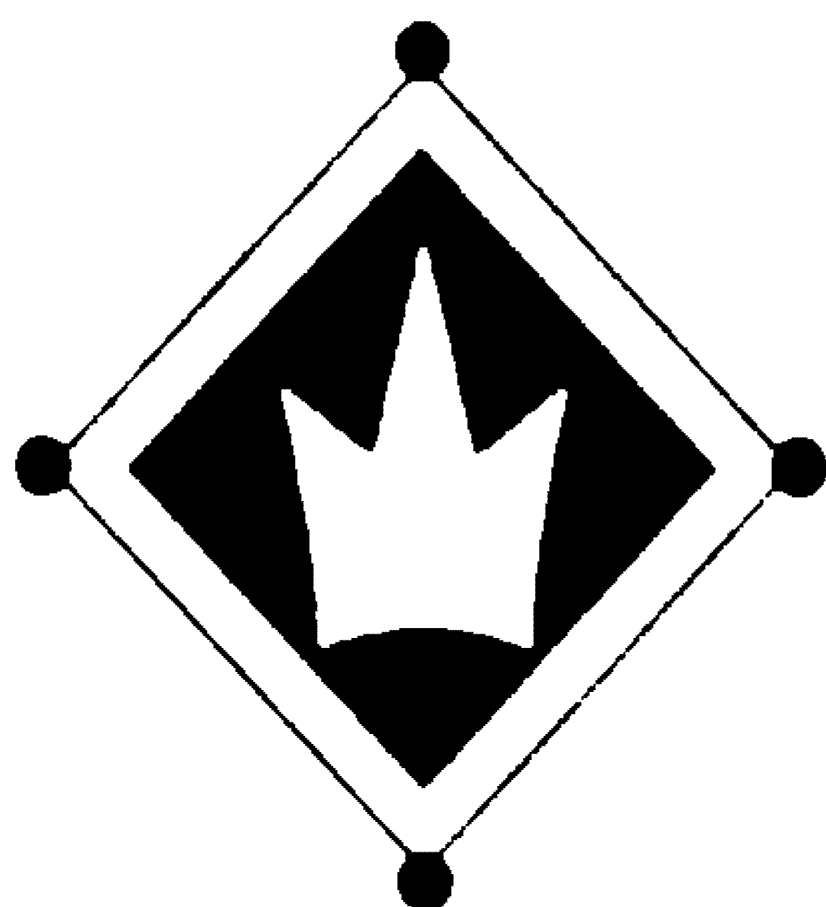
Они не стали больше задавать вопросы, и обед прошел в молчании. Тут пришел навестить своего брата Капитан Джо, он сел за стол вместе с пленниками. Оказалось, что он — веселый парень. Братья вспоминали свое детство и разные забавные истории, заставив всех смеяться и забыть про все страхи.

Однако после ужина Капитан Джо ушел, чтобы снова пришивать пуговицы, слуги унесли посуду, а пленники опять вспомнили про свои беды и о том, что их ожидает.

— Я очень разочарована, — сказала Королева, — узнав, что здесь не бывает ночи и что Зог никогда не спит. Из-за этого нам будет труднее убежать. И все же мы должны попытаться. Мы устали, и предстоит отчаянная битва, нам нужно поспать и отдохнуть.

Все согласились, ведь день был длинный и полон приключений. Капитан Билл поцеловал Трот, пошел в Пионовую Комнату, лег на кушетку, устланную мягкими губками, и вскоре крепко заснул.

Русалки и Трот последовали его примеру. Я думаю, никто из них сильно не горевал, ведь они быстро погрузились в дремоту и забыли про все угрожающие им опасности.

Глава семнадцатая

ЗОЛОТОЙ МЕЧ КОРОЛЕВЫ

— Оже мой! — воскликнула Трот, поднимаясь, взмахнув хвостом и шевеля плавниками. — Не правда ли, здесь жарко? Русалки тоже поднялись, а Капитан Билл, услышав голос девочки, приплыл из Пионовой Комнаты.

— Жуткая жарница! — подтвердил моряк. — Мне кажется, будто я сижу внутри паровой машины!

По его круглому красному лицу катился пот, он достал носовой платок и старательно вытер его, мягко помахивая хвостом.

— Да, больше всего в этой комнате нужен вентилятор.

— А в чем дело, как вы думаете? — спросила Трот.

— Это еще один фокус чудовища Зога, — спокойно ответила Королева, — он вскипятил воды в наших комнатах, и если бы вода могла коснуться нас, мы бы к этому времени уже сварились. И все же нам тяжело дышать горячим воздухом.

— Что же нам делать, мадам? — простонал моряк. — Пускаясь в это глупое путешествие, я ожидал, что попаду в парилку, но обжечься паром мне никак не хочется.

Королева, не слушая стоны Капитана Билла, помахала Волшебной Палочкой. Вода сразу же немного охладилась, и им стало легче дышать. А через несколько мгновений температура воды стала нормальной. Еще одна опасность миновала.

— Теперь все в порядке, — поблагодарила Трот.

— Ты хочешь еще немного поспать? — спросила Королева.

— Нет, у меня сна ни в одном глазу, — ответила девочка.

— Боюсь, если я захочу, то проснусь тушеным мясом, — сказал Капитан Билл.

— Давайте обсудим, как нам лучше убежать отсюда, — предложила Клиа, — бесполезно тихонько сидеть здесь, пока Зог не найдет способ убить нас.

— Мы не должны просчитаться, — осторожно добавила Короле-

ва. — Если у нас не получится, нам придется признать, что Зог сильнее меня. Мы должны хорошенько обдумать наш план, прежде чем начать его осуществлять. Что вы предлагаете, сэр? — спросила она, поворачиваясь к Капитану Биллу.

— Мое мнение, мадам: единственный способ убежать — это убраться отсюда, — был невразумительный ответ моряка. — А как это сделать, это уж ваше дело. Сам-то ведь я не фея ни по виду, ни по образованию.

Королева улыбнулась и обратилась к Трот:

— А что ты скажешь, моя дорогая?

— Я думаю, мы можем поплыть тем же путем, каким приплыли сюда, если Сачо согласится провести нас сквозь лабиринт; мы можем поплыть за ним по длинному туннелю в открытый океан и...

— А там нас будут поджидать морские дьяволы, — добавил Капитан Билл, покачивая лысой головой. — Они загонят нас назад в туннель, как и в первый раз. Не пройдет этот номер, Трот. Ничего не выйдет.

— А у тебя есть предложение, Клиа? — спросила Королева.

— Я придумала один выход, — ответила прекрасная принцесса. — Но это смелый план, ваше величество, и вы, быть может, не захотите рисковать.

— Давайте послушаем, что ты скажешь, — приободрила ее Акварейна.

— Я предлагаю уничтожить самого Зога, сделать так, чтобы он исчез навсегда. А потом мы сможем свободно плыть домой.

— А ты можешь предложить, как уничтожить Зога?

— Нет, ваше высочество. Это вам решать.

— В старые времена, — задумчиво сказала Акварейна, — могущественный король Энко не мог уничтожить это чудовище. Он победил Зога и загнал его в эту огромную пещеру, но уничтожить не смог.

— Я слышала, будто морской змей рассказывал, что он просто не мог достать этого колдуна, — объяснила Клиа, — если бы Король Энко смог обвиться вокруг Зога своими кольцами, он тут же задушил бы злодея. Зог это знает и потому не осмеливается вылезти из своего убежища. Энко его враг, которого он вечно боится. Но что до вас, моя Королева, тут дело

совсем другое. Вы можете легко добраться до Зога, вопрос только в том, достаточно ли велика ваша сила, чтобы уничтожить его.

Акварейна с минуту помолчала.

— Я не уверена, что могу потягаться силой с Зогом, — сказала она наконец, — и поэтому не решаюсь напасть на него самого. Я легко могу победить его рабов и союзников — морских дьяволов, и поэтому предпочла бы победить стражей у входов, чем нападать на их ужасного хозяина. Но даже своих стражей волшебник наделил силой, как мы могли в этом убедиться. Я должна раздобыть оружие, чтобы сражаться с ними.

— Оружие, мадам? — спросил Капитан Билл и вынул из кармана бушлата складной нож, открыл большое лезвие и протянул Королеве. — Вот неплохое оружие, — заявил он.

— В данном случае, — ответила она, посмеиваясь над горячностью моряка, — нож не годится. Мне нужен золотой меч.

— Что ж, вокруг замка полно золота, — сказала, оглядываясь, Трот. — Его даже и в этой комнате хватит на сотню золотых мечей.

— Но мы не можем плавить и ковать золото под водой, — возразил Капитан Билл.

— А почему не можем? Разве эти золотые розы и всякие другие штучки не сделаны под водой? — спросила девочка.

— Похоже на то, — согласился моряк, — но как их сделали, я не знаю.

И тут у двери прозвенел гонг, и в комнату, как всегда весело улыбаясь, вошел мальчик Сачо. Он сказал, что Зог послал его узнать, здоровы ли они и счастливы.

— Можешь сказать ему, что вода была немного горяча и мы охладили ее, — ответила Королева.

Потом они рассказали, что им было тяжело спать в кипящей воде.

Сачо принялся задумчиво насвистывать песенку.

— Зог глупый, сколько раз говорил я ему, что мстить — значит просто терять время. Он ломает голову над тем, как убить вас, и, значит, не перестает терять время. Вы терзаетесь страхом оттого, что боитесь, как бы он не нанес вам вред, и тоже зря теряете время. Подумать только, сколько времени тратится зря в этом замке!

— Мне кажется, что времени у нас столько, что это вовсе не важно, — сказала Трот. — А между прочим, для чего дается время?

— Время дано только для счастья и не для чего другого, — рассудительно ответил мальчик. — Тратя время, мы тратим счастье. Но сейчас время молиться, и я должен идти.

— Подожди минутку, Сачо, — сказала Королева.

— Могу ли я сделать что-нибудь, чтобы вы были счастливы? — спросил он, снова улыбаясь.

— Да, — ответила Акварейна. — Мы хотим знать, кто делает эти красивые изделия из золота и орнамент?

— Здесь несколько рабов золотых дел мастера. Зог научил их ковать и выделывать металл под водой, — объяснил Сачо. — В некоторых частях океана есть много скал с золотыми жилами и самородками, к тому же у нас немало золота с затонувших кораблей. Золота здесь полно, но оно не так ценится здесь, как на земле, ведь деньги нам не нужны.

— Мы хотели бы посмотреть, как работает золотых дел мастер, — попросила Королева.

Мальчик немного колебался, потом сказал:

— Я отведу вас в комнату, где вы сможете увидеть их за работой. Я не стану спрашивать на это разрешения у Зога, ведь он может не позволить. Но ведь мне был дан приказ разрешить вам свободно бродить по замку, и я позволю вам посмотреть ювелирную мастерскую.

— Спасибо, — спокойно ответила Королева.

Все четверо отправились за Сачо по разным коридорам и пришли в большое помещение, где дюжина человек была занята работой. Мастерская была залита каким-то незнакомым, сверкающим светом. Здесь и там лежали груды самородного золота, одни в слитках, другие уже в готовых изделиях в виде орнаментов и различной мебели. Каждый человек работал за станком, рядом была печь, в которой горел ослепительно белый огонь. Хотя мастерская была под водой и все мастера дышали жабрами как рыбы, печи горели так жарко, что попадавшие на них брызги воды превращались в пар. Золото или другой металл в печи быстро размягчался и таял, и можно было его ковать и придавать ему по желанию различную форму.

— Это электрические печи, — объяснил Сачо, — и их можно нагревать как под водой, так и на открытом воздухе. Позвольте мне познакомить вас со старшим мастером, он расскажет вам о своей работе лучше меня.

Этот мастер, раб по имени Агга-Гру, был высокий и худощавый, с угрюмым и невеселым выражением лица в отличие от других рабов. Однако он охотно согласился оставить работу и объяснить посетителям, как он сделал так много красивых изделий из золота, ведь он гордился своим мастерством и знал ему цену. Помимо того, ведь с тех пор, как он попал в замок Зога, это были первые незнакомцы, посетившие его мастерскую, и он приветствовал их на свой грубоватый манер.

Королева спросила, счастлив ли он, он покачал головой и ответил:

— Здесь не то что в Калькутте, где я работал по золоту, прежде чем потерпел крушение на море и чуть не утонул. Зог спас меня, привел сюда и сделал своим рабом. Здесь мы живем по-глупому, делаем одно и то же день за днем. Но, может, это и лучше, чем быть мертвым. Хотя я в этом не уверен. У меня в жизни только одно удовольствие — делать красивые вещи из золота.

— А мог бы ты выковать для меня золотой меч? — спросила Королева, ласково улыбаясь золотых дел мастеру.

— Я-то смог бы, мадам, но без приказа Зога не могу.

— Стало быть, Зог нравится тебе больше, чем я?

— Нет, я ненавижу Зога.

— Тогда почему бы тебе не сделать меч, чтобы доставить мне удовольствие и показать свое искусство? — попросила красавица русалка.

— Я боюсь хозяина. Ему это может не понравиться.

— Но он никогда об этом не узнает, — сказала Принцесса Клия.

— Рот не может сказать, что Зог знает, а чего не знает, — проворчал мастер. — Я не могу рискнуть оскорбить его, ведь мне суждено быть рабом.

Он отвернулся и принялся выбивать лист золотого тюльпана.

Капитан Билл внимательно прислушивался к их беседе. Старый моряк был по-своему мудрым, он решил, что понял характер старого

Агги-Гру лучше, чем русалка. Он подошел поближе к мастеру и, шарив в карманах бушлата, вынул серебряный компас в виде часов.

— Я подарю тебе его, если ты сделаешь Королеве золотой меч, — сказал он.

Агга-Гру посмотрел на компас с интересом и проверил, правильно ли он указывает на север. Потом покачал головой и вернул компас Капитану Биллу. Моряк снова сунул руку в карман и вытащил оттуда ножницы, потом положил их вместе с компасом на свою широкую ладонь.

— Ты можешь взять обе эти вещицы.

Агга-Гру заколебался, ножницы были ему очень нужны, но он снова покачал головой. Капитан Билл добавил к этим предметам кусок веревки, железный наперсток, несколько рыболовных крючков, четыре пуговицы и булавку. Но мастер по-прежнему не соблазнился. Тогда моряк со вздохом достал из кармана большой складной нож, при виде которого глаза Агги-Гру заблестели. Стали на дне море не было, а золота сколько угодно.

— Идет, приятель, — сказал он, — давай мне все эти безделушки, а я сделаю тебе отличный золотой меч. Он будет красивым, но не слишком прочным, ведь золото очень мягкое.

— Не беда, — ответил Капитан Билл, — все, что мы хотим, это меч.

Мастер тут же принялся за работу, он был до того умелый, что уже через несколько минут сковал прекрасный меч из желтого золота с рукоятью, украшенной орнаментом. Меч был красивой формы, лезвие острое и гладкое.

Они поняли, что сражаться им вряд ли можно, лезвие зазубрится и погнется, как свинец, но Королева была в восторге и с радостью взяла его.

Тут явился Сачо, он сказал, что они должны вернуться в Розовую Комнату. Сачо сказал, что только что был у Зога, который по-прежнему зря тратит время, замышляя месть.

— Вы должны быть очень осторожны, — посоветовал он. — Мой жестокий хозяин решил во что бы то ни стало убить вас, и это, возможно, ему удастся. Зог разъярен оттого, что Мастер-Вопила, обрушившийся мрамор и кипящая вода не смогли это сделать. Он теряет время, злясь, но это вам не поможет. Берегитесь и сами не теряйте времени.

— А ты знаешь, что Зог собирается делать дальше? — спросила Принцесса Клия.

— Нет, но легко догадаться, что злодей замышляет зло. Уверяю вас, что ничего хорошего он делать не собирается.

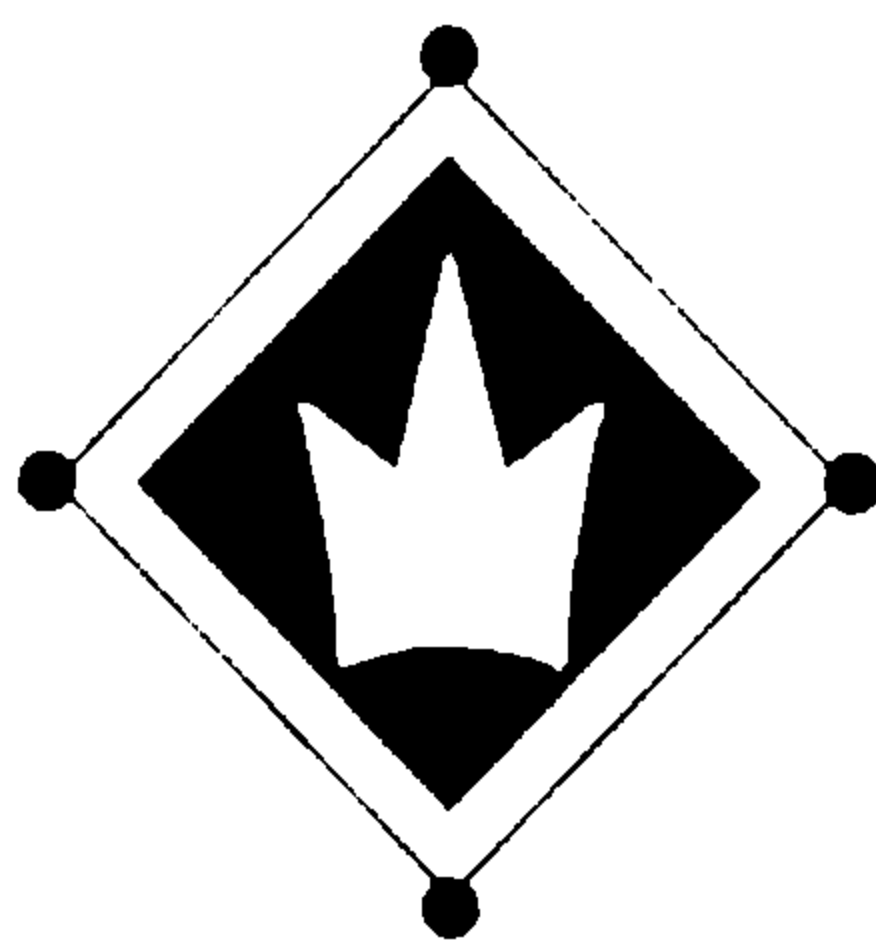
И мальчик ушел.

— Я больше не боюсь, — заявила Королева-русалка, когда они остались одни, — теперь у меня обладающий волшебной силой золотой меч, и он будет разить каждого, кто осмелится напасть на нас. Даже сам Зог побоится этого могучего оружия. Теперь я обещаю вам, что мы сумеем выбраться отсюда.

— Здорово! — радостно крикнула Трот. — Мы начнем сейчас же?

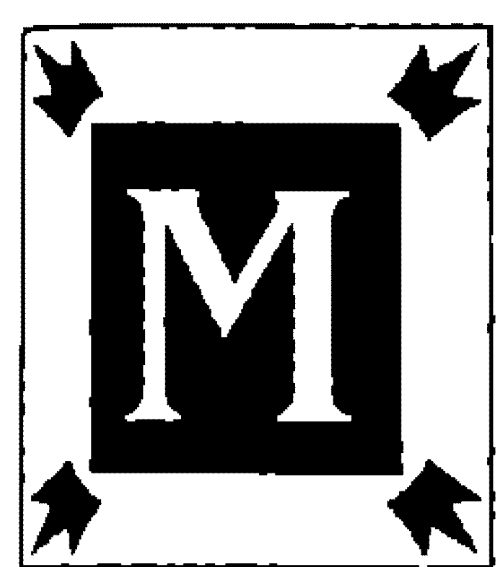
— Нет еще, моя дорогая. Я должна немного поколдовать над этим мечом, чтобы он повиновался моим приказаниям и выполнял за меня работу. Торопливость тут ни к чему, я предлагаю немного поспать и отдохнуть. Мы должны быть бодрыми и готовыми к великому приключению.

Так как им хорошенько выспаться не удалось, они охотно согласились на предложение Акварейны, улеглись на кушетки и погрузились в дремоту. Пока они спали, прекрасная русалка заколдовала золотой меч и тоже прилегла немного отдохнуть.

Глава восемнадцатая

ВПЕРЕД К СВОБОДЕ

Малышке Трот приснилось, что она дома и лежит в своей постели. Ночь прохладная, и ей хочется подтянуть одеяло к подбородку. Она еще не совсем проснулась, но поняла, что замерзла и не может пошевелить руками, чтобы хорошенько укутаться. Потом она приподнялась и попыталась снова. Да, здесь было холодно, очень холодно! «Я должна сделать что-нибудь, чтобы согреться», — подумала она. Она открыла глаза и уставилась на огромную стену льда, возникшую перед ней.

Сна как не бывало, она испугалась. Но двигаться она не могла, вокруг был лед. Она была заморожена в нем, а обнимающее ее воздушное пространство было слишком мало и не позволяло ей поворачиваться.

Внезапно девочка поняла, что случилось. Их злобный враг с помощью своего волшебства заморозил всю воду в их комнате, пока они спали, и теперь все они оказались беспомощными пленниками. Трот и Капитану Биллу наверняка предстояло скоро замерзнуть до смерти, ведь между их телом и льдом оставалось тонюсенькое воздушное пространство, а температура воздуха была как в зимний день, ниже нуля.

Лед был прозрачный, как кристалл, и девочка видела лежащую на кушетке Королеву-русалку. Акварейна была узницей, как и сама Трот, но в одной руке она держала Волшебную Палочку, в другой меч; казалось, она не могла пошевелить ими, а девочка помнила, что Королева всегда махала палочкой, чтобы что-то сделать. Кушетка Принцессы Клия стояла за спиной Трот, и она не могла ее видеть, а Капитан Билл находился в своей комнате, замерзший во льду, как и остальные.

Ужасный Зог хитро придумал последнюю попытку уничтожить их. Подумав, Трот решила, что, раз Королева не в силах помахать Волшебной Палочкой, она не сможет освободить ни себя, ни своих друзей.

Но Трот ошибалась. Прекрасная русалка даже теперь старалась изо всех сил спасти их, и через несколько минут девочка к своему удивлению и восторгу увидела, что Акварейна поднимается с кушетки.

Сначала она не могла свободно поплыть, но лед вокруг нее стал быстро таять, и постепенно Королева смогла приблизиться к кушетке, на которой лежала девочка. Трот слышала голос Акварейны, звучащий сквозь лед словно откуда-то издалека. Постепенно голос стал звучать отчетливее, и девочка разобрала слова:

— Мужайтесь, друзья! Не отчаивайтесь, скоро вы будете свободны.

Скоро лед между Трот и Королевой совсем растаял, и девочка с радостным криком, шлепнув розовым хвостом, подплыла к своей освободительнице.

— Ты очень замерзла? — спросила Акварейна.

— Н... н... нет, н... н... не... оч... чень! — ответила Трот, все еще дрожа и стуча зубами.

— Через несколько минут вода нагреется, — сказала Королева, — но теперь я должна растопить остальной лед и освободить Принцессу.

Королева сделала это на удивление быстро, а ведь красавица принцесса сама была фея и потому нисколько не замерзла.

Они поплыли к двери комнаты Капитана Билла, и оказалось, что Пионовая Комната представляла собой глыбу льда. Королева изо всех сил махала Волшебной Палочкой. И все же, когда они добрались до старого моряка, он лежал окоченевший, девочке и Клиа пришлось растирать ему руки, нос и уши, чтобы согреть его и вернуть к жизни.

Капитану сильно досталось. Когда он пришел в себя и открыл глаза, то, чихнув, спросил, утихла ли снежная буря. Тогда Королева помахала несколько раз палочкой над его головой, чтобы он приободрился и согрелся. Вскоре старый моряк почувствовал себя хорошо и понял, что за странная история с ним приключилась и как он волшебным способом был спасен.

— Знаешь, Трот, что я решил, — доверительно сказал он девочке, — если мы выберемся отсюда, я никогда не стану исследователем Арктики, что бы ни случилось. Дрожь и озноб — это не для меня. А от этой истории со льдом можно было спятить. Быть замороженным однажды с меня хватит. Был бы я девчушка, как ты, я не стал бы носить кудряшки, чтобы они ненароком не покрылись сосульками и примерзли.

— У тебя нет волос, Капитан Билл, так что нечего тебе тревожиться.

Королева и Клиа что-то горячо обсуждали, потом они приблизились к своим друзьям, и Акварейна сказала:

— Мы решили больше не оставаться в этом замке. Жестокие покушения Зога на нас становятся слишком опасными. Золотой меч уже заколдован, и с его помощью я пробьюсь сквозь заслон врагов. А вы готовы последовать за мной? Согласны на это?

— Конечно, согласны! — крикнула Трот.

— Мне думается, несправедливо просить леди сражаться, — заметил Капитан Билл, — но в волшебстве я не силен, похоже, это ваше преимущество, мадам. Так что плывите вперед, а мы поплетемся за вами и постараемся выпутаться из этой передраги.

— Не вините меня, — сказала Акварейна, — если у меня не получится. Я сделаю все, что смогу, для нашего освобождения и готова рискнуть всем, ведь я хорошо знаю: остаться здесь — значит погибнуть.

— Все в порядке, — храбро заявила Трот, — давайте решимся на это.

— Тогда отправимся сейчас же, — сказала Акварейна.

Она приблизилась к окну комнаты, одним ударом золотого меча разбила стекло. Образовалось отверстие достаточно большое, чтобы проплыть через него, только осторожно, чтобы не пораниться острыми краями стекла. Королева проплыла первая, за ней Трот, потом Капитан Билл и последняя — Клиа.

Они оказались в большом куполе, в котором были построены замок и сады Зога. Вокруг них была чистая вода, а над ними на расстоянии целой полумили находилось отверстие, которое охранял принц морских дьяволов.

Королева-русалка решила напасть на это чудовище. Если ей удастся убить его золотым мечом, пленники смогут выплыть через отверстие в чистые воды океана. Хотя говорили, будто этот морской дьявол большой, мудрый и сильный, все же он караулил там один. А если бы они попробовали бежать через один из туннелей, там могли встретить несчетное число этих врагов.

— Плывите прямо к отверстию в куполе! — крикнула Акварейна.

В ответ все четверо взмахнули блестящими хвостами, похлопали плавниками и стремительно поплыли вверх к отверстию в куполе.

Глава девятнадцатая

КОРОЛЬ ЭНКО СПЕШИТ НА ПОМОЩЬ

Великий волшебник Зог никогда не спал. Он всегда бодрствовал, был настороже. Какая-то странная сила предупреждала его, что пленники собираются бежать.

Не успели четверо ускользнуть из замка через разбитое окно, как чудовище вышло из дверей замка и увидело их. Тут же Зог засвистел в золотой свисток, и по его сигналу стая рыб-волков бросилась за узниками вдогонку. Эти рыбы плыли так быстро, что скоро догнали беглецов у купола. Сверкая злобными глазами, раскрыв зубастые пасти, они бросились на русалок и обитателей земли.

Малышку Трот немного испугали злые глаза морских волков, у которых была огромная голова и кривые острые зубы. Но Акварейна взмахнула золотым мечом, и каждое прикосновение меча немедленно убивало врага. Рыбы-волки один за другим переворачивались на спины и беспомощно падали вниз, тонули в воде, оставляя беглецам свободный путь к отверстию в куполе.

Видя гибель своих волков, Зог залился громким, наводящим ужас смехом. Перепуганное чудовище решило само поймать беглецов, и из-за этого оно было вынуждено показать себя во все своем ужасающем безобразии, которого стыдилось, которое внушало ему отвращение и которое пыталось скрывать даже от собственных глаз. Но Зогу было важно не дать пленнику убежать.

Быстро сбросив одежду с широкими складками, Зог обнажил свое тело и стрелой помчался сквозь воду за своими жертвами. Раздвоенные копыта, на которых он обычно ходил, теперь ему были бесполезны, и он поджал их под себя, а его похожее на угря тело извивалось в воде как змея. От его плеч раскрылись два широких, покрытых перьями крыла, которые помогали чудовищу мчаться сквозь воду с невиданной силой.

Зог был отчасти человеком, отчасти зверем, отчасти рыбой, отчасти птицей и отчасти пресмыкающимся. Его извилистое тело было отвратительное и походило на угря. Оно было ужасно безобразно, и не удивительно, что Зог ненавидел его и прятал под просторной одеждой.

Вот он бешено помчался вперед — голова с рогами, горящие глаза, хлопающие крылья на плечах, извивающееся, длинное тело, заканчивающееся рыбьим хвостом. Это странное существо наводило ужас даже на обитателей моря, которые повидали немало чудовищ.

Русалки, моряк и девочка, плывя вперед навстречу свободе и безопасности, то и дело оборачивались и, видя догоняющего их Зога, содрогались от страха. Они были уже недалеко от купола, но все же еще предстояло доплыть до него. Беглецы удвоили скорость, мчась сквозь воду с быстротой ракеты. Но Зог плыл еще быстрее, и сердце доброй Королевы забилось сильнее, она поняла, что ей придется сражаться с ненавистным врагом.

Вот длинное тело Зога начало кружиться вокруг них, взбивая воду в пену и постепенно приближаясь к своим жертвам. Его глаза теперь походили не на горящие угли, а на огненные шары, он кружился и хохотал, этот кошмарный хохот был намного страшнее криков ярости.

Королева взмахнула золотым мечом, но Зог обвил меч кругами своего длинного тощего тела, вырвал меч из ее руки, сломал оружие и превратил его в бесформенную массу. Тогда Акварейна взмахнула Волшебной Палочкой. Зог в одно мгновение отшвырнул ее далеко в воду.

Капитан Билл решил, что они пропали. Он притянул к себе Трот и обнял ее.

— Я не смогу спасти тебя, мой дружок, — печально сказал он, — но мы долгое время прожили рядом и умрем вместе. Я знал, Трот, с первого момента, как увидел этих русалок, что мы не до...

— Не доживем, чтобы рассказать об этом, — подсказала девочка. — Ничего, Капитан Билл, мы сделали все, что могли, и хорошо повеселились.

— Простите меня! О, простите меня! — в отчаянии крикнула Акварейна. — Я пыталась спасти вас, мои бедные друзья, но...

— А что это там? — воскликнула Клиа, показывая рукой вверх на отверстие в куполе.

Они взглянули туда между извивающимися кольцами тела Зога, которыми он начал сжимать их. Там появился какой-то черный предмет, напоминавший веревку и спускающийся к ним с быстротой молнии. Они ахнули, узнав Короля Энко, морского змея, его седые волосы и усы, ошетинившиеся, как у сердитого кота. В обычно добрых голубых глазах Энко горела ярость пострашнее, чем в глазах Зога.

При виде своего могущественного врага колдун резко взвизгнул и, отпустив свои жертвы, попытался быстро улизнуть. Но никто в море не мог сравниться по силе и проворству с Королем Энко, когда он был разъярен. В одно мгновение морской змей мертвой хваткой сжал своим могучим телом кольца Зога и стал давить их.

Четверо беглецов, так неожиданно спасенных, отплыли на безопасное расстояние от поля битвы и стали смотреть на состязание двух враждующих великанов морских глубин. Но это не была битва не на жизнь, а на смерть, потому что силы были неравны. Не успели беглецы опомниться, как борьба закончилась. Энко настиг Зога внезапно, и страх перед врагом лишил колдуна его волшебной силы. Когда морской змей медленно ослабил свои страшные кольца, в воде стала оседать какая-то желеобразная безжизненная масса, вовсе не напоминающая Зога Волшебника.

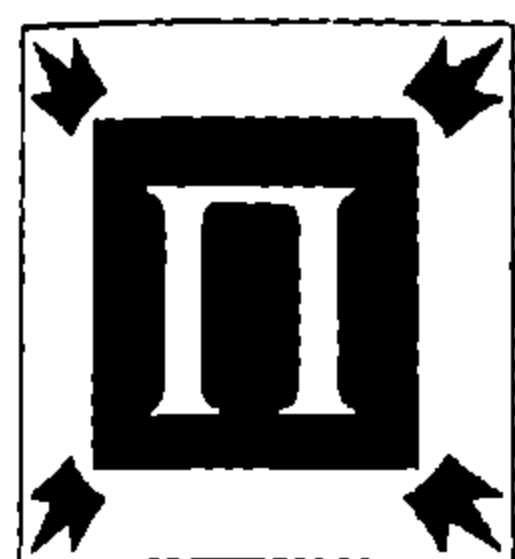
Тут Энко встряхнулся, чтобы вода омыла его тело, и повернул голову к беглецам, которых он сумел вовремя освободить.

— Все кончено, друзья, — ласково сказал он, и на его забавном лице снова появилась добродушная улыбка, — вы можете отправляться домой когда угодно, отверстие в куполе будет свободным, как только я протащу через него свое тело.

Длина тела морского змея в самом деле была удивительна, ведь только часть его спустилась сквозь дыру в куполе. Не дожидаясь благодарности от тех, кого он спас, змей быстро скользнул вверх, в океан, а они с благодарным сердцем последовали за ним, радуясь, что покинули пещеру, где им пришлось пережить столько опасностей и тревог.

Глава двадцатая

ДОМ ОКЕАНСКОГО МОНАРХА

Положив голову на плечо Капитана Билла, Трот тихонько всплакнула. Во время тяжелых испытаний, которые им пришлось пережить, она была храброй девочкой и ни разу не заплакала, какие бы беды ни сулила им судьба. Но теперь, когда страшный враг обитателей всего океана был уничтожен и все опасности миновали, она не могла удержаться и «не всплакнуть хорошенько хоть разочек», как она наивно сказала.

Даже Капитан Билл, бывалый моряк, закаленный годами и приключениями, почувствовал ком в горле, который он с трудом проглотил. Капитан радовался. Прежде всего он был рад за Трот, ведь он очень любил свою маленькую хорошенькую «компаньонку» и не хотел, чтобы кто-нибудь причинил ей зло.

Теперь они были в широком, открытом море, и могли плыть куда угодно, и если бы Капитану Биллу было дано командовать, он сразу же поплыл бы домой и вручил Трот ее матери. Но тут надо было принять во внимание русалок. Во время тяжелых испытаний Акварейна и Клия были верными и преданными друзьями своим земным гостям и покинуть их сразу было бы некрасиво. К тому же теперь с ними был Король Энко, его большая голова плыла рядом с русалками. Этот могущественный покровитель явно желал побыть с малышкой Трот и моряком. И Капитан Билл чувствовал, что было бы невежливо тут же просить отвести их домой.

— Если вы, люди, прибыли, чтобы нанести мне визит, как я и предлагал вам, — сказал морской змей, — вам не будут больше угрожать никакие беды и опасности. У меня есть дворец, и я приказал привести все в порядок, чтобы принять земных обитателей. Я сидел в своем логове и терпеливо ждал вас, но вы так и не появились.

— Это напоминает мне о том, — сказала Трот, вытирая глаза, — что вы так и не рассказали нам про свою третью боль, которая мучила вас когда-то.

— Под конец, — продолжал Энко, — я послал гонцов узнать, что с вами случилось. И Мерла сказала, что вы уплыли из дворца давно, и она уже стала беспокоиться. Тогда я велел гонцам разузнать поподробнее. Все в море желают услужить мне, кроме этих морских дьяволов и их двоюродных братьев, спрутов. И вскоре я услышал, что вы попали в плен к Зогу.

— Что же это за третья боль, такая же сильная, как две первых? — спросила Трот.

— Ясное дело, эта новость сильно огорчила меня, — сказал Энко. — Ведь мне было хорошо известно, что сила злого колдуна сильнее волшебства фей. Но я никогда не мог найти заколдованный замок Зога. Потратив много времени на размышления, я решил, что если морские дьяволы — рабы Зога, значит, их принц должен знать, где стоит заколдованный замок.

Я знал этого принца, знал, где найти его. Ведь он всегда лежал на скале, пустой внутри, на дне моря и никогда не сходил с этого места. Его слуги приносили ему еду, и он отдавал им приказания. Так что мне не стоило труда найти этого злого принца. Явившись туда, я спросил его, где находится замок Зога. Понятное дело, он не захотел сказать мне. Как я и ожидал, он к тому же был груб и неуважителен. И я позволил себе разгневаться и убить его, решив, что мертвый он намного лучше, чем живой. Уничтожив этого морского дьявола, я, к своему удивлению, обнаружил, что все эти годы он лежал над круглой дырой в скале, прикрывая ее своим темно-красным телом!

В этой дыре был свет, я сунул в нее голову и увидел внизу большую сводчатую пещеру, а на дне ее великолепный серебряный замок.

И в этот момент, мои друзья, выплыли по направлению ко мне из всех сил, а чудовищный Зог, мой злейший враг в течение многих столетий, нагонял вас.

Что ж, конец этой истории вы знаете сами. Я рассердился бы на вас за то, что вы так беспечно позволили взять себя в плен, кабы это не привело к гибели злого гения всего моего океана. Теперь, когда Зог мертв, я могу свободно отдыхать и быть счастливее. Он злил меня сотни лет.

— Ну, а что за третья боль, — не унималась Трот, — если вы сейчас не расскажете нам, после я забуду об этом спросить.

— Если ты случайно забудешь, напомни мне об этом, — ответил Энко, — будь уверена, я тебе скажу.

Пока девочка обдумывала ответ Энко, они подплыли к большому круглому дворцу, построенному из прочного алебастра, отполированного и блестящего, как слоновая кость. Крыша дворца представляла собой огромный купол, видно, купольные крыши домов были модны в океане. Во дворце не было ни окон, ни дверей, вместо них в куполе были проделаны круглые отверстия — в нижней, верхней и средней части. Из одной из этих дыр торчала часть длинного коричневого тела морского змея.

— А вы не прячетесь целиком в своей пещере, Энко? — спросила удивленная Трот.

— Почти целиком, — с веселым смехом ответил Энко, ведь он очень гордился своей огромной длиной, — но не совсем. Часть лиц остается смотреть за домом, когда голова отсутствует. Но я начал сворачиваться в кольца по дороге домой, и скоро вы увидите меня всего, каждый дюйм.

Его голова скользнула в круглое отверстие, а Акварейна знаком велела своим друзьям подождать.

Вдруг к ним подплыли четыре красивые крылатые рыбки с кукольными лицами. У них были длинные волосы пурпурного цвета, словно накрашенные щеки.

— Его величество просит вас пожаловать к нему, — ласково сказала одна из рыбок, — будьте добры, войдите в королевский дворец, и наш океанский монарх милостиво примет вас.

— Мне кажется, — сказала Трот Акварейне, — эта церемония ни к чему, может, они не знают, что мы друзья Энко.

— Король настаивает на соблюдении этикета, когда ему наносят визит, этого требует его достоинство.

Они последовали за крылатыми посланницами и проскользнули в одно из отверстий на верхнем этаже. Когда они оказались внутри, Акварейна сказала звонким голосом:

— Да будет король океана вечно славен и велик.

Потом она дотронулась ладонью до лба в знак преданности, и Клиа

сделала то же самое. Капитан Билл и Трот повторили за ними эту церемонию. Когда эта краткая церемония была окончена, они стали с любопытством оглядывать дворец могущественного Энко. Они очутились в большом зале с алебастровыми стенами. В полу было пять отверстий, а на стенах выгравированы различные сцены из морской жизни. Как они позднее узнали, эти мастерские рисунки сделали моржи, большие специалисты по этой части. На полу лежало несколько прекрасных ковров, сплетенных из морской травы. Но мебели в зале не было.

Рыбы с кукольными лицами проводили их в верхние комнаты, где был накрыт стол, и путешественники были ужасно голодны и с удовольствием принялись за еду, которую подавала целая армия омаров в передниках и шапочках королевского пурпурного цвета.

После трапезы они снова спустились в зал, который, очевидно, занимал среднюю часть здания. И тут рыбки объявили:

— Его величество готово принять вас в своем логове.

Они проплыли вниз через одно из отверстий и оказались в ослепительно ярко освещенной комнате, которая, как им показалось, была просторнее, чем все остальные помещения дворца, сложенные вместе. Посреди комнаты возвышалась удивительная голова Короля Энко, а его тело, протянувшееся от стенки до стенки круглой комнаты, было покрыто покрывалом, сотканным из золотых и пурпурных ниток.

— Добро пожаловать, друзья! — любезно сказал Энко. — Понравился ли вам мой дом?

— Он очень большой, — выпалила Трот.

— Как раз хватит места для морского змея, думается мне, — добавил Капитан Билл.

— Я рад, что он вам пришелся по вкусу. Наверное, мне следует сообщить вам, что теперь вы, четверо, принадлежите мне.

— Как это так? — удивилась Трот.

— Таков закон океана, — объяснил Энко. — Тому, кто спас живое существо от насильственной смерти, это существо принадлежит навеки, в течение всей жизни. Вы поймете справедливость этого закона, если вспомните, что, если бы я не спас вас от Зога, вы уже были бы мертвы. Этот закон придумал Капитан Кидд Перчатка, когда он нанес мне визит.

— Вы имеете в виду Капитана Кидда? — спросила Трот. — Потому что, если так...

— Называй его полным именем, — сказал Энко, — Капитан Кидд Перчатка был...

— В его имени нет никакой перчатки, — возразила Трот, — откуда она взялась? Ведь я читала о нем.

— И там не было ничего сказано про перчатку? — спросил морской змей.

— Вовсе ничего. Там написано просто: «Капитан Кидд».

— Она права, старик, — добавил Капитан Билл.

— Книги хороши, — сказал Энко, — если не врут, а земные книги, думается мне, подвирают. Капитан Кидд Перчатка был пиратом-джентльменом в лайковых перчатках. Отбросить «перчатку» и называть его просто «Капитан Кидд» неуважительно.

— Ах, вы велели напомнить мне про третью боль, — сказала Трот.

— Что доказывает мое дружеское отношение к тебе, — ответил морской змей, задумчиво моргая глазами, — никто не любит, когда ему напоминают о боли, а третья боль — это была... была...

— Что это за боль? — спросила девочка.

— Это была боль в животе, — со вздохом ответил Энко.

— А отчего она появилась?

— Да просто от неосторожности. Я отправился в чужие края поглядеть, как живут земные люди. И узнал, что поляки танцуют польку, что голландцы делают голландский сыр, австрийцы едят устриц, а индейцы — индеек, что сардинцы маринуют по-сардински сардины. А потом я навестил принца Китового и...

— Вы имеете в виду принца Уэльского, — поправила Трот.

— Я имею в виду то, что говорю, моя дорогая. Я видел битву, в которой бы бежал, а американцы нет. А когда я отправился во Францию, то заплатил целый наполеон, чтобы поглядеть на взбешенного Наполеона на поле битвы. Он был...

— Разумеется, вы имеете... — начала было Трот, но на этот раз король не позволил ей поправлять его.

* Игра слов. По-английски «Уэльс» — Wales, а «кит» — whale.

— Он разинул рот, чтобы съесть венгерский народ, и так торопился в Россию, что по пути обнаружил поляков. Так что император не удостоил меня своим вниманием, я попрощался по-французски и вернулся домой.

— Ну, а третья боль...

— По дороге домой, — спокойно продолжал Энко, — я по небрежности проглотил якорь. Он был прикреплен к длинной цепи. Я продолжал заглатывать якорь и с ним вместе цепь. Тогда я взял и откусил эту штуку.

— Корабль? — спросила Трот.

— Нет, цепь. Корабль мне был ни к чему, ведь я увидел на нем моряков. На пути домой я почувствовал сильную тяжесть в желудке. Видно, я никак не мог переварить как следует цепь и якорь, а к тому времени, как я добрался до своего дворца, где, как вы сами видите, нет никакого трона, меня затронули такие колики, что я взвыл от боли. Я тут же послал за доктором Акулой...

— А что, у вас все доктора акулы? — спросила девочка.

— Да, а разве ваши доктора не акулы?

— Не все, — ответила Трот.

— Это правда, — вмешался Капитан Билл, — но если говорить об адвокатах...

— Я говорю не об адвокатах, — с упреком прервал его Энко, — думаю, никто еще не страдал так сильно от боли в желудке, как я.

— И долго длились ваши страдания? — спросила Трот.

— Ну, около семи тысяч четырехсот восьмидесяти двух футов и...

— Я имею в виду сколько времени.

— Вроде бы долго, — ответил Энко, — доктор Акула велел положить мне горчичники на живот. Я позвал слуг, развернул свои кольца. И они начали класть на меня горчичники. Чтобы они не соскальзывали, пришлось обклеивать ими всего меня, и я стал похож на почтовую посылку. Я болел целых четыре с половиной недели, и все время был облеплен горчичниками, которые страшно жгли меня, хуже, чем боль в животе.

— Знаю, — сказала Трот, — мне ставили однажды один.

— Один что? — спросил Энко.

— Один горчичник. Они ужасно жгут, и все же здорово помогают.

— Я велел поскорее их снять, — продолжал морской змей, — а после гонялся за доктором, который прятался, ожидая, пока мой гнев утихнет. Он даже не прислал мне счет, думаю, ему было очень стыдно за себя.

— Вам повезло, что вы поправились, — сказал Капитан Билл, — сейчас вроде бы вы вполне здоровы.

— Да, теперь я осторожен с едой. Но я говорил, когда Трот прервала меня, что теперь вы принадлежите мне, потому что я спас вам жизнь. По закону океана, вы должны мне во всем повиноваться.

Услышав это, моряк насупился, но Трот засмеялась и сказала:

— Закон океана не наш закон, потому что мы живем на суше.

— Но сейчас вы живете в океане, — заявил Энко, — и, пока вы живете здесь, должны подчиняться моим приказам.

— А какие ваши приказы?

— Вот я и дошел до этого пункта, — ответил Энко с забавной ухмылкой, — океан — прекрасное место, и все, кто живет в нем, любят его. Во многом здесь лучше, чем на земле. Здесь не бывает солнечных ударов, moskitov, землетрясений и конфетных лавок, все это здесь нас не беспокоит. Но я уверен, что океан — неподходящее место для земных людей, по-моему, русалки поступили неправильно, пригласив вас побывать у них.

— Я так не думаю, — возразила девочка, — мы здесь отлично провели время, не правда ли, Капитан Билл?

— Ну, все вышло не так, как я ожидал, — признался моряк.

— Мы хотели лишь доставить земным людям удовольствие, ваше величество, — сказала Акварейна.

— Я знаю, знаю, дорогая моя Королева, это было очень мило с вашей стороны. И все же это был неразумный поступок, потому что под водой земные люди подвергаются постоянным опасностям, так же, как мы на суше. И потому, выиграв право командовать над всеми вами, я приказываю вам сейчас же проводить маленькую Мэйри и Капитана Билла домой и вернуть им прежний облик. Это, я знаю, ужасное условие — иметь две спотыкающиеся ноги вместо сильного, прекрасного рыбьего хвоста, но такова судьба обитателей земли, и им не избежать ее.

— Мне, ваше величество, судьба послала одну ногу, — сказал Капитан Билл.

— Ах да, я помню. Одну ногу и деревянную палку ей в компанию. Я даю этот приказ, друзья, не потому, что мне не нравится ваше общество, а чтобы оградить вас от новых бед в стране, где все удивительно и необычно. Ну вот, вы считаете, что я не прав?

— Вы абсолютно правы, сэр, — ответил Капитан Билл, одобрительно кивая.

— Что ж, я готова отправиться домой, — сказала Трот, — но, не-

смотря на Зога, это путешествие мне очень понравилось, и я всегда буду любить русалок, которые были так добры ко мне.

Акварейну и Клиа порадовали эти слова, они улыбнулись девочке и ласково поцеловали ее.

— Мы сейчас же проводим вас домой, — заявила Королева.

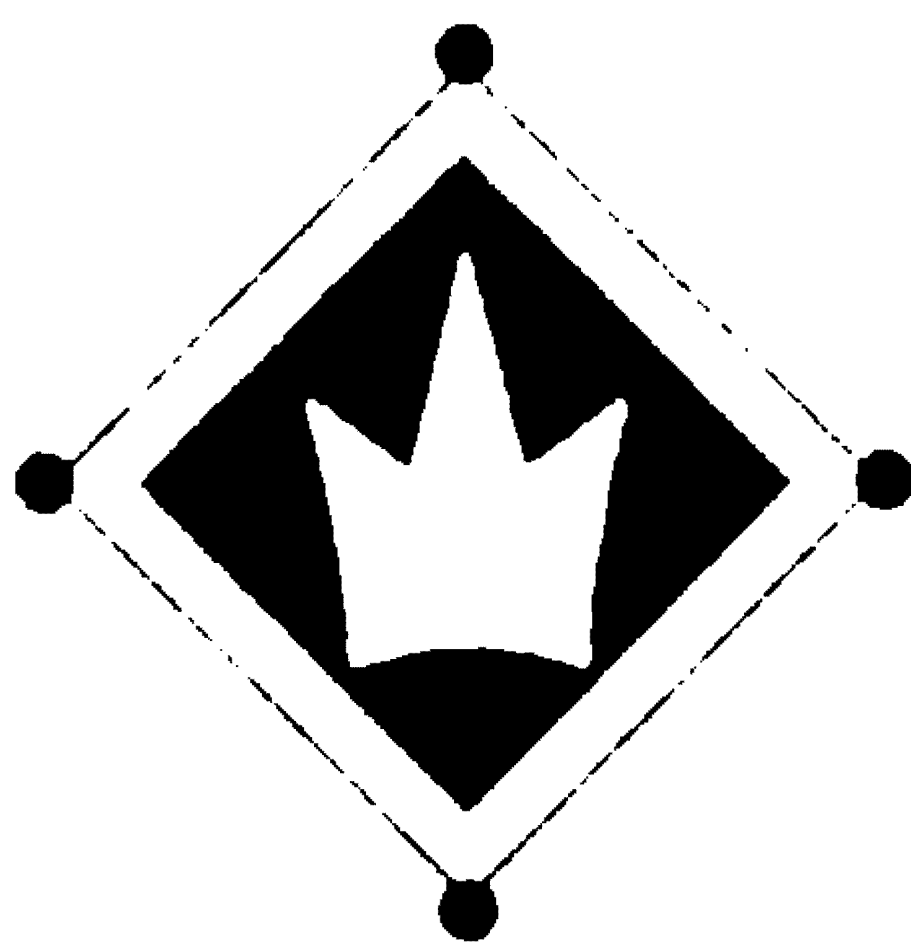
— Но прежде, чем вы уйдете, — сказал Король Энко, — я доставлю вам одно удовольствие. Вы запомните его на всю жизнь. Вы разом увидите каждый дюйм тела самого могущественного морского змея в мире!

Тут невидимые руки вдруг подняли красное с золотом покрывало, и оно исчезло из виду. И перед Капитаном Биллом и малышкой Трот предстали тысячи колец тела морского змея, которые заполнили весь пол огромной круглой комнаты. Это зрелище напомнило им большое кольцо садового шланга, только тело морского змея было намного длиннее и занимало гораздо больше места.

Конечно, тело Короля океана было удивительного размера, но вообще-то это зрелище было не так уж интересно. Однако они сказали Энко, что очень довольны, ведь он ужасно гордился своей фигурой. Потом покрывало снова опустилось и закрыло его всего, кроме головы. Потом они попрощались с монархом и поблагодарили его за доброту к ним.

— Раньше я думала, что морские змеи ужасные создания, — сказала Трот, — но теперь я знаю: они добрые и... и... и...

— Большие, — подсказал Капитан Билл, понимая, что его маленькая спутница никак не может подобрать слова похвалы.

Глава двадцать первая

КОРОЛЬ ДЖО

Когда они выплыли из дворца Энко и куклолицые рыбы распрощались с ними, Акварейна спросила:

К — Хотите вы ненадолго завернуть в наш русалочий дом и отдохнуть или прямо плыть к Пещере Великанов?

— Я, пожалуй, отправилась бы прямо домой, — решила Трот, — я имею в виду в наш собственный дом. Ведь мы уже давно ушли оттуда, да и Король Энко считает, что нам пора домой.

— Прекрасно, — сказала Королева, — тогда повернем и поплывем вот в этом направлении.

— Привет Мерле, она была добра к нам, и к Капитану Биллу.

— Да, она надежный друг, — согласился моряк, — а красивее леди я не встречал, хоть она и русалка, прошу меня не винить, мадам.

— А мы сейчас далеко от замка Зога? — спросила Трот.

— Мы будем проплывать как раз над отверстием в куполе.

— Тогда давайте остановимся и посмотрим, что делают Сачо и другие, — предложила девочка. — Ведь теперь они не рабы, у них нет хозяина. Интересно, стали ли они счастливее?

— Они и тогда были счастливы, — заметил Капитан Билл.

— Неплохо, если мы ненадолго заглянем к ним, — сказала Принцесса Клиа, — теперь, когда Зог исчез, нам не грозит никакая беда.

— Да, мне бы точно надо попрощаться с братом Джо, — заявил моряк, — ведь вы знаете, я его больше не увижу.

— Очень хорошо, — согласилась Королева, — мы вернемся в пещеру, я тоже хочу знать, что случилось с бедными рабами колдуна.

Они подплыли к отверстию в куполе и без труда проникли внутрь. Вода была чистая и спокойная, и серебряный замок казался очень тихим и мирным. Он по-прежнему был ярко освещен. У замка никого не встретили. Подплыв к широкому входу, они проникли в Золотой зал.

Здесь их глазам представилась странная сцена. В зале собрались

все рабы Зога, не менее ста человек. Перед тронем, на котором прежде восседал злой волшебник, стоял Сачо. Он только что начал говорить речь, обращаясь к своим друзьям-рабам.

— Когда-то, — сказал он, — все мы родились на земле и дышали сухим воздухом, а теперь живем как рыбы и наш дом — воды океана. Один за другим мы появились здесь, спасенные Зогом, Волшебником, и он дал нам возможность счастливо жить под водой. Могущественный хозяин, сделавший нас своими рабами, исчез навсегда, но мы продолжаем жить. Вернуться к себе на родину мы не можем, потому что на суше мы быстро погибнем. Никто не унаследует королевство Зога, кроме нас. И для нас лучше всего оставаться в этом прекрасном замке и заниматься тем, что мы делали раньше на благо нашего товарищества. Счастье можно найти только в работе, а мы можем работать как для себя, так и для других.

Нам нужен король. Не злой, не жестокий хозяин, как Зог, а такой, кто поддерживал бы порядок и издавал бы законы на пользу всем. Мы хотим, чтобы нами правил добрый правитель или глава, выбранный нами самими. Поэтому я прошу вас решить, кто будет сидеть на троне, избранный всеми нами.

Рабы хлопали в ладоши, но кого выбрать правителем никак не могли решить. Под конец главный повар выступил вперед и сказал:

— У каждого из нас есть своя работа и нет времени на то, чтобы быть королем. Но ты, Сачо, был личным слугой Зога, а теперь у тебя никаких дел нет. Так что лучше всего будет, если ты станешь править нами. Что вы скажете, друзья? Выберем Сачо нашим королем?

— Да! Да! — закричали все.

— Но я не хочу быть королем, — ответил Сачо, — король — это бесполезный человек, он только отдает приказы, а другие выполняют их. А я хочу работать и быть полезным. Королю нужен хороший слуга, чиновник, который должен следить за тем, чтобы его команды выполнялись. Я привык к таким обязанностям, служа Зогу.

— У кого же тогда есть время править нами? — спросил Агга-Гру, золотых дел мастер.

— Мне думается, Капитан Джо подходящий человек, чтобы быть

королем, — ответил Сачо, — его прежняя обязанность — пришивать пуговицы на одежду Зога. Так что теперь он без работы, у него будет куча времени, чтобы быть королем, ведь пришивать пуговицы он сможет себе сам. Что вы скажете, Капитан Джо?

— О, я не возражаю, — согласился Капитан Джо, — то есть если вы все хотите, чтобы я правил вами.

— Хотим! — закричали рабы, довольные тем, что нашли хотя бы одного, готового взяться за эту работу.

— Однако я хочу сделать несколько оговорок, — продолжал брат Капитана Билла. — Ведь вы знаете, я не привык к этой работе, может, не совсем и подойду к ней и могу в чем-то ошибаться.

— Сачо тебе поможет, — сказал Том Атто, подбадривая его, — а теперь мне пора вернуться в кухню и поглядеть, как там мои клетки, а иначе вы, друзья, обеда сегодня не получите.

— Вот и хорошо, — заявил Сачо, — я объявляю Капитана Джо избранным Королем Замка, который теперь больше не Заколдованный. Вы можете возвращаться к своей работе.

Рабы разошлись, а мальчик и Капитан Джо подошли к гостям.

— Мы на пути домой, — объяснил Капитан Билл, — сюда мы уже не вернемся. Но я рад, Джо, что ты теперь король красивого замка, и у меня теперь будет легко на душе оттого, что ты хорошо устроился.

— О, я в порядке, Билл, — ответил Капитан Джо. — Жизнь здесь легкая и спокойная. Я хотел бы, чтобы тебе так же славно жилось.

— Сачо, — сказала Королева-русалка мальчику, — если тебе когда-нибудь понадобится моя помощь или совет, приходи ко мне.

— Благодарю вас, мадам, — ответил он. — Теперь, когда Зога нет, я уверен, что буду счастлив и доволен. Но я не забуду ваше предложение и приду к вам, если нам понадобится помощь. Мы не собираемся тратить время на гнев, на месть или на плохие дела. Думаю, с этого времени у нас все будет прекрасно.

— Я уверена, — сказала Трот, — что так и будет.

Тут они решили, что им пора продолжать путешествие, и, распрощавшись с гостями у входа в замок, четверо путешественников поплыли дальше.

Глава двадцать вторая

ТРОТ МОЖЕТ РАССКАЗЫВАТЬ УДИВИТЕЛЬНЫЕ ИСТОРИИ

Акварейна задумалась на минуту. Потом она сняла с пальца кольцо чистого золота с драгоценной жемчужиной и подарила его девочке.

— Если когда-нибудь в твоей жизни русалки понадобятся тебе, дорогая моя, — сказала она, — тебе стоит только выйти на берег океана и позвать «Акварейна!». Если у тебя на пальце будет это кольцо, я тут же тебя услышу и приду на помощь.

— Спасибо! — крикнула девочка, надевая кольцо на свой палец, оно пришлось ей как раз впору. — Будь уверена, я никогда не забуду, какие у меня добрые и верные друзья в океане.

Они быстро поплыли по прямой в средней глубине, где не встретишь много морских обитателей. Они проплыли мимо нескольких рыбных школ, в которой учителя объясняли малькам, как правильно плавать, как вести себя достойно, но Трот не захотела остановиться и поглядеть на их упражнения.

Хотя Королева потеряла свою Волшебную Палочку, у нее еще хватило силы феи удивительно быстро провести их через океан. Трот и Капитан Билл даже не поняли, какое расстояние они проплыли, когда русалки остановились и Принцесса Клия сказала:

— А сейчас мы должны опуститься глубже, потому что под нами Пещера Великанов, а вход в нее на дне моря.

— Что? Мы уже приплыли? — радостно крикнула девочка.

И они поплыли сквозь темную воду, проскользнули сквозь скалистый вход и медленно поднялись в лазурную воду пещеры.

— Вы были так добры к нам, что я и не знаю, как вас благодарить, — с жаром сказала Трот.

— Мы были рады, что вы навестили нас, — ответила прекрасная

Королева Акварейна, улыбаясь своему маленькому другу, — и ты можешь с легкостью отблагодарить нас, похвалив русалок, когда невежественные земные люди будут говорить о нас всякую чепуху.

— Конечно, я буду вас хвалить! — воскликнула девочка.

— А как насчет того, чтобы сделать нас прежними? — с тревогой спросил Капитан Билл.

— Это очень легко, — с веселым смехом ответила Принцесса Клиа, — взгляните, мы на поверхности воды!

Они подняли головы над голубой водой и оглядели пещеру. Здесь было тихо и пустынно. На воде, недалеко от того места, где его оставили, плескалась их маленькая лодка. Капитан Билл подплыл к ней, взялся за борт и повернулся к русалкам.

— Забирайся в лодку, — сказала Королева.

Он подтянулся и неуклюже вскарабкался в лодку. И тут он услышал, как его деревянная нога стучит о доски, и с удивлением поглядел на нее.

— Полный порядок! — пробормотал он. — Одна нога из плоти, другая ореховая. Обе мои!

— А вы не хотите поднять на борт Мэйри?

Старый матрос поднялся и, когда Трот протянула к нему руки, поднял ее и благополучно втащил в лодку. Она была одета как обычно, на пухленьких ножках — чулки и башмаки. Как ни странно, их одежда была не только не мокрая, но даже не влажная.

— Интересно, где были наши ноги, пока мы гостили у русалок? — задумчиво сказал Капитан Билл, глядя с восторгом на своего маленького друга.

— А мне интересно, что стало с нашими хвостами, покрытыми красивой розовой и зеленой чешуей! — ответила, весело смеясь, девочка, ведь так приятно было снова стать самой собой.

Королева Акварейна и Принцесса Клиа лежали в воде чуть поодаль, видны были только их лица и плавающие в воде волосы, облаком окружающие их.

— Прощайте, друзья! — крикнули они.

— Прощайте! — ответили Трот и Капитан Билл, а маленькая девочка послала русалкам два воздушных поцелуя.

Потом лица русалок исчезли, осталась лишь рябь на поверхности воды.

Капитан Билл взялся за весла и медленно подвел лодку к устью пещеры.

— Не знаю, Трот, хватилась нас твоя мама или нет, — с тревогой сказал он.

— Конечно, нет, — ответила девочка, — ведь вы знаете, она крепко спала.

Когда лодка выплыла на яркий солнечный свет, они оба притихли. Но каждый из них радостно вздохнул, так приятно было вернуться в свой обычный мир.

Под конец Трот ласково сказала:

— Все же земля лучше всего.

— Так и есть, дружок, жить лучше всего на суше.

— Но я рада, что мы видели русалок, — добавила она.

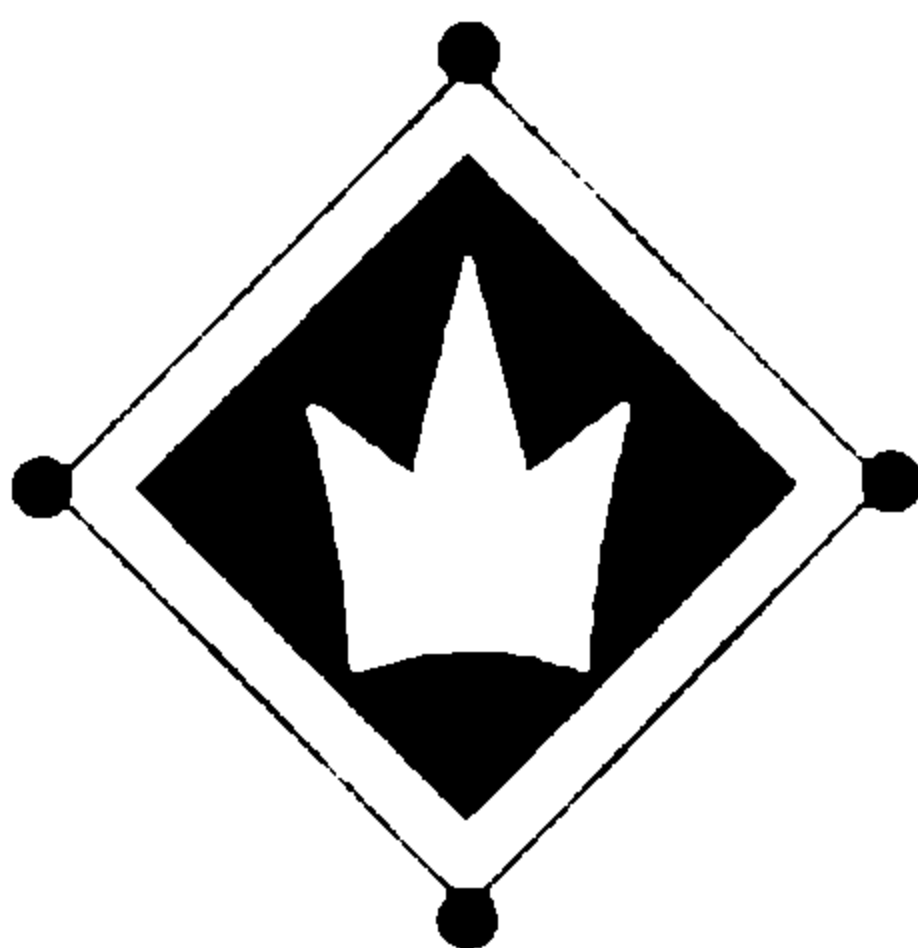
— И я тоже, Трот, — согласился моряк, — но я все же не могу поверить, как это живой человек мог увидеть их и... и... и...

Трот весело засмеялась.

— И дожить до того, чтобы рассказывать про них! — крикнула она, в ее глазах плясали озорные огоньки. — Ах, Капитан, как мало мы, смертные, знаем!

— Твоя правда, дружок, и все же мы чему-то учимся каждый день.

Перевела с английского Н. БЕЛЯКОВА

СОДЕРЖАНИЕ

Сказки Страны Оз	3
Морские феи.....	35

Для среднего школьного возраста

Л. Ф. БАУМ
Сказки Страны Оз

Оформление *И. Цыганков*
Художник *Д. Нейл*
Редактор *Е. Кузьмин*
Технический редактор *Н. Ганина*
Компьютерная верстка *В. Козырев*

Подписано в печать 30.08.2004. Формат 70х90/16. Усл. печ. л. 11,7.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Тираж 7000 экз. Заказ № 442.
ООО «Мир «Искателя», 127015, Москва, ул. Новодмитровская, д. 5А.
Издательская лицензия ИД № 06095 от 19.10.2001
Санитарно-эпидемиологическое заключение № 77.99.02.953.П.000106.02.04 от 03.02.04

Отпечатано с готовых диапозитивов
в ОАО «Тверской ордена Трудового Красного Знамени
полиграфкомбинат детской литературы им. 50-летия СССР».
170040, г. Тверь, проспект 50-летия Октября, 46.

Телефоны для справок:
(095) 285-39-27, 285-59-01

ISBN 5-93833-252-4

9 785938 332522

ISBN 5-93833-252-4

© Оформление «Мир «Искателя», 2005
© Издательство «Мир «Искателя», 2005

